

**ВЕСТНИК
УНИВЕРСИТЕТА**

**UNIVERSITY
BULLETIN**

**РОССИЙСКО-ТАДЖИКСКИЙ (СЛАВЯНСКИЙ)
УНИВЕРСИТЕТ**

Основан в 2002 г.

**ВЕСТНИК
УНИВЕРСИТЕТА**

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

№ 1(52) – 2016 г.

Душанбе – 2016

RUSSIAN TAJIK (SLAVONIC) UNIVERSITY

Founded in 2002

**UNIVERSITY
BULLETIN**

SCIENTIFIC JOURNAL

№ 1(52) – 2016 г.

Dushanbe – 2016

ISSN – 2077-8325

Учредитель: Межгосударственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Российско-Таджикский (славянский) университет»

Главный редактор: Н.Н.Салихов, доктор филологических наук

Редакционная коллегия:

М.А.Абдуллаев, доктор филологических наук (зам.главного редактора)

Р.В. Баратова (ответственный секретарь)

Х.Д.Шамбезода, доктор филологических наук

Р.Д.Салимов, доктор филологических наук

Д.М.Искандарова, доктор филологических наук

А.Л.Спектор, кандидат филологических наук

А.Н.Нуралиев, доктор филологических наук

В.Г.Чигрина, кандидат филологических наук

С.Комилов, доктор экономических наук

З.Султанов, доктор экономических наук

Г.В.Кошлаков, кандидат геолого-минералогических наук

М.А.Умаров, кандидат технических наук

С.Р.Мухидинов, доктор исторических наук

Г.М.Майтдинова, доктор исторических наук

Х.С.Саидов, доктор политических наук

О.В.Ладыгина, доктор философских наук

М.К.Джамалова, кандидат исторических наук

А.В.Золотухин, кандидат юридических наук

С.Ю.Алимов, доктор юридических наук

Т.И.Султанова, доктор юридических наук

Редактор:	Р.В.Баратова
Перевод на английский язык:	С.У.Тагаева
Технический редактор:	Г.Х.Ташматова
Компьютерная верстка:	Н.Р.Тохиров

Журнал зарегистрирован в Министерстве культуры Республики Таджикистан
Свидетельство о регистрации № 0026/Ж от 4 мая 2015 года

Подписной индекс журнала 77691

Адрес редакции: 734025, Республика Таджикистан, город Душанбе,
ул. М. Турсунзаде, 30
тел: (+992 37) 227-67-41; 227-30-21
www.rtsu.tj
vestnik_rtsu@mail.ru

© Российско-Таджикский (славянский) университет
Типография РТСУ

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

Журнал «Вестник университета» (РТСУ) публикует статьи преподавателей, аспирантов и соискателей университета, других учебных заведений и научных учреждений Республики Таджикистан, являющиеся результатом их научных изысканий в области экономики, юриспруденции, филологии, истории и археологии, политологии.

Журнал открыт для публикаций ученых стран ближнего и дальнего зарубежья.

Представление в журнал работ, ранее опубликованных или принятых к печати в других изданиях, не допускается. Редакция оставляет за собой право отбора материала, а также право сокращения публикуемой статьи.

Статьи принимаются на рассмотрение редакционной коллегии при наличии рецензии от специалиста, имеющего ученую степень доктора наук (если автор статьи является доктором наук), доктора или кандидата наук (если автор статьи является кандидатом наук, соискателем или аспирантом).

К статье, написанной аспирантом или соискателем ученой степени кандидата наук, необходимо приложить отзыв научного руководителя. Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается.

Материалы представляются в редакцию на электронном носителе и в распечатанном виде (1 экз.). Объем научной статьи не должен превышать 0,5 п.л.

Титульная страница статьи должна содержать: УДК, фамилию, имя, отчество (полностью) автора/авторов, их ученую степень, звание, должность, место работы и контактную информацию (почтовый адрес, телефон, E-mail), полное название специальности, аннотацию на русском языке (не менее 5 строк) и ключевые слова через точку с запятой (не более 7).

Аннотация должна ясно излагать основное содержание статьи и быть пригодной к публикации отдельно от статьи.

В статье обязательны ссылки на источники информации (цитаты, цифры). Ссылки нумеруются согласно порядковому номеру источника в списке литературы. Номера ссылок должны быть написаны внутри квадратных скобок с указанием страницы, откуда взята цитата.

Список литературы приводится в конце статьи. Пристатейный библиографический список оформляется в алфавитном порядке в соответствии с ГОСТ.

Завершают статью аннотация на английском языке с указанием названия работы, ученой степени, ученого звания, должности, места работы автора (почтовый адрес, телефон, E-mail), ключевые слова и список литературы на английском языке.

В редакцию принимаются тексты, подготовленные в формате MS Word for Windows. Шрифт – Times New Roman, размер шрифта основного текста – 14, списка литературы – 12, интервал одинарный, абзацный отступ – 1,25. Размер полей: сверху – 2,5 см, снизу – 2,5 см, слева – 3 см, справа – 1,5 см.

Все страницы, начиная с титульной, должны быть последовательно пронумерованы.

Текст присылаемой рукописи является окончательным и должен быть тщательно выверен и исправлен.

СОДЕРЖАНИЕ

• ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Абдухамитов В.А. Виды и формы экстремизма в теории уголовного права.....	10
Сафарализода З.С., Иброхимзода Ф.К. Ограничение освобождения от уголовной ответственности от смежных институтов.....	16
Мамадамонов У.М. К вопросу об обязательстве по имплементации права Всемирной Торговой Организации (ВТО) в национальное законодательство	20
Хакимов М.К. Некоторые особенности законодательного обеспечения национальной безопасности Республики Таджикистан: вопросы теории и практики	26
Назаршоев Ф.Ю. Проблемы раскрытия и расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом огнестрельного оружия и боеприпасов в Республике Таджикистан	30
Баев А.Б. Концептуальные и методологические подходы к обеспечению финансовой безопасности государства	35

• ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Тураева М.О. Туркменистан: итоги суверенного развития и приоритеты дальнейшей трансформации	42
Кошлаков Г.В., Разыков Б.Х., Кабилова Н.Н. О налогообложении гостиниц и учреждений отдыха Таджикистана в связи с получением доходов от использования природных ресурсов	48
Токторбаева К.А. Образование как важнейшая составляющая качества жизни населения	55
Содилов Р.Х. Комплексное страхование рисков промышленных предприятий как фактор повышения устойчивости их функционирования	61
Ильязова Н.Б., Ильязова А.Б. Ситуация на рынке услуг высшего образования в Кыргызской Республике	68
Абдуллоева Ш.Б. Ретроспективный анализ рынка экологических услуг в Республике Таджикистан	76
Струсов И.А. Балльная система отбора – инструмент повышения эффективности реализации программы добровольного переселения на территории Тамбовской области	84

• ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ

Холов М.Ш. О таджикской хронологии второй половины XVIII – начала XX веков.....	90
Абдулвохидова Ф.М. Торговые пути <u>Восточной</u> Бухары (конец XIX – начале XXв.).....	100

• ПОЛИТОЛОГИЯ

Сафранчук И.А., Искадаров А.И. Интеграция в Евразии и тренды мирового развития	107
Хабибов Д.А. Некоторые теоретические и практические вопросы государственного регулирования избирательной кампании (на примере Республики Таджикистан)	114

• ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Латифов Б. О литературном наследии Файзи Алама	120
Мамадсламов М.С. Выражение пространственно-временных отношений в немецком и шугнанском языках	128
Сайфуллаева З.А. И.С.Брагинский о восточном ренессансе	136
Султанова Р.М. Трансформация стилистических приёмов в рассказах Бахманёра при их переводе на русский язык	144
Токтоназарова О.М. Художественное восприятие эпоса «Манас» современным телезрителем: образ Манасчи на телеэкране	149

CONTENTS

• JURISPRUDENCE

Abdukhamitov V.A. Types and forms of extremism in the theory of criminal law	10
Safaralizoda Z.S., Ibrohimzoda F.K. Delimitation of exemption from criminal liability from the smezhennykh of institutes	16
Mamadamonov U.M. The obligation to implement the right of World Trade Organization (WTO) in national legislation	20
Khakimov M.K. Some features of legislative security and national security of the Republic of Tajikistan: theory and practice	26
Nazarshoev F.Yu. Problems of disclosure and investigation of crimes connected with illegal arms trafficking and ammunition in Tajikistan	30
Baetov Ay.B. Conceptual and methodological approach to state financial security ensuring	35

• ECONOMIC SCIENCES

Turaeva M.O. Turkmenistan: results of independent development and priorities for the further transformation	42
Koshlakov G.V., Razykov B.H., Kabilova N.N. On taxation of hotels and vacation centers for the matter of obtaining income from the use of natural resources in Tajikistan	48
Toktorbaeva K.A. Education as one of the important component of quality of people's life	55
Sodiqov R.Kh. Complex insurance of risk industrial enterprise as a factor of increasing the stability of their functioning	61
Ilyazova N.B., Ilyazova A.B. The situation on the market of higher education services in the Kyrgyz Republic	68
Abdulloeva Sh.B. Restrospective analysis of the market of environmental services in Tajikistan	76
Strusov I.A. Selection scoring system – instrument to improve the efficiency of program implementation of voluntary resettlement in Tambov region	84

• HISTORICAL SCIENCES AND ARCHEOLOGY

Kholov M.Sh. On tajik chronology of the second half of XVIII – early XX centuries	90
Abdulvohidova F.M. Trade-routes of eastern Bukhara (the end of XIX – the beginning of the 20th century)	100

• POLITOLOGY

Safranchuk I.A., Iskandarov A.I. Integration in Eurasia and trends of the world development	107
Habibov D.A. Some theoretical and practical problems of state regulation of election campaign (on the example of the Republic of Tajikistan)	114

• **PHILOLOGICAL SCIENCES**

Latifov B. On literary heritage of Faizi Alam	120
Mamadaslamov M.S. Expression of spatial-temporal relations in German and Shughnan languages	128
Sayfullaeva Z.A. I.S.Braginsky about eastern renaissance	136
Sultanova R.M. Transformation of stylistic methods in the stories of Bahmanyor in their translation into Russian	144
Toktonazarova O.M. Artistic perception of the epic “Manas” by modern TV viewer image of Manaschi on TV	149

УДК 343.2.01

ВИДЫ И ФОРМЫ ЭКСТРЕМИЗМА В ТЕОРИИ УГОЛОВНОГО ПРАВА

Абдухамитов Валиджон Абдухалимович

Кандидат юридических наук,
заведующий кафедрой уголовного права
Российско-Таджикский (славянский) университет
Ул. М. Турсунзаде 30, 734025, Душанбе, Республика Таджикистан
Тел.: (+992 37) 227 85 83

Рассматривая различные формы проявления экстремизма, автор статьи выделяет одну из них – религиозный экстремизм. Отмечается, что любое экстремистское движение включает в себя различные элементы, которые взаимно влияют друг на друга.

Ключевые слова: экстремизм; религиозный экстремизм, уголовно-правовое воздействие.

Учёные выделяют следующие «виды» экстремизма: «политический экстремизм», «религиозно-политический экстремизм», «религиозно-идеологический экстремизм», «идеологический экстремизм», «религиозный экстремизм», «криминальный религиозный экстремизм», «религиозный экстремизм неполитического характера», «исламский экстремизм», «национальный экстремизм», «национально-этнический экстремизм», «националистический экстремизм», «этнорелигиозный экстремизм», и др. [1].

Приведённый перечень «видов» экстремизма рассматривается нами как негативное, но вполне логичное последствие применения лишь эмпирико-индуктивного подхода в науке уголовного права. Терминов предостаточно, но в большинстве случаев их авторы так и не раскрывают содержание основного понятия, каким является «экстремизм». Кроме того, мы полагаем, что если бы эмпирико-индуктивный подход к исследованию экстремизма реализовывался учёными эффективно, сущность изучаемого явления можно было определить, исходя из совокупности тех признаков, которые присущи всем без исключения «видам» экстремизма, путём обобщения всех имеющихся научных результатов. Более того, выделение огромного количества условных и неопределённых видов экстремизма является, на наш взгляд, нецелесообразным в уголовном праве. Объясняется это еще тем, что квалификация такого общественно опасного деяния, как преступления экстремистской направленности, характер экстремистских воззрений, на почве которых оно совершено, будь это национал-социалистские, анархистские, ваххабитские или иные взгляды, не имеет юридического значения при определении вида и меры уголовного наказания в силу отсутствия уголовно-правовой самостоятельности таких мотивов в п. «е» ч.1 ст.62 УК РТ. На практике при квалификации такого деяния, как преступление экстремистской направленности, необходимо лишь установить наличие обстоятельства, указанного в п. «е» ч.1 ст.62 УК РТ. Фактически оно и является воплощением экстремизма в уголовном праве. Вместе с тем эффективность правильного толкования и применения данной правовой нормы определяется не только наличием базовых позна-

ний уголовного и уголовно-процессуального права у сотрудников правоохранительных органов, но и основ философии, теологии, политологии, психологии и других наук. В противном случае, мы не видим никакого смысла в создании специальных подразделений органов национальной безопасности Таджикистана.

Форма экстремизма – это его внешнее выражение, проявляющееся в совершении каких-либо деяний, направленных на претворение положений конкретной экстремистской идеологии в действительность. Крайне опасной формой экстремизма, которая имеет место в Таджикистане, является религиозный экстремизм.

Эффективность стратегии борьбы с религиозным экстремизмом невозможна без выяснения различных форм его проявлений. Представляется, что необходимо не только внести определенную теоретическую и терминологическую ясность в само существо проблемы экстремизма, но и разобраться со спецификой многообразных, зачастую внешне несхожих проявлений экстремистской деятельности и на этой основе разработать критерии ее классификации, выделить наиболее существенные и актуальные аспекты всей проблемы экстремизма.

Как было отмечено выше, в науке предложены различные варианты решения вопроса о классификации экстремизма, при этом одним из дискуссионных остается вопрос о критериях такой классификации.

А.С.Зайналабидов. и В.В.Черноус, исследуя многообразие форм экстремистской деятельности, отмечают виды классификаций данного явления в зависимости от целей и методов, применяемых экстремистами [3].

Данная классификация экстремизма представляется условной в достаточно высокой степени, ибо в наш век современного научно-технического прогресса достаточно трудно провести грань между современными и традиционными средствами, используемыми экстремистами. К тому же вызывает некоторые сомнения практическая значимость подобного деления.

В.И.Власов, исследуя проблему экстремизма, в зависимости от целей субъектов деятельности, выделяет следующие его разновидности:

- политический экстремизм (осуществление экстремистской деятельности в политических целях), который, в свою очередь, он подразделяет на левый (содержит идеи революционного и анархистского толка) и правый (идея о наведении порядка с одновременным использованием националистических, расистских призывов);
- религиозный экстремизм (преследование в ходе осуществления соответствующей деятельности преимущественно религиозных целей);
- этнополитический экстремизм (приверженность к крайним агрессивным националистическим взглядам) [2, с.10-14].

В связи с вышеизложенным, можно говорить о достаточной степени условности и относительности любой классификации экстремистской деятельности вследствие недостаточной проработанности понятийного аппарата рассматриваемого явления и его развития во времени и пространстве.

Представляется, что для выработки критерия деления экстремизма на виды необходимо исходить прежде всего из его практической значимости и того, насколько точно выделенные разновидности классифицируемого понятия будут отражать сущность объективных социальных явлений, коими и являются многочисленные виды экстремизма [5, с.104-108].

Думается, что в основу деления, отвечающего предъявленным требованиям, может быть положена сфера деятельности субъектов экстремистской деятельности.

В настоящее время религиозный экстремизм на территории Таджикистана наиболее часто проявляется в виде: возбуждения вражды и ненависти либо оскорбления чувств граждан в связи с их религиозными верованиями; деятельности, имеющей целью подрыв светского общественно-политического строя и создание клерикального государства; борьбы за утверждение власти представителей одной конфессии (религии) на территории всей страны или ее части; религиозно обосновываемой политической деятельности, осуществляемой из-за рубежа, имеющей целью нарушение территориальной целостности государства или ниспровержение конституционного строя; сепаратизма, мотивированного религиозными соображениями; стремления навязать в качестве государственной идеологии определенное религиозное учение.

Более того, на совершение преступления экстремистского характера по мотивам идеологического и религиозного характера ответственность установлена в действующих нормах уголовного законодательства РТ (ст. 3 Закона РТ «О борьбе с экстремизмом», ч. 1 ст. 307² УК РТ). Представляется, что определение природы этой угрозы и путей борьбы с ней предполагает рассмотрение «идейной» составляющей религиозного экстремизма, поскольку, на наш взгляд, без «идеологического» обоснования и концептуально-теоретической базы он вообще не может существовать. Вместе с тем экстремистская идеология поступает к нам и через наших граждан. По данным Госкомиссии по делам религии Таджикистана, в различных зарубежных исламских учебных заведениях обучаются около 300 граждан Таджикистана, из них большинство выезжают в Арабскую Республику Египет (Исламский университет "Аль-Азхар", г. Каир), остальные – в Турцию, Пакистан, Саудовскую Аравию. Более того, по мнению экспертов, наши граждане под покровительством экстремистских организации обучаются за границей без ведома официальных органов РТ. Во время обучения за рубежом эти граждане, в основном молодежь, подвергаются массивной психологической обработке, а иногда и физическому воздействию. Для того чтобы контролировать этих граждан, необходимо составить банк данных о лицах, выехавших на обучение в зарубежные религиозные учебные заведения, а также вернувшихся по окончании учебы, а затем проводить профилактическую работу с ними. При необходимости работники правоохранительных органов могут посещать те или иные мероприятия (богослужение, собрание, съезд, конференция и т. д.), проводимые религиозными организациями. При этом нужно проявлять уважительное отношение к праву религиозных объединений на проведение религиозных обрядов и церемоний.

В настоящее время экстремизм в Таджикистане молодеет и проявляется в форме активного участия молодежи в возрасте от 16 до 30 лет в экстремистских сообществах и группировках. Молодежный экстремизм обычно начинается с выражения пренебрежения к действующим в обществе правилам и нормам поведения или в их отрицании. По данным прокуратуры РТ, в 2005 году правоохранительными органами района возбуждено одно уголовное дело экстремистской направленности, в 2006 году – пять, в 2007 году – шесть; за первое полугодие 2008 года – уже два. К концу 2008 года прокуратурой района было возбуждено еще три уголовных дела по данному составу преступления. Из восьми совершенных в 2007–2008 годах преступлений семь совершены молодыми людьми в возрасте от 16 до 35 лет, два – с применением насилия и причинения вреда здоровью граждан. В 2008 году в четырех районах имели место столкновения между молодежью разных национальных групп.

Любая религия как идеологическая система не исключает проявлений экстремистского характера в силу определенной категоричности религиозных догм и постулатов.

Уже сама безоговорочная приверженность религиозным канонам является своего рода экстремизмом. Кроме того, строгая приверженность к какой-либо религии априори, как правило, предполагает наличие религиозной нетерпимости по отношению к представителям других вероисповеданий, конфессий и деноминаций, причем на первый взгляд незначительно отличающихся друг от друга. Зачастую религиозная нетерпимость принимает уродливые формы и является причиной совершения преступлений, наиболее опасным и разрушительным из которых является терроризм. В научной литературе религиозный терроризм выделяется в самостоятельный вид терроризма, причем обращается внимание на распространенность государственного религиозного террора, в основе которого лежит религиозный экстремизм, в мусульманских странах. Особенно красноречивым примером проявления религиозного экстремизма на государственном уровне являлись Афганистан (во времена господства там талибов), где религиозный экстремизм фактически являлся государственной доктриной, а также некоторые другие мусульманские страны, что дает основания говорить о наиболее опасной разновидности религиозного экстремизма.

События последних лет в Таджикистане, Дагестане и Чечне, связанные с проявлениями ваххабизма и религиозной нетерпимости, по-видимому, дают основания говорить о том, что в целом стала более заметной разрушительная сила религиозного экстремизма, связанного с опасными проявлениями крайностей исламского фундаментализма. Об этом, в частности, было заявлено 25.08.01 на заседании объединенной коллегии министерств внутренних дел России и Таджикистана. Несмотря на очевидную опасность экстремизма в современных условиях, существует значительная недооценка значения проблемы его проникновения на территорию Таджикистана. С этим связано неадекватное реагирование государственных и, в частности, правоохранительных органов, реагирование этих органов зачастую является ситуативным и запоздалым.

Представители экстремистских движений часто приравнивают национальность человека к его религиозным убеждениям.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что любое экстремистское движение не только включает в себя различные элементы, но эти элементы взаимно влияют друг на друга, в каждой конкретной ситуации проявляются сильнее или слабее.

В Таджикистане, например, имеют место и религиозный экстремизм, выступающей под видом модернизированной сектантской ваххабитской идеологии; и политический экстремизм, направленный на создание собственных административных структур, опирающихся в первую очередь на прямые насильственные действия. Все они неразрывно связаны между собой.

Таким образом, можно сделать вывод, что все два компонента имеют место в современных экстремистских действиях в Таджикистане, они неразрывно связаны между собой и их взаимодействие, в конечном счете, определяет общую картину экстремистских проявлений в регионе. Сказанное выше не означает, конечно, отказ от выделения особых политических, националистических и религиозных аспектов экстремизма и терроризма. Борьба с этими сложными и неоднозначными социально-политическими явлениями требует тщательного анализа и выявления всех составляющих экстремистской деятельности. Но в то же время практика показывает, что сосредоточение усилий на преодолении какой-либо одной из этих составляющих, как правило, не приводит к положительному эффекту. Этого можно добиться, лишь используя комплекс различных экономических, военно-политических и идеологических мероприятий, каждое из которых имеет объектом своего воздействия экстремизм в целом. Причем все эти мероприятия также должны

проводиться в тесной взаимосвязи, а их содержание должно своевременно корректироваться с учетом реальной обстановки.

Развитие экстремистской активности в молодежной среде актуализировано спецификой современной социально-политической ситуации в Таджикистане, развитием национального самосознания и политической активности граждан. Молодежь, являясь наиболее активной частью населения, впитывает различного рода негативные установки и затем, уверенная в своей «правоте», отчасти реализует их путем совершения правонарушений. Всего на учете органов внутренних дел состоит многочисленные члены группировок и организаций экстремистской направленности из числа молодежи. С учетом тесной зависимости молодежной преступности от состояния общества, непосредственного или косвенного ухудшения условий социальной жизни и воспитания подрастающего поколения и условий правоохранительной деятельности, в ближайшей перспективе можно ожидать дальнейшего нарастания противоправных деяний, в том числе экстремистских.

Думается, что сложившаяся ситуация еще раз подтверждает необходимость выработки законодателем единых подходов в определении экстремистской деятельности в различных нормативных актах.

На основании проведенного выше анализа можно выделить две группы преступлений – это преступления, связанные с экстремистской деятельностью и преступления экстремистской направленности. Мы считаем, что понятие преступлений, связанных с экстремистской деятельностью является шире понятия преступлений экстремистской направленности.

По нашему мнению, под преступлениями, связанными с экстремистской деятельностью следует понимать виновные общественно опасные деяния, посягающие на конституционные права и свободы человека и гражданина, общественную безопасность и общественный порядок, общественную нравственность, основы конституционного строя и безопасность государства, совершенные по мотивам идеологической, политической, расовой, национальной или религиозной ненависти либо вражды, обязательным признаком которых является наличие действий экстремистского характера.

Под преступлениями экстремистской направленности (в соответствии с Уголовным кодексом РТ) следует понимать виновные общественно опасные деяния, предусмотренные статьями 157, 160, 237, 237 (1), 243 и 307 (1) УК РТ, совершенные по мотивам идеологической, политической, расовой, национальной, местнической или религиозной ненависти либо вражды, а равно по мотивам ненависти либо вражды в отношении какой-либо социальной группы.

Литература

1. Аминов Д.И. Молодёжный экстремизм / Д.И.Аминов, Р.Э.Оганян. –М.: Триада, Лтд, 2005. – 324 с; Бурковская В.А. Криминальный религиозный экстремизм в современной России: уголовно-правовые и криминологические основы противодействия: дис. ...д-ра юрид. наук: 12.00.08 / Бурковская В.А. – М., 2006. – 469 с.; Иванов Н.Г. Нюансы уголовно-правового регулирования экстремистской деятельности как разновидности группового совершения преступлений // Государство и право. – 2003. – №5. – С.42-47; Иншаков С.М. Криминология. –М.: Юриспруденция, 2000. – 345 с.; Лабунец М.И. Политический экстремизм: этнонациональная регионализация: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Лабунец М.И. – Р/на-Дону, 2002. – 32 с.; Нуруллаев А.А. Преодоление религиозного политического экстремизма – важное условие укрепления национальной безопас-

- ности России // Безопасность Евразии. – 2002. – №1 (январь-март). – С.544-548; Павлинов А.В. Насильственный экстремизм. – М., 2004. – 424 с.; Русанова О.А. Этнорелигиозный экстремизм как социальное явление в российском обществе (на примере северокавказского региона) // Вестник Московского университета. Сер. 18. Социология и политология. – 2005. – № 2. – С.108-212; Сиоридзе А.Т. Групповой молодежный экстремизм: криминологическое исследование: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Сиоридзе А.Т. – М., 2007. – 31с.; Скворцова Т.А. Религиозный экстремизм в контексте государственно-правового обеспечения национальной безопасности современной России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Скворцова Т.А. – Р/на-Дону. 2004. – 29 с.; Степанов Н.В. Криминологические проблемы противодействия преступлениям, связанным с политическим и религиозным экстремизмом: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Степанов Н.В. – М., 2003. – 31 с.
2. Власов В.И. Экстремизм: сущность, виды, профилактика: учеб.-метод. пособие / под общ.ред. Р.Г.Абдулатипова. – М., Изд-во РАГС, 2003. – С.10-14.
 3. Зайнабидов А.С. Политический экстремизм и его профилактика у студенческой молодежи Дона. [Электронный ресурс] / А.С.Зайнабидов, В.В.Черноус. – Режим доступа: <http://ippk.rsu.ru>.
 4. Информационное противодействие терроризму. "Информациология". – М., 2001.
 5. Религиозный экстремизм в Республике Таджикистан: проблемы теории, законодательства и практики // Материалы круглого стола. – Душанбе: РТСУ, 2015. – С.104-108.

TYPES AND FORMS OF EXTREMISM IN THE THEORY OF CRIMINAL LAW

Abdukhamitov Validzhon Abdukhalimovich

Candidate of jurisprudence, associate professor
head of the chair of criminal law
Russian-Tajik (slavonic) university
M. Tursunzade 30, 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992 37) 227 85 83

In the article, considering various forms of extremism, the author gives one of its types – religious extremism. It is noticed that any extremist movement includes different elements that have influence with each other.

Key words: extremism; religious extremism; criminal impact.

УДК 343.26

**ОТГРАНИЧЕНИЕ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
ОТ СМЕЖЕННЫХ ИНСТИТУТОВ**

Сафарализода Зафар Сафарали

Кандидат юридических наук,
ассистент кафедры уголовного права
Таджикский национальный университет
Пр. Рудаки 17, 734025, Душанбе, Республика Таджикистан
Тел: (+992) 98 800 00 30 (м.)

Иброхимзода Фирдавси Карим

Аспирант кафедры уголовного права
Таджикский национальный университет
Пр. Рудаки 17, 734025, Душанбе, Республика Таджикистан
Тел.: (+992) 900 74 00 00 (м.)

В статье уточняются такие понятия, как «основания» и «условия» освобождения от уголовной ответственности, рассматриваются обстоятельства, исключающие преступность деяния. Обосновывается необходимость отграничения освобождения от уголовной ответственности от обстоятельств, исключающих преступность деяния.

Ключевые слова: Уголовный Кодекс РТ; освобождения от уголовной ответственности; основание освобождения от уголовной ответственности; обстоятельства, исключающие преступность деяния.

Освобождение от уголовной ответственности необходимо отличать от ее неприменения в связи с обстоятельствами, исключающими преступность деяния: необходимой обороной, крайней необходимостью, причинением вреда при задержании лица, совершившего преступление, физическим или психическим принуждением, обоснованным риском, исполнением приказа или распоряжения. В ст.ст. 40-45 УК РТ указано, что обстоятельства, исключающие преступность деяния, свидетельствуют о том, что деяние не является преступлением, поскольку носят общественно-полезный характер.

Следовательно, при обстоятельствах, исключающих преступность деяния, нет преступного поведения, а значит и основания для уголовной ответственности. Справедливо отмечает Т.Ш.Шарипов, что «освобождение от уголовной ответственности применяется к лицам, совершившим деяние, содержащее признаки состава преступления» [6, с.101]. Как обоснованно подметил В.В.Сверчков, некоторые авторы довольно произвольно оперируют терминами «основания», «условия» освобождения от уголовной ответственности. Представляется, что причиной этого является противоречивость законодательных конструкций ч. 2 ст. 72 УК, ст.ст. 28, 29, 30, 31, 32 УПК РТ. Согласно ч.2 ст.72 УК, «лицо, совершившее преступление иной категории, освобождается от уголовной ответственности только в случаях, специально предусмотренных

соответствующими статьями Особенной части УК РТ», а в ст.ст. 28, 29, 30, 31, 32 УПК РТ ссылок на наличие специальных видов освобождения от уголовной ответственности, не связанных с деятельным раскаянием, нет.

Что же является основанием освобождения от уголовной ответственности?

В качестве основания В.Д.Филимонов называет утрату лицом, совершившим преступление, своей общественной опасности и целесообразность освобождения от уголовной ответственности [4, с.123-126], А.И.Парог – нецелесообразность применения мер уголовно-правового воздействия, вытекающая из оценки характера и степени общественной опасности совершенного деяния, личности правонарушителя [5, с.462].

Исходя из этого, можно сделать вывод, что общим основанием освобождения от уголовной ответственности является нецелесообразность (с точки зрения публичных интересов) применения к конкретному лицу мер уголовного наказания. Целесообразным можно признать лишь такое решение, которое более всего соответствует целям правового регулирования [7].

Необходимо отметить, что в юридической литературе долгое время преобладала точка зрения, что понятие «нецелесообразность применения мер государственного принуждения» складывается из двух составляющих: невысокой степени общественной опасности преступления и небольшой степени общественной опасности личности виновного [3].

Полагаем, что данная позиция некоторых авторов перестала соответствовать действующему уголовному законодательству. Статья 72 УК РТ распространяет свое действие на преступления не только небольшой, но и средней тяжести, а большинство специальных видов освобождения от уголовной ответственности – даже на преступления тяжкие и особо тяжкие. Акцент законодателя переносится на другие критерии – невысокую общественную опасность личности виновного, необходимость раскрытия данного преступления, предупреждение тяжкой преступности уголовно-правовыми средствами.

Следовательно, те действия, которые названы в ст. 72, 73 УК и которые должны совершить виновные лица, являются условиями освобождения от уголовной ответственности, а совокупность указанных законодателем условий образует основание освобождения.

Законодатель связывает цель восстановления социальной справедливости с постпреступным поведением лица, совершившего преступление.

Как среди ученых-юристов, так и среди практических работников идут споры об уголовно-правовых последствиях освобождения лица от уголовной ответственности. Встает вопрос, можно ли привлечь лицо к уголовной ответственности за преступление, в отношении которого оно ранее было освобождено от уголовной ответственности?

В нормах отечественного уголовного законодательства не указаны какие-либо основания возобновления прекращенных уголовных дел в связи с освобождением от уголовной ответственности. Поэтому освобождение от уголовной ответственности является безусловным и означает, что преступление, которое совершено после освобождения от уголовной ответственности, не считается повторным, постановления об освобождении не могут отменяться и никакие требования к последующему поведению лица не предъявляются.

Действующее законодательство отказалось от таких видов освобождения от уголовной ответственности, которые были в прежнем УК: освобождение с передачей материалов на рассмотрение комиссии по делам

несовершеннолетних либо с передачей лица, совершившего преступление, на поруки общественной организации или трудовому коллективу, а также с привлечением лица к административной ответственности, с передачей материалов дела на рассмотрение товарищеского суда.

Комитет конституционного надзора СССР признал несоответствие нормы уголовного законодательства, определяющей основания освобождения от уголовной ответственности с применением мер административного взыскания или общественного воздействия, Конституции СССР и международным пактам о правах человека [2].

Х.Д.Аликперов считает, что такой вид освобождения от уголовной ответственности, как освобождение с передачей на поруки являлся эффективным и неоправданно был исключен из перечня видов освобождения от уголовной ответственности [1, с.13]. Думается, законодатель правильно отказался от указанных трех видов освобождения от уголовной ответственности. Во-первых, суд не вправе по собственному усмотрению переводить деяние из разряда преступлений в разряд административных проступков, поэтому с самого начала освобождение от уголовной ответственности с привлечением к административной ответственности являлось необоснованным, и подобный опыт не следует использовать при конструировании норм УК РТ. Во-вторых, произошли изменения в экономике, в социальной сфере страны, и освобождение от уголовной ответственности с передачей дела в товарищеский суд или с передачей лица на поруки вряд ли могут применяться в практической деятельности.

УК РТ, не оставаясь в стороне от общих тенденций, в ряд своих задач ставит не только охрану личности, общества и государства от преступных посягательств, но и предупреждение преступлений (ст.2). Профилактическая функция уголовного закона реализуется в том числе и благодаря действию института освобождения от уголовной ответственности. Например, введенные в уголовное законодательство нормы об освобождении от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием (ст.72) и в связи с примирением с потерпевшим (ст.73) призваны стимулировать позитивное постпреступное поведение виновных лиц, что вполне соответствует целям уголовной юстиции.

Литература

1. Аликперов Х.Д. Новый УК: проблемы освобождения от уголовной ответственности // Законность. – 1999. – № 4. –С.13-18.
2. Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. – 1990. – №39. –С.75-80.
3. Келина С.Г. Теоретические вопросы освобождения от уголовной ответственности. –М., 1974. –С.47-74; Лесниевски-Костарева Т.А. Дифференциация уголовной ответственности // Теория и законодательная практика. –М., 1998. –С.134-143; Советское уголовное право: Часть Общая: учебник / Б.В.Здравомыслов, М.А.Гельфер, П.П.Гришаев и др. –М., 1982. – С.299-300.
4. Новое уголовное право России. Общая часть. –М., 1996. –С.123-126.
5. Уголовное право России. Общая часть. Т.1 / под ред. А.Н.Игнатова, Ю.А.Красикова. –М., 1998. –468 с.
6. Шарипов Т.Ш. Освобождение от уголовной ответственности, его отграничение от смежных юридических понятий институтов // Известия Института философии, политологии и права им. А.Баховаддинова АН Республики Таджикистан. – 2014. – №3. – С.101-108.
7. Шарипов Т.Ш., Сафаров А.И. Анализ некоторых проблем применения принципов уголовного права // Правовые системы Республики Таджикистан и стран СНГ: состояние и проблемы: матер. Междунар. науч.практ.конф., посвящ. заслуженному юристу Республики Таджикистан, выдающемуся ученому, д-ру юрид.наук, проф. Ш.Менглиеву (Душанбе, 23 октября 2015.). –Душанбе, РТСУ, 2015. –С.378-382.

DELIMITATION OF EXEMPTION FROM CRIMINAL LIABILITY FROM

Safaralizoda Zafar Safarali

Candidate of jurisprudence,
assistant of chair of criminal law
Tajik national university
Rudaki ave. 17, 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph. (+992) 98 800 00 30 (m.)

Ibrohimzoda Firdausi Karim

Postgraduate of the chair of criminal law
Tajik national university
Rudaki ave. 17, 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992) 900 74 00 00 (m.)

In the article such concepts as the "base" and "condition» of exemption from criminal liability are clarified; and circumstances excluding criminality are considered. The necessity to delimit exemption from criminal liability and criminal defenses is proved.

Key words: Criminal Code of the Republic of Tajikistan; exemption from criminal liability; grounds for exemption from criminal liability; circumstances; excluding criminality.

УДК 341.217

**К ВОПРОСУ ОБ ОБЯЗАТЕЛЬСТВЕ ПО ИМПЛЕМЕНТАЦИИ ПРАВА
ВСЕМИРНОЙ ТОРГОВОЙ ОРГАНИЗАЦИИ (ВТО) В НАЦИОНАЛЬНОЕ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО**

Мамадамонов Умед Мулкамонович

Старший преподаватель кафедры международного права
и сравнительного правоведения
Российско-Таджикский (славянский) университет
Ул. М.Турсунзаде 30, 734025, Душанбе, Республика Таджикистан
Тел.:(+992) 919 09 49 49 (м.)
mumed@yandex.ru

В статье автор на примере Республики Таджикистан рассматривает проблемы обязательств государств в связи с вхождением во Всемирную торговую организацию. Обосновывается, что в Таджикистане формируется устойчивая нормативно-правовая база, соответствующая требованиям права ВТО и требованиям других международно-правовых актов.

Ключевые слова: международно-правовые нормы; право ВТО; внутреннее законодательство; имплементация.

Вопрос об обязательстве по имплементации права Всемирной торговой организации (ВТО) является актуальным на современном этапе развития общества. Для развития международных отношений между государствами, привлечения инвестиций, участия в престижных международных организациях государству как участнику международно-правовых отношений требуется своевременно исполнять взятые на себя обязательства, в том числе привести свое национальное законодательство в соответствие с международно-правовыми нормами.

Взаимодействие международного и внутригосударственного права обеспечивает верховенство права на национальном и международном уровнях, а также обеспечивает гармоничное развитие международной и национальной правовой системы [10, с.3]. Как справедливо отмечает И.И.Лукашук, «эффективность обеих систем выявляется в процессе их взаимодействия» [5, с.11]. Формирование международного правопорядка на основе международного права требует выполнения государствами своих международно-правовых обязательств и их реализации на национальном уровне.

Если говорить о сближении национального законодательства с нормами права ВТО, то в мировой практике существуют три способа. Первый способ предполагает перевод соглашений ВТО на государственный язык и публикацию их в качестве национальных законов (бразильский); второй способ подразумевает признание прямого действия норм соглашений ВТО и их приоритета в случае коллизии с национальным законодательством (японский); третий способ – российский (российский законодатель не просто попытался перевести документы ВТО на русский язык и сделать их национальными законами, но и

создать национальные законы, включая в них, иногда дословно, правовые нормы ВТО) [3, с.34].

Процесс имплементации норм права ВТО в национальное законодательство у каждого государства отличается друг от друга и имеет свои особенности, так как каждое государство использует свой национальный механизм, присущий его правовой системе.

Республика Таджикистан начала свой путь по адаптации национального законодательства к требованиям права ВТО с подачи заявки для вступления в ВТО в мае 2001 года. В течение 11 лет Республика Таджикистан принимала активные шаги по изменению законодательства с целью приведения в соответствие с требованиями права ВТО. В данный период времени нормы права ВТО были имплементированы в более ста нормативно-правовых актов с целью вступления в эту организацию. Данная цель была достигнута 2 марта 2013 года, когда Республика Таджикистан стала 159-ым членом ВТО. Для Республики Таджикистан право ВТО стало неотъемлемым элементом внутреннего законодательства [8, с.26]. В настоящее время в Таджикистане формируется устойчивая нормативно-правовая база, соответствующая требованиям права ВТО и других международно-правовых актов.

Анализируя процесс соотношения международного и внутригосударственного права, можно определить, как происходит имплементация международно-правовых норм в национальное законодательство. В процессе реализации норм международного права в национальное законодательство используются различные термины: имплементация, инкорпорация, рецепция, трансформация и др. Не существует также единого мнения по поводу средств реализации международных норм в национальном законодательстве.

Имплементация (англ. Implementation) – буквально означает претворение в жизнь в соответствии с определенной процедурой. Данный термин используется во многих резолюциях Генеральной Ассамблеи Организации Объединённых Наций, а также в международных конвенциях.

А.П.Бычковский пользуется термином «согласование», определяя его как «приведение норм в соответствие, увязку норм, а также преодоление противоречий, коллизий между ними» [1, с.10-12].

Имплементация заключается в восприятии международно-правовых норм национальной правовой системой, изменяет содержание правового регулирования внутригосударственных отношений и имеет своей конечной целью своевременное, всестороннее и полное выполнение государствам обязательств, принятых им на себя в соответствии с международным правом.

Как справедливо отмечает П.Н.Бирюков, международно-правовые нормы ни при каких условиях не могут рассматриваться как внутригосударственные в силу того, что они закреплены в иной правовой форме и продолжают оставаться в другой правовой системе [2, с.71]. Национальная норма права, принимаемая для обеспечения реализации норм международного договора, не подменяет и не изменяет последней и в некоторых случаях действует совместно, параллельно с ней.

О невозможности превращения международно-правовых актов во внутренние законы говорит и Р.А.Мюллерсон. По его мнению, отношения с участием индивидов и юридических лиц не могут непосредственно регулироваться международным правом. Международный договор напрямую формулирует права и обязанности субъектов внутригосударственного права, имеют место отношения между государствами «по поводу регулирования внутригосударственных отношений или международных негосударственных отношений» [6, с.26].

Но в то же время Р.А.Мюллерсон отмечает, что существуют случаи непосредственного применения международных норм субъектами отечественного права в частности, когда внутреннее право государства напрямую отсылает к международному праву. Р.А.Мюллерсон критикует термин «трансформация», предлагая заменить его термином «имплементация», так как последний точнее отражает процесс [6, с.59].

Если говорить об имплементации права ВТО в национальное законодательство, то следует дать понятие самого права ВТО. Под правом ВТО понимается комплекс норм международного права, регулирующих международные отношения в мировой торговой системе. Кроме этого определения в науке предложены и другие понятия права ВТО. С.Н.Овчинников определяют данный термин «право ВТО» «как особую правовую систему, регулиующую отношения между членами ВТО в области взаимной торговли товарами и услугами» [7, с.11]. В.К.Перевалов, В.И.Шерпаев, Л.Н.Берг определяют данный термин как комплексное образование (совокупность) международно-договорных норм материального, процессуального и процедурного характера, закрепленных в нескольких десятках межгосударственных соглашений [9, с.4].

Право ВТО – уникальное явление, центральная часть международного торгового права, основа современного международного правопорядка. Через нормы и принципы соглашений пакета ВТО государств обеспечивается приоритет международного права по отношению к национальному законодательству [12, с.375]. Правовые нормы, определяющие порядок присоединения новых членов к ВТО, содержатся в ст. XI, XII, XIII, XIV, XVI Соглашения об учреждении ВТО и Договоренности о толковании ст. XVII Генерального соглашения по тарифам и торговле – 94 (ГАТТ-94).

В соответствии с п.4 ст. XVI Маракешского соглашения, каждый член ВТО обеспечивает соответствие своих законов, иных нормативных актов и административных процедур своим обязательствам, вытекающим из прилагаемых Соглашений. Это общее обязательство стран-членов чрезвычайно важно для функционирования всей системы ВТО.

Например, вопросы имплементации норм ВТО в национальное законодательство регламентированы Соглашением по торговым аспектам интеллектуальной собственности (ТРИПС).

ТРИПС обязывает страны-участницы ВТО предусматривать в своих национальных законодательствах механизмы защиты прав национальных и иностранных собственников, вплоть до уголовного наказания за преднамеренные действия, связанные с подделкой товарного знака и нарушением авторского права в коммерческом масштабе.

Как справедливо отмечает А.А.Ковалев, «можно констатировать превращение права ВТО в комплекс универсальных, императивных норм, обладающих преимуществом по отношению к национальному законодательству» [3, с.215]. По его мнению, право ВТО начинает действовать в неразрывной «связке» с внутренними нормами... качественное единство внутреннего права и международного права объединяется категорией «глобальное право» [4, с.375].

В свою очередь, Габриэль Марсо отмечает, что одна из главных задач системы Всемирной торговой организации заключается в максимальном ограничении способов и средств нарушения права ВТО, что допускает возможность принятия в рамках ВТО в будущем норм, которые будут содержать «меры воздействия, регулирующие до мельчайших деталей» пределы государственного вмешательства в юрисдикцию ВТО [13, с.29].

Следует также отметить, что для обеспечения бесперебойного функционирования международной торговой системы, построенной на основе права ВТО, организация вправе принимать решения об освобождении своего участника от конкретного обязательства по праву ВТО, которое регулируется пунктами 3 и 4 статьи IX Соглашения. Решение Конференции министров об освобождении от обязательства принимается только при наличии исключительных обстоятельств. Освобождение предоставляется на определенный срок и на определенных условиях. Просьба об освобождении от обязательства рассматривается Конференцией министров на основе консенсуса. Если в течение 90 дней достичь консенсуса не удастся, то решение принимается большинством в $\frac{3}{4}$ голосов. В соответствии со смежным с ГАТТ соглашением просьба об освобождении от обязательства по ГАТТ представляется через соответствующий совет (Совет по торговле товарами (ГАТС) или Совет по торговле услугами или Совет по ТРИПС) в виде доклада Конференции министров. Решение об освобождении от обязательства на период более 1 года вновь рассматривается Конференцией министров не позднее, чем через 1 год после его принятия, а затем ежегодно до его отмены. При каждом рассмотрении ставится вопрос о наличии чрезвычайных обстоятельств, оправдывающих освобождение, а также о соблюдении членом ВТО условий освобождения. Конференция министров на основе ежегодных обсуждений может продлить действие решения о предоставлении освобождения, изменить его или отменить.

Следует отметить, что существуют также в праве ВТО необязательные для присоединения договоры (в четвертом приложении к Соглашению об учреждении ВТО содержатся соглашения с ограниченным числом участников). Они создают обязательства только для их участников.

После имплементации права ВТО в национальное законодательство возникает вопрос о реализации данных норм.

Ю.А.Тихомиров отмечает, что «после имплементации международных норм необходимо определить мероприятия для их реализации».

В первую очередь это определение либо единообразных, либо вариативных форм приведения национальных законодательств в соответствие с международными стандартами. Понятия, термины, доктрины, обычаи, сделанная ранее оговорка используются в полной мере. Далее необходимо формирование новых структур либо изменение действующих органов, и последнее мероприятие – это введение новых процедур деятельности органов и решения правовых вопросов» [11, с.71].

Наличие совершенного механизма реализации норм международного права в национальном законодательстве и полномочий компетентных органов по реализации международных норм в государстве так же будет влиять на имплементацию норм права ВТО в национальное законодательство. К сожалению, в правоприменительной практике Республики Таджикистан отсутствует единый механизм имплементаций международных норм в национальное законодательство. Необходимо создать определенную систему оценки эффективности и целесообразности имплементации международных норм в национальное законодательство и дальнейшей их реализации.

Право ВТО дает возможность использовать различные механизмы и инструменты для имплементации своих норм в национальное законодательство. Основной целью является имплементация данных норм в национальное законодательство, а не их механизм их реализации. Для национального законодательства исключительно важны степень адекватного взаимодействия внутреннего и международного права и соответствие этого

процесса национальным интересам. Право ВТО оказывает немалое воздействие на процессы сближения, гармонизации и унификации национальных законодательств.

Литература

1. Бычковский А.П. Согласование норм международного и внутригосударственного права: автореф. дис... д-ра юрид. наук: 12.00.10 / Бычковский Алексей Петрович. –Киев, 1986 – 25 с.
2. Бирюков П.Н. Международное уголовно-процессуальное право и правовая система Российской Федерации: Теоретические проблемы: дис...д-ра юрид. наук: 12.00.10 / Бирюков Павел Николаевич. –Воронеж, 2001. – 368 с.
3. Дюмлен И.И. Всемирная торговая организация. –М.: ЗАО «Издательство Экономика», 2003. – 271 с.
4. Ковалев А.А. Право ВТО как комплексный институт международного права: рецензия на книгу В.М.Шумилова «Всемирная торговая организация: право и система» // Внешне-торговое право. -2006. – № 1. –С.215-216.
5. Лукашук И.И. Конституция России и международное право // Московский журнал международного права. – 1995. – №2. –С.32-38.
6. Мюллерсон Р.А. Соотношение международного и национального права. –М.: Междунар. отношения, 1982. – 136 с.
7. Овчиников С.Н. Соотношение права ВТО и международного таможенного права // Право ВТО. – 2012. – №2. –С.11-15.
8. Отчет рабочей группы по вступлению Республики Таджикистан во Всемирную торговую организацию. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.wto.tj/ru/tj-wto/database/reports/>.
9. Перевалов В.К. Проблемы гармонизации нормативных правовых актов ВТО и Российской Федерации / В.К.Перевалов, В.И.Шерпаев, Л.Н.Берг // Право ВТО. – 2014. – №1. – С.4.
10. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН.А/RES/67/97/от 14 января 2013 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: un.org/ga/67/docs/67res.shtml
11. Тихомиров Ю.А. Государство: преемственность и новизна. –М., 2011. – 211 с.
12. Шумилов В.М. Международное экономическое право: учебник для магистров. – 6 изд., перераб. и доп. –М.: Изд-во «Юрайт», 2014. – 375 с.
13. Marceau G. Rules on Ethics for the new WTO Dispute Settlement Mechanism // Journal of World Trade. – №32 (1998). – P. 29-32.

THE OBLIGATION TO IMPLEMENT THE RIGHT OF WORLD TRADE ORGANIZATION (WTO) IN NATIONAL LEGISLATION

Mamadamonov Umed Mulkamonovich

Senior teacher of the chair of international law
and comparative jurisprudence
Russian-Tajik (slavonic) university
M. Tursunzade 30, 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992) 919 09 49 49 (m.)
mumed@yandex.ru

In the article, the author on the example of the Republic of Tajikistan considers the issues of State obligations in connection with the entry into the World Trade Organization. It is proved that in Tajikistan a stable regulatory framework has been formed which meets the requirements of WTO law and other international legal instruments.

Key words: international legal norms; WTO law; domestic law; implementation.

УДК 342.15 (575.3)

**НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ
НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН:
ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ**

Хакимов Мирзовали Кодирович,

Преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин
Российско-Таджикский (славянский) университет
Ул. М. Турсунзаде 30, 734025, Душанбе, Республика Таджикистан
Тел.: (+992 37) 227 48 66; (+992) 98 777 46 50 (м.)
mirzovali@mail.ru

Автор статьи на основе действующего законодательства Республики Таджикистан в сфере обеспечения национальной безопасности обосновывает необходимость разработки законодательного и нормативного регулирования систем национальной безопасности, а также создания более отлаженного механизма национальной безопасности в современных условиях.

Ключевые слова: национальная безопасность; государственная безопасность; субъекты и объекты государственной безопасности; приоритеты государственной безопасности.

В последние годы в Республике Таджикистан понятие “национальная безопасность” стало довольно часто использоваться представителями различных наук. Вместе с тем в Конституции Республики Таджикистан сам термин “национальная безопасность” отсутствует. Конституция Республики Таджикистан, как и конституции других стран, исходит при этом из понимания государства как “государства-нации”, причём понятия “государство” и “нация” противопоставлены друг другу, что вызывает недоумение. Более того, перевод конституционных положений о государственной безопасности Республики Таджикистан в плоскость политических рассуждений о национальной безопасности сопровождается “растворением” базового понятия “безопасность государства” в многочисленных модификациях национальной безопасности – экономической, продовольственной, экологической, религиозной, морально-этической, безопасностью свидетелей, выступающих в суде, и др.

Размывание конституционных основ происходит также путем искусственного разграничения таких понятий, как “личность”, “общество”, “государство”, в отрыве от конкретных правовых норм и механизмов их реализации.

В действующем Законе Республики Таджикистан от 28 июня 2011 года №721 [1, с.12] понятие “государственная безопасность” вовсе не используется, хотя в ст.1 настоящего Закона перечислены такие понятия, как национальная безопасность, объекты безопасности, субъекты безопасности, угрозы безопасности, экономическая безопасность и другие.

Основным субъектом обеспечения безопасности выступает, согласно данному нормативному правовому акту, государство, осуществляющее функции в этой области через органы законодательной, исполнительной и судебной власти (ст. 4) [1, с.24]. Кроме того,

субъектами безопасности являются граждане, а также общественные и иные организации и объединения. Государство обеспечивает безопасность каждого гражданина, общественных и иных организаций и объединений на территории Республики Таджикистан.

В юридическом аспекте выделение личности, общества и государства в качестве конкретных субъектов государственной безопасности вполне обосновано. Действует единая государственная система безопасности для всех ее субъектов на основе единой государственной политики в области обеспечения безопасности, что достигается системным использованием экономических, политических, организационных и иных мер, адекватных угрозам жизненно важным интересам личности, общества и государства (ст.4) [1, с.28].

Закон "О безопасности" закрепляет следующую модель разграничения полномочий между законодательными и исполнительными органами власти в сфере обеспечения безопасности. Президент Республики Таджикистан осуществляет общее руководство государственными органами обеспечения безопасности [1, с.13]; правительство Республики Таджикистан организует и контролирует разработку и реализацию мероприятий по обеспечению безопасности министерствами и государственными комитетами Республики Таджикистан. Министерства и государственные комитеты в пределах своей компетенции, на основе действующего законодательства, в соответствии с решениями Президента Республики Таджикистан и постановлениями правительства обеспечивают реализацию государственных программ защиты жизненно важных интересов объектов безопасности; на основании настоящего Закона в пределах своей компетенции разрабатывают внутриведомственные инструкции (положения) по обеспечению безопасности и представляют их на рассмотрение Совета безопасности.

Широкие полномочия возлагаются на Совет безопасности Республики Таджикистан, который рассматривает вопросы внутренней и внешней политики страны в области обеспечения безопасности, стратегические проблемы государственной, экономической, общественной, оборонной, информационной, экологической и иных видов безопасности. Председателем Совета безопасности является по должности Президент Республики Таджикистан.

В 1994 году была принята Конституция Республики Таджикистан. Следует отметить, что как сама Конституция, так и другие государственные документы явно недостаточно способствовали развитию и укреплению единой системы безопасности Республики Таджикистан. В частности, в нормах Конституции система безопасности представляла собой лишь набор отдельных, слабо связанных между собой понятий и элементов.

Положение, кроме того, усугублялось несоблюдением принципа приоритета норм Конституции Республики Таджикистана над иными правовыми нормами, что привело к серьезным ошибкам в процессе проведения реформ в экономической, военной, правоохранительной и иных областях государственной деятельности, в том числе и в системе государственного регулирования в сфере безопасности.

Как известно, в ряде международных актов термин "безопасность" используется преимущественно по отношению к личности, а не к государству вообще. В 1993 году в Программе развития ООН в "Докладе о человеческом развитии" [5, с.38] было отмечено, в частности, что необходимо уделять меньше внимания национальной безопасности, а значительно больше – безопасности людей [5, с.41], т.е. человеческой безопасности. Иными словами, надо меньше заботиться о "территориальной безопасности", о безопасности "через вооружение", а больше – о безопасности "через человеческое развитие", о продовольственной, трудовой и экологической безопасности.

В заключении доклада делался вывод, о том что защита прав человека должна стать основной сферой деятельности ООН, обоснованием "гуманитарной интервенции" со стороны мирового сообщества, а Совет Безопасности, соответственно, должен взять на себя ответственность за возникающие угрозы человеческой безопасности. Однако в Уставе ООН ничего не говорится о таких полномочиях, причём статья 2(7) Устава ООН не даёт права "на вмешательство в дела, по существу входящие во внутреннюю компетенцию государства".

По нашему мнению, в современный период укрепление конституционно-правовых начал государственной безопасности Республики Таджикистан выступает как первоочередная задача, без решения которой невозможно создать надёжную и устойчивую систему безопасности Таджикистана.

Исходя из вышеизложенного, можно, на наш взгляд, сформулировать понятие национальной безопасности таким образом: под национальной безопасностью страны понимается безопасность ее многонационального народа как носителя суверенитета и единственного источника власти в государстве" [4, с.16]. Следовательно, законодатель расставляет приоритеты национальной безопасности Таджикистана, которые меняются в соответствии с процессами, происходящими как внутри страны, так и на международной арене. К основным приоритетам национальной безопасности можно отнести следующие: укрепление конституционных основ национальной безопасности, укрепление обороноспособности страны, экономическая безопасность и ее правовая сторона, экологическая безопасность и ее правовая сторона, противодействие трансграничной преступности [5, с.42].

Хотелось бы подчеркнуть, что данный список не является исчерпывающим. Наше государство сталкивается с такими проблемами, как теневая экономика и организованная преступность, демографический кризис, кризис нравственности, миграционный кризис, кризис системы образования и культуры в целом, которые требуют дальнейшего совершенствования института национальной безопасности не только в рамках национального права, но и с учетом международно-правовых актов.

Литература

1. О безопасности: Закон Республики Таджикистан от 20 июня 2011 года, №7 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – Душанбе, 2011. – №7. – Ст.505.
2. О Маджлиси Оли Республики Таджикистан: Конституционный Закон Республики Таджикистан от 19 апреля 2000 года, №1 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – Душанбе, 2000. – №4. – Ст.108.
3. Конституция Республики Таджикистан, принятая 6 ноября 1994 г. – Душанбе: Ирфон, 2011. – 36 с.
4. Копылов А.В. О понятии «национальная безопасность» в американской политологии // Безопасность: Информационный сборник. –1996. – №3-4. –Ст. 80-88.
5. Матрусов Н.Д. О необходимости создания целостной системы национальной безопасности России: основные принципы, подходы, элементы // Безопасность: Информационный сборник. –1966. –№ 3-4. –С.35-46.

**SOME FEATURES OF LEGISLATIVE SECURITY AND NATIONAL SECURITY
OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN: THEORY AND PRACTICE**

Khakimov Mirzoali Kodirovich,

Lecturer of the chair of state and legal disciplines of the faculty of law
Russian-Tajik (slavonic) university
M. Tursunzade 30, 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992 37) 227 48 66; (+992) 98 777 46 50 (m.)
mirzoali@mail.ru

In the article on the basis of current Tajik legislation in the protection of national security the necessity to work out the legislative and normative regulation of the system of national security is proved, as well as formation a more well-functioning of the national security mechanism in modern conditions.

Key words: national security; public safety; subjects and objects of national security; national security priorities.

УДК 343.919 (575.3)

**ПРОБЛЕМЫ РАСКРЫТИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ,
СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ ОГНЕСТРЕЛЬНОГО
ОРУЖИЯ И БОЕПРИПАСОВ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН**

Назаршоев Фируз Юсуфович

Адъюнкт кафедры технико-криминалистического обеспечения
экспертных исследований
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя
Ул. Коптевская 63, Москва, Россия
nazarshoevfu@mail.ru

В статье предпринимается попытка выявить основные факторы и причины оборота огнестрельного оружия и боеприпасов в Республике Таджикистан.

Ключевые слова: незаконный оборот огнестрельного оружия и боеприпасов; оперативно-розыскная деятельность; профессиональная подготовка; технико-криминалистические средства; информационное обеспечение.

В условиях нарастания негативных тенденций в структуре и динамике преступности особую роль приобретает комплексное решение задач по совершенствованию противодействия преступлениям, связанным с незаконным оборотом огнестрельного оружия и боеприпасов.

Именно это обстоятельство и тот факт, что «имеет место ослабление оперативного контроля на подведомственных территориях, снижение результатов оперативно-служебной деятельности» и что «агентурно-оперативная и разведывательная деятельность в криминальной среде, и особенно в бандформированиях, проводится недостаточно наступательно и системно» требуют от научных работников и практиков разработки и принятия адекватных мер по борьбе с преступностью в части усиления наступательно-оперативного проникновения в криминальную среду и ее организационно-методического обеспечения [5, с.218].

Масштабы и негативные социальные последствия рассматриваемых преступлений требуют постоянного углубленного научного познания этого явления для внесения корректив в уголовно-правовую политику и правоприменительную практику. Предотвращение, своевременное выявление и раскрытие таких преступлений, большая часть которых относится к категории тяжких и особо тяжких, возможны только путем использования преимущественно негласных сил, средств и методов оперативно-розыскной деятельности [6, с.25].

В этих условиях своевременное оперативно-розыскное обеспечение предотвращения, раскрытия и расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом огнестрельного оружия и боеприпасов, представляет собой достаточно сложную научную и практическую проблему, которая до настоящего времени не решена.

Пути развития криминалистического исследования незаконного оборота огнестрельного оружия и боеприпасов вытекают из потребностей следственной и судебной практики, а также определяются закономерностями развития научных знаний [4, с.58]. Совершенно очевидно, что приоритетными направлениями повышения эффективности данных исследований являются совершенствование правового и методологического обеспечения, расширение возможностей исследования, увеличение доказательственного значения выводов, совершенствование организации производства.

Для установления объективных причин существования проблемы незаконного оборота огнестрельного оружия и боеприпасов на территории Республики Таджикистан следует учитывать:

- исторические причины (прохождение боевых действий или контртеррористических операций в данном регионе);
- географические причины (близость расположения к границам иностранных государств);
- социально-культурные причины (традиции вооруженности некоторых групп населения, отношение к оружию на данной территории и в данной культуре);
- социально-экономические причины (наличие организованных преступных групп, уровень жизни населения и т.п.);
- политические причины (наличие и виды политических течений в регионе, наличие штаб-квартир экстремистских организаций и т.п.);
- правовые причины (наличие современной и работоспособной законодательной базы);
- организационно-управленческие причины (организация системы профилактики незаконного оборота огнестрельного оружия и боеприпасов и создание условий для выявления преступлений указанного вида);
- технические и профессиональные причины (возможности местных правоохранительных органов выявлять преступления, связанных с незаконным оборотом оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ).

На наш взгляд, пункт профессиональной подготовки сотрудников оперативно-розыскных подразделений МВД Республики Таджикистан наиболее важен для повышения эффективности раскрытия и расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом огнестрельного оружия и боеприпасов.

Под профессиональной подготовкой сотрудника оперативно-розыскного подразделения МВД Республики Таджикистан мы выделяем комплекс знаний, умений и навыков, определяющих деятельность сотрудника по раскрытию и расследованию преступлений указанной группы. В данный комплекс мы включили следующие пункты:

- знания о номенклатуре и внешнем виде боеприпасов как отечественного, так и иностранного производства;
- знания о степени опасности объектов и правил техники безопасности для определения необходимых действий, связанных с безопасным обращением с взрывоопасными объектами;
- знание уголовного и уголовно-процессуального законодательства, необходимое для грамотного оформления и документирования события и следов преступления;
- навык осмотра места происшествия, связанного с обнаружением боеприпаса или взрывоопасного объекта для быстрой и уверенной работы в ходе проведения следственного действия;

- умения и знания о правилах обнаружения, изъятия и фиксации объектов, носителей криминалистической информации, для формирования доказательственной базы;
- знания о психологических портретах лиц, совершающих преступления, связанные с незаконным оборотом боеприпасов, оружия и взрывчатых веществ, для своевременной профилактики преступной деятельности;
- умение вести беседу на профессиональную (оружейную, инженерную, военную и т.п.) тематику, для чего необходима устойчивая и широкопрофильная терминологическая база.

Этот перечень знаний, навыков и умений, необходимых сотруднику МВД Республики Таджикистан, может быть дополнен, но именно перечисленные выше 7 пунктов, как показала практика, необходимы для успешного раскрытия и расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом огнестрельного оружия и боеприпасов.

Именно поэтому постоянное совершенствование личного и профессионального уровня сотрудников оперативно-розыскных подразделений влияет на эффективность и качество проведения оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий, которые на современном этапе оказываются жизненно важными, а в ряде случаев результативность раскрытия и расследования напрямую зависит от использования современных технических средств и приемов выявления преступлений такого рода.

Законодательство Республики Таджикистан предусматривают использование технических средств в целях пресечения и раскрытия преступлений. Регламентируют применение технико-криминалистических средств и некоторые подзаконные акты. Так, ведение и использование криминалистического учета, использование различных приборов, применение научных методик по изучению вещественных доказательств обуславливаются ведомственными инструкциями МВД Республики Таджикистан [7, с.89].

В то же время в законах не упоминается целый ряд технико-криминалистических средств, используемых в расследовании. Например, поисковые приборы, исследовательская аппаратура, применяемая в экспертизах, источники ультрафиолетового и инфракрасного излучения и многое другое.

Применение криминалистической техники неразрывно связано с организационными отношениями. Данные отношения характерны при формировании специализированных следственно-оперативных групп, экспертно-криминалистических подразделений, разработке средств и приемов для решения конкретных задач расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом огнестрельного оружия и боеприпасов, специальной подготовке субъектов технико-криминалистического обеспечения [1, с.85].

Процесс технико-криминалистического обеспечения позволяет накапливать доказательственную информацию в несколько этапов: до совершения преступления, в ходе его совершения, в ходе его раскрытия и расследования.

В ходе оперативно-розыскных мероприятий технико-криминалистические средства могут применяться как самими оперативными сотрудниками, так и приглашенными специалистами-криминалистами. В различных формах и объеме криминалистические знания реализуются в деятельности практически всех служб правоохранительных органов. Особенно широко криминалистические знания используются при производстве следствия. Следователи в каждом следственном действии реализуют совокупность уголовно-правовых, уголовно-процессуальных и криминалистических знаний.

Применяемые экспертно-криминалистическими подразделениями средства и методы также должны не только обеспечить проведение отдельных оперативно-розыскных

мероприятий, но и гарантировать достоверность результатов их применения, сохранность доказательств, которые могут быть использованы по уголовным делам, и не причинять вреда здоровью и правам граждан.

Серьезное внимание должно уделяться компьютеризации и автоматизации, оснащению лабораторий современными средствами исследований, созданию нового оборудования, дальнейшему совершенствованию АБИС с возможностями дистанционного обмена базами данных. Однако приоритетное внимание должно уделяться подготовке квалифицированных экспертных кадров, поскольку именно человеческий фактор является важнейшим средством достижения высокого качества производства экспертиз и исследований [2, с.156].

До настоящего времени не был налажен регулярный обмен опытом между экспертно-криминалистическими учреждениями систем МВД и Министерства юстиции Таджикистана; отсутствует единая политика в области подготовки криминалистических кадров, принятии новых методик исследования и т.д. Государственный комитет национальной безопасности РТ, в компетенцию которого входит расследование незаконного оборота оружия и боеприпасов, не имеет в своей структуре экспертных подразделений, что отрицательно влияет на процесс расследования преступлений.

Нехватка специалистов приводит к тому, что следственные действия проводятся следователями и оперативными сотрудниками только с набором общих криминалистических средств, а субъекты их применения не имеют ни достаточных знаний в области криминалистической техники, ни соответствующих навыков. Зачастую в криминалистические подразделения на работу приходят сотрудники, не являющиеся специалистами, а имеющиеся криминалисты привлекаются к выполнению задач, не входящих в их функциональные обязанности – патрулирование, оцепление и т.д. Значительное увеличение нагрузки, отсутствие престижа службы и возможности профессионального роста привели к нехватке квалифицированных экспертов-криминалистов в республике [3, с.58].

Для качественного раскрытия и расследования конкретных видов преступлений, в том числе «по горячим следам» и преступлений прошлых лет, назрела необходимость дальнейшего укрепления взаимодействия оперативных сотрудников, следователей, дознавателей, специалистов экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел в проведении осмотров мест происшествий, использовании экспертно-криминалистического учета, повышении результативности деятельности следственно-оперативных групп. С этой целью в органах внутренних дел ведется постоянная работа по внедрению в оперативно-служебную деятельность передовых информационно-телекоммуникационных технологий.

Большинство подразделений правоохранительных органов на сегодняшний день оснащены современными программно-техническими комплексами и системами самого разнообразного назначения, однако эксплуатация этих систем требует от сотрудника не просто элементарной компьютерной грамотности, но и специальных знаний. Сегодня найти обученного пользователя в подразделениях (тем более районного звена) не всегда представляется возможным. Эта проблема характерна практически для всех регионов республики.

Таким образом, важнейшим направлением правоохранительной деятельности является модернизация процесса технико-криминалистического обеспечения расследования преступлений, в т. ч. незаконного оборота огнестрельного оружия и боеприпасов, которая может быть осуществлена посредством разработки и внедрения в практическую деятельность правоохранительных органов Республики Таджикистан современных научно-

технических средств, методов и рекомендаций по их применению, а также специальной кадрово-методической и технической подготовки лиц, обеспечивающих научно-техническое сопровождение процесса раскрытия и расследования преступлений, и самих сотрудников правоохранительных органов.

Литература

1. Карданов Р.Р., Шагапсоев З.Л. Информационно-аналитическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений // Судебная экспертиза. – Волгоград: ВА МВД России, 2014. – №1(37). – С. 84-91.
2. Колотушкин С.М. К вопросу об информационном обеспечении антитеррористической деятельности правоохранительных органов // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. – 2014. – №1(41). –С.155-158.
3. Кубанов В.В. Использование криминалистических учетов огнестрельного оружия и следов его применения в предупреждении преступлений // Эксперт-криминалист. – 2006. – № 3. –С.58-60.
4. Скорченко П. Т. Понятие и элементы технико-криминалистического обеспечения выявления и расследования преступлений // Российский следователь. – 2012. – № 14. –С.58-59.
5. Тесленко Е.С., Чигринаева Н.Н. К вопросу о повышении раскрываемости преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2015. –Вып.№10-1. – С.217-219.
6. Фортуна К.А. Раскрытие, расследование и предупреждение преступлений, связанных с незаконным оборотом огнестрельного оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ. ВА МВД России / К.А.Фортуна, А.С.Самоделькин, А.П.Коровкин, А.И.Переверзев. – Волгоград, 2005. –С.25-30.
7. Шарипов Ф.Р., Мирзоев С.Б. Информационная сущность взаимодействия правоохранительных органов в сфере противодействия терроризму в Таджикистане // Вестник Таджикского национального университета (научный журнал). –Душанбе: Сино, 2014. –Т.1. – №3-8 (150). –С.88-93.

PROBLEMS OF DISCLOSURE AND INVESTIGATION OF CRIMES CONNECTED WITH ILLEGAL ARMS TRAFFIKING AND AMMUNITION IN TAJIKISTAN

Nazarshoev Firuz Yusufovich

Postgraduate of the chair of technical and forensic software for expert tests
Moscow university of the MIA of Russia of V.Ya. Kikot
Koptevskaya 63, Moscow, Russia
nazarshoevfu@mail.ru

In the article an attempt to clarify the main factors and causes of circulation of arms trafficking and ammunition Tajikistan is made.

Key words: trafficking in firearms and ammunition; operatively-search activity; professional training; technical and forensic tools; Information assistance.

УДК [336.441+336.0]

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОБЕСПЕЧЕНИЮ ФИНАНСОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА

Баетов Аяр Батыркулович

Аспирант кафедры теории и истории государства и права
Кыргызский национальный университет имени Жусупа Баласагына
Ул. Коперника д.24/1, 720000, Бишкек, Кыргызская Республика
Тел.: (+996) 55 188 44 26
Baetov129@gmail.com

В статье рассматриваются концептуальные и методологические подходы к определению о сущности угроз и рисков для национальной безопасности, а также вопросы государственного участия в обеспечении финансовой безопасности.

Ключевые слова: финансовая безопасность; государственное регулирование; механизм правового регулирования; национальная безопасность.

Проблематика методологического и концептуального подхода в обеспечении безопасности государства (как части финансовой безопасности) приобретает дополнительную актуальность для всего региона Центральной Азии в частности в связи с особенностями развития геополитической ситуации и соответствующими тенденциями в экономической сфере (ограничительные санкции западных стран против Российской Федерации, последовавшие экономические шоки, растущая инфляция, замедление и даже регресс темпов роста благосостояния населения и т.д.).

Необходимо отметить существование подхода, особенно в странах запада, где основным принципом в вопросах правового регулирования экономических отношений является постулат о гарантированности прав субъектов хозяйственной деятельности (государство в данном подходе выступает как субъект, охраняющий установленные правом правила и процедуры, но не как самостоятельный хозяйствующий субъект).

В отечественной науке и практике, акцент внимания направлен не на вопрос минимизации государственного вмешательства, а на изучение эффективности такого вмешательства и определение пределов государственного регулирования (в зависимости от развитости и устойчивости экономики государства).

К примеру, в отечественной науке Кыргызстана существует мнение о постсоветском периоде истории о том, что *«... можно констатировать ослабление руководящей роли государства в этот период и сделать вывод о том, что в период глубоких радикально-либеральных изменений необходимо, наоборот, усиление роли государства в обеспечении национальной экономической безопасности»* [1, с.33].

Пределы государственного регулирования выражаются в том, что нормативные правовые акты государства устанавливают рамки, в которых субъектам финансово-экономического процесса предоставляется возможность действовать самостоятельно [2, с.12].

Заявляется, что такие рамки и их содержание обуславливаются как объективными, так и субъективными факторами (к первым относят интересы субъектов – индивида, общества, группы, государства и т.д., а ко вторым относят конкретные социально-политические, экономические, финансовые и другие условия, при наличии которых рассматривается вопрос пределов государственного регулирования) [3, с.39-41].

А вот применительно к сложившемуся в последние десятилетия государственному аппарату в Беларуси, который рассматривается как достаточно дееспособный, уместно следующее высказывание: «... *однако проблематичной продолжает оставаться задача, относящаяся к сфере вмешательства государства в систему экономических отношений. Современная экономическая теория и практика свидетельствуют о том, что избыток государственного регулирования, так же как и его недостаток, являются «вредным» фактором или элементом для рыночной экономики, которая в настоящее время выступает как бы панацеей в обеспечении благоденствия нации при минимальном государственном участии в экономике*» [4, с.109].

Таким образом, при формировании механизма правового регулирования государство стоит на позиции, с одной стороны, необходимости государственного регулирования сферы финансовых отношений с тем, чтобы обеспечить критерии финансовой безопасности, и также на позиции недопустимости чрезмерного вмешательства в сферу финансово-экономических отношений – с другой.

Российская доктрина отмечает: «...*важно при этом, чтобы не было допущено стирания ресурса государственной управляемости и потенциала государства в регулировании национальной экономики в целом, чтобы не произошел переход за так называемую «красную черту», за которой дерегулирование экономики неизбежно ведет к утрате экономического суверенитета государства*» [4, с.366].

Данная дилемма также вызывает другие вопросы, к примеру, вопрос о соотношении индивидуального и государственного уровней финансовой и экономической безопасности. Это выражается в том, что обеспечение одного уровня может требовать определенных ограничений другого, когда обеспечение интересов государства требует ограничения возможностей индивида или, наоборот, когда принцип уважения прав человека накладывает на государства обязательство создавать условия для реализации прав и свобод человека (в сфере финансово-экономических отношений) даже в противовес собственным позициям.

Как пишет О.Е.Корыстин, «... *государство выступает не только гарантом экономической безопасности своих граждан, но и само может быть для них источником угроз (обесценивания денежных сбережений, задержка с выплатой заработной платы и других социальных выплат, непомерные налоги и т.п.)*» [5].

В Кыргызстане этот вопрос так же стоит достаточно остро, так как текущая сложная ситуация в экономической сфере, несомненно, требует государственного вмешательства, и как следствие – не исключены определенные вопросы о соразмерности или необходимости такого вмешательства.

Конституция КР устанавливает требования соразмерности вмешательства государства в другие сферы, включая вопросы ограничений каких-либо прав и свобод граждан, а также устанавливая необходимость наличия конституционных оснований вмешательства и соответствующего общественного интереса (к которым, несомненно, относится и основание обеспечения экономической и финансовой, безопасности государства) [6].

Эти вопросы были предметом конституционного судопроизводства, когда Конституционная палата в своем решении от 29 октября 2013 года рассматривала ситуацию,

когда государство оказывало регулирующее воздействие на банковскую сферу (через сужение концепции свободы труда) для лучшего обеспечения общей финансовой безопасности государства [7].

В частности, в решении отмечается, что в соответствии со статьей 105 Конституции Кыргызской Республики, Национальный банк осуществляет надзор за банковской системой, определяет и проводит денежно-кредитную политику, разрабатывает и осуществляет единую валютную политику, обладает исключительным правом проведения эмиссии денежных знаков, реализует различные формы и принципы банковского финансирования.

Во исполнение функций надзора за банковской системой Национальный банк выполняет такие действия, как лицензирование банков, регулирование деятельности банков и их должностных лиц.

Особо отмечается, что законодатель выделил функцию банковского надзора, учитывая особый статус банков – специализированных организаций, уполномоченных на аккумуляцию денежных средств, в том числе у населения, в виде вклада (депозита) и последующего их использования от своего лица. Поскольку именно банкам разрешено привлечение денежных средств, в том числе у населения, в виде вклада (депозита) на банковские счета через механизм публичного договора, то такой статус банков предполагает особый механизм надзора за их деятельностью.

Далее Конституционная палата увязывает вопросы обеспечения ФБ государства с необходимостью государственного надзора в банковской сфере, в том числе через сужение права на труд (а именно через повышение требований к кандидатам на определенные должности в коммерческих банках). В частности, отмечается: «... важными составляющими финансовой безопасности страны является эффективный надзор за устойчивостью банковской системы, направленный, прежде всего, на обеспечение защиты интересов вкладчиков, а также поддержание доверия к финансово-банковской системе. От эффективности банковского надзора зависит финансовая безопасность не только банков и банковской системы, но и национальная безопасность» [7, с.11-12].

Методологическая характеристика моделей обеспечения экономической (в том числе финансовой) безопасности

Модели обеспечения безопасности государства (в той или иной сфере) всегда связаны с превалирующей в определенной момент парадигмой представлений о сущности угроз и рисков, стоящих перед государством и обществом.

На первый взгляд, методологическая или концептуальная основа государственной реакции на определенные проблемы, вызовы, угрозы - не является важным вопросом. При поверхностном подходе может показаться, что противодействие государства той или иной проблеме является простым арифметическим ходом, когда сама сущность проблемы подсказывает ответ или вынуждает государство выбирать методику реагирования в рамках ограниченного выбора (то есть выбор методики реагирования на определенную угрозу не предполагает широты и вариативности).

Вместе с тем, выбор методики государственного участия в вопросах обеспечения финансовой или экономической безопасности всегда связан с тем, каким видим общество и власть, сущность потенциальной угрозы или конкретной проблемы.

Различия в подходах западной экономической школы (которая считает важным абсолютную минимизацию государственного вмешательства в финансово-экономическую сферу) и превалирующего подхода в отечественной постсоветской экономической науке (которая говорит о необходимости определенного качественного вмешательства госу-

дарства в рассматриваемую сферу для обеспечения требуемого порядка и, как следствие, повышения качеств защищенности финансово-экономической системы страны).

Это говорит о том, что именно концептуальная и методологическая составляющая парадигмы представлений о сущности угроз и рисков для национальной безопасности и определяют во многом то, как именно государство строит свою политику при обеспечении государственной защищенности/безопасности в той или иной сфере.

Как отмечает доктрина – «... понимание того, что считать угрозой и как с ней бороться, не является конкретностью. Между возникновением угрозы и формированием комплекса мер по борьбе с ней всегда существует промежуточное звено – экономическая концепция, осмысляющая и раскрывающая эту проблему» [4, с.353].

Сегодня выделяются следующие основные теоретико-методологические подходы к пониманию сущности угроз и рисков (для государственных и общественных интересов) в финансово-экономической сфере:

- Меркантилистский подход;
- Камералистский подход;
- Кейнсианский подход;
- Институциональный подход.

Меркантилистская теория получила свое развитие в XVI-XVIII вв., когда государства при построении своей экономической системы руководствовались, в первую очередь, вопросами государственной целесообразности и интересов и при этом практически полностью игнорировались интересы субъектов хозяйственной деятельности или же им приходилось полностью подстраиваться под существующую государственную платформу интересов.

В этот период наблюдалась ситуация, когда государство полностью регламентировало сферу экономической (негосударственной, предпринимательской) деятельности, то есть государство, к примеру, устанавливало приоритетные направления производства и могло игнорировать или даже препятствовать развитию определенных нежелательных отраслей экономики.

Сторонники *камералистской теории*, наоборот, говорят о необходимости отстаивания интересов государства через активное участие в системе хозяйствования, так как, по их мнению, свобода экономических взаимоотношений в виде отсутствия регулирующего вмешательства ведет к тому, что более развитые государства используют свое превосходство для дальнейшего развития, то есть более выгодно и эффективно используют возможности свободного доступа к общему рынку. В это же время, менее эффективные (в финансово-экономическом отношении) государства не могут отыграть отставание в силу несправедливой конкуренции.

Таким образом, последователи данного концептуального подхода видят методологию обеспечения экономической (в том числе финансовой) безопасности, в первую очередь, в том, чтобы государство развивало свою экономику, даже если это ведет к протекционистской политике, когда своим внутренним производителям/финансистам предоставляются лучшие условия по сравнению с внешними субъектами.

Кейнсианский подход является хронологически следующим по своей популярности (первая половина XX века). Данный подход отличается от предыдущих двух тем, что государство не выступает как собственник или заказчик в экономической сфере (меркантилизм) или как охранник экономики от негативного воздействия внешних угроз, в том числе от более развитых экономических систем (камералистика), но государство уже участник хозяйственной деятельности, который может своим вмешательством (не

регулирующего воздействия, но именно участием) стимулировать определенные процессы и развитие экономических отношений, тем самым, повышая уровень экономической (в том числе финансовой) безопасности государства.

В этом подходе, основной фокус сделан не на вопросы конкуренции с другими системами и не на внешние угрозы, а на то, что даже внутри государства и даже в рамках развитых систем возможны структурные кризисные моменты и тенденции (к примеру, безработица, инфляция или дефляция, застой экономических процессов, то есть различные аспекты «экономической депрессии») [8].

В этом случае, от государства ожидается активная роль в преодолении кризисных явлений через определенные меры воздействия. К примеру, таковым может быть стимулирование экономической активности (через введение государственных заказов, субсидий крупных предприятий и сфер экономики), администрирование и контроль конкурентных взаимоотношений (через развитие антимонопольного механизма) и т.д.

Институциональный подход при изучении вопросов экономической и финансовой безопасности является также очень интересным, так как он позволяет концентрировать внимание на аспектах административного государственного вмешательства в финансово-экономическую сферу.

Так, в данном подходе речь идет о том, что методология обеспечения эффективности финансово-экономической системы должна основываться на качественном правовом регулировании со стороны государства и даже, в случае необходимости, на отсутствии такого вообще.

Значение этой теории особенно высоко именно при изучении соотношений теневой и легальной сфер экономической и финансовой систем государства. Отмечается, что наличие теневого компонента говорит в меньшей степени об уровне развитости бизнес культуры субъектов хозяйствования (как это часто предлагает видеть представители многих государственных ведомств), но в большей степени о недостатках административного регулирования со стороны государства.

Как отмечается в доктрине в вопросах рассматриваемой проблематики (наличие теневой составляющей экономики, что очень актуально для Кыргызстана и стран региона): «... процветание фирмы в меньшей степени зависит оттого, насколько хорошо она работает, и в большей – от издержек, налагаемых на нее законом». В этом подходе важным рассматривается именно качество государственного вмешательства, которое признается возможным, подтверждается важность конкуренции (что несколько противоречит меркантилистскому подходу), отсутствует фокус на внешние угрозы (как в камералистском подходе) и также государство рассматривается больше как регулятор, нежели участник процесса хозяйствования (что отличает данный подход от кейнсианского) [9].

В целом, стоит отметить, что каждый из приведенных подходов предлагает разную методологию при разработке мер государственного обеспечения финансовой или экономической безопасности.

Каждая из теорий, так или иначе, связана с другими и отражает в той или иной мере достоинства и особенности друг друга. Более того, можно говорить и о том, что ни одно государство не является в полной мере последователем исключительно одного подхода. В настоящее время в мире наблюдается в большинстве своем смешанные государственные концепции, объединяющие черты сразу нескольких подходов и, следовательно, также предлагающие совокупный механизм реагирования на существующие угрозы и риски (в том числе и для концепции финансовой безопасности государства).

В качестве выводов исследования отмечаются следующие положения.

В сфере финансово-экономических отношений существует дилемма, когда государство стоит на позиции, с одной стороны, необходимости государственного регулирования сферы финансовых отношений с тем, чтобы обеспечить критерии финансовой безопасности, и также на позиции недопустимости чрезмерного вмешательства в сферу финансово-экономических отношений - с другой.

Эта дилемма также ведет к другим вопросам, к примеру, к вопросу о соотношении индивидуального и государственного уровней финансовой и экономической безопасности. Это выражается в том, что обеспечение одного уровня может требовать определенных ограничений другого, когда обеспечение интересов государства требуют ограничения возможностей индивида, или наоборот, когда принцип уважения прав человека накладывает на государства обязательство создавать условия для реализации прав и свобод человека (в сфере финансово-экономических отношений) даже в противовес собственных позиций.

Концептуальная и методологическая составляющая парадигмы представлений о сущности угроз и рисков для национальной безопасности определяют во многом то, как именно государство строит свою политику при обеспечении государственной защищенности в той или иной сфере.

При этом на первый взгляд, методологическая или концептуальная основа государственной реакции на вызов, угрозу или проблему не является важным вопросом. При поверхностном подходе может показаться, что противодействие государства какой-либо проблеме является простым арифметическим ходом, когда сама сущность проблемы подсказывает ответ или вынуждает государство выбирать методику реагирования в рамках ограниченного выбора (то есть выбор методики реагирования на определенную угрозу не предполагает широты и вариативности).

Литература

1. Халилова М.В. Национальная экономическая безопасность (на материалах Кыргызской Республики): автореф. дис... канд. экон. наук: 08.00.01 / Халилова Марина Владимировна. – Бишкек, 2013. – 26 с.
2. Дидык В. Правовые аспекты обеспечения финансовой безопасности государства: автореф. дис... д-ра права: 12.00.02 / Дидык Виктор. – Кишинев, Молдова, 2012. – 27 с.
3. Дидык В. Некоторые вопросы административно-правового регулирования и обеспечения экономической безопасности государства // Закон и Жизнь. – 2009. – №31(206). –С.28-32.
4. Никитенко П.Г., Булавко В.Г. Экономическая безопасность: теория, методология, практика / Институт экономики НАН Беларуси. – Минск: Право и Экономика, 2009. – 394 с.
5. Корыстин О.Е. Экономическая безопасность: учеб. пособие. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://uchebnikonline.com/ekonomika/ekonomichna_bezpeka_-_koristin_oye/ekonomichna_bezpeka_-_koristin_oye.htm
6. Конституция КР от 2010 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gov.kg/?page_id=263&lang=ru
7. Решение Конституционной палаты Верховного суда КР от 29 октября 2013 года по делу о проверке конституционности некоторых норм положений Национального банка Кыргызской Республики в связи с обращениями граждан Абдразакова Нурдина Акеновича и Кемпирбаевой Чинар Суюнбековны. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/9610>
8. Кейнс Дж.М. Общая теория занятости, процента и денег. –М., 1995. –392 с.
9. Сото Э.де. Иной путь. Невидимая революция в третьем мире. –М.: Catalaxxu, 1995. –74 с.

**CONCEPTUAL AND METHODOLOGICAL APPROACH TO
STATE FINANCIAL SECURITY ENSURING**

Baetov Ayar Batyrkulovich

Graduate student of the chair of theory and history of state and law

Kyrgyz national university of Zhusup Balasagyn

Copernicus 24/1, 720000, Bishkek, Kyrgyz Republic

Ph.: (+996) 55 188 44 26

Baetov129@gmail.com

The article deals with the conceptual and methodological approaches to define the nature of the threats and risks to national security, as well as the state support in ensuring the financial security.

Key words: financial security; government management; regulatory mechanism; national security.

УДК 330.34.014.2 (575.4)

**ТУРКМЕНИСТАН: ИТОГИ СУВЕРЕННОГО РАЗВИТИЯ И ПРИОРИТЕТЫ
ДАЛЬНЕЙШЕЙ ТРАНСФОРМАЦИИ**

Тураева Мадина Октамовна

Доктор экономических наук, ведущий научный сотрудник
Институт экономики Российской академии наук
Новочеремушкинская ул. 42а, 117418, Москва, Россия
Тел.: +7 499 128 91 39
m.o.turaeva@gmail.com

В статье анализируются основные результаты институциональной и структурной трансформации, достигнутые Туркменистаном за 25 лет независимости. Оцениваются перспективы дальнейшего развития туркменской экономико-политической системы.

Ключевые слова: экономика Туркменистана; нейтралитет; внешнеэкономические приоритеты; энергоресурсы; инфраструктура; нефтегазопроводы.

Туркменистан – во многом уникальная страна. Официально объявившая в 1995 г. о выборе нейтрального государственного статуса, на сегодняшний день она является самой закрытой из всех бывших советских республик. Закрытость эта выражается как в доступе к информационным источникам, внутренним официальным аналитическим и статистическим данным, так и в том, что въезд и выезд из страны весьма усложнен визовыми условиями, действует жесткая цензура, вступил в действие запрет на использование иностранной валюты. Уникальность Туркменистана заключается и в том, что в эпоху его первого президента – Сапармурата Ниязова – в нем впервые на постсоветском пространстве был узаконен институт пожизненного президентства.

К моменту обретения суверенитета руководство республикой осуществлял президент, институт которого был введен в стране в 1990 г. Декларация о независимости была принята в октябре 1991 г. В 1993 г. была введена национальная валюта – манат, а уже с 1994 г. в стране действовала международная платежная система Visa.

Географическое положение республики и наличие нефтяных, газовых, нефтегазовых и конденсатных месторождений позволили ей провозгласить нейтральный статус, не участвовать в интеграционных объединениях и других инициативах стран СНГ, проводить внешнюю политику, исходя из собственных соображений, не учитывая региональный и международный контекст. Именно эта особенность позволяет Туркменистану одновременно строить отношения с Китаем, ЕС, США, Турцией, Афганистаном. Несмотря на неурегулированные до сих пор вопросы по разделу Каспия, Туркменистан сохраняет отношения с Казахстаном, Азербайджаном и Ираном. Газовые конфликты Туркменистана с Россией, начавшиеся в 2009 г., прекращение действия договора о двойном гражданстве, действовавшего с 1995 по 2015 гг., а также отказ от закупок российским «Газпромом» туркменского газа с 2016 г. - все это, тем не менее, не изменило пока позицию официального Ашхабада считать Россию стратегическим партнером Туркме-

нистана. В начале 2013 г. Туркменистан официально заявил о намерении начать переговоры и вступить в ВТО. Сколько времени займут переговоры и процесс вступления неизвестно, однако стремление республики присоединиться к ВТО очевидно.

Последние годы Туркменистан уделяет большое внимание инфраструктурным проектам. Строятся новые дороги, много усилий руководство страны прикладывает к прокладке новых газопроводов.

Согласно Конституции, Туркменистан является демократическим, правовым и светским государством, в котором государственное правление осуществляется в форме президентской республики. Первым президентом Туркменистана, еще в эпоху СССР - в 1990 г., стал Сапармурат Ниязов, бывший на тот момент 1-м Секретарем ЦК КП Туркменской ССР. В 1992 г. после принятия Конституции суверенного Туркменистана он подтвердил свои полномочия всенародными выборами и вплоть до своей смерти в декабре 2006 г. находился на посту в качестве пожизненного президента.

Считается, что при С. Ниязове в Туркменистане фактически сложился культ личности президента, провозглашенного Туркменбаши (досл. – глава туркменов), что естественным образом отразилось на внутреннем институциональном развитии государства.

Политическая система современного Туркменистана является одной из наиболее закрытых современных систем. Вопрос сохранения стабильности и преодоления внутренних противоречий для нее характерен, хотя и не признается актуальным открыто.

Некоторые исследователи считают, что современную историю Туркменистана следует делить на два периода, совпадающих с периодами нахождения у власти С. Ниязова и Г. Бердымухамедова, а политические режимы, соответственно, - на «авторитарно-тоталитарный» и «авторитарный». В Туркменистане власть поддерживает племенные традиции и иерархию племен, самым многочисленным и сильным из которых являются текинцы. И первый, и второй президенты являются выходцами из этого племени [1, с.78-95].

До 2013 г. в парламенте республики была представлена только одна партия – Демократическая, которая фактически является партией власти в Туркменистане и возглавляется лидером государства. В 2012 г. был принят новый Закон «О политических партиях», определяющий правовые основы создания политических партий, стали появляться и другие партии.

Основные направления развития Туркменистана определены в таких стратегических программах, как «Национальная программа Президента Туркменистана по преобразованию социально-бытовых условий населения сел, поселков, городов этрапов и этрапских центров на период до 2020 года», «Национальная программа социально-экономического развития Туркменистана на 2011-2030 гг.», «Программа Президента Туркменистана по социально-экономическому развитию страны на 2012-2016 годы», «Государственная программа по поддержке малого и среднего предпринимательства в Туркменистане на 2011-2015 гг.» и другие государственные и отраслевые программы. Реализация этих программ финансируется, прежде всего, из доходов от экспорта газа, нефти и продуктов их переработки. Именно в эти отрасли и направляется основной поток инвестиций.

Как уже упоминалось, доступных для анализа статистических данных по Туркменистану очень мало, а данные источников, которые публикуют отдельные показатели, зачастую вызывают сомнения в достоверности. Страновая статистика Всемирного банка (ВБ) носит в основном оценочный характер, поэтому целесообразно принимать во внимание лишь те цифры, которые опубликованы без оговорки о том, что это оценки и прогнозы.

Так, база данных ВБ содержит данные о динамике ВВП республики в долларовом исчислении (в текущих рыночных ценах), который вырос за годы независимости номинально в 15 раз (с 3,2 в 1991 г. до 47,9 млрд. долл. в 2014 г.). Министерство экономического развития РФ, со ссылкой на Государственный комитет статистики Туркменистана, приводит данные, что ВВП республики в текущих ценах в 2014 г. составил 42,7 млрд. долл. [2]. По данным ВБ, ВВП по ППС в долларовом исчислении вырос за 1991-2014 гг. в 4,2 раза (с 19,5 до 82,1 млрд. долл.), при этом, если посмотреть кривую ежегодного роста ВВП, то видно, что динамика показателей слабо коррелирует, особенно после 1999г.

За этот же период номинальное значение ВВП на душу населения выросло в 10,7 раза, составив в 2014 г. 9 031,5 долл. на душу населения. ВВП на душу населения по ППС вырос за годы независимости в 3 раза (с 5 174,54 до 15 473,58 долл. на душу населения).

По данным ВБ по дефлятору ВВП (со ссылкой на МВФ), в 1990-е гг. в Туркменистане инфляция достигала значений в несколько тысяч процентов (1992 г. – 3 100%, 1996 г. – 1 014,3%). С 1998 г. по 2014 г. максимальное значение инфляции было зафиксировано в 2008 г. – 59,7%, после чего 1 января 2009 г. была произведена деноминация туркменского маната в соотношении: 1:5000.

Величина суммарного внешнего долга, которую рассчитывает Всемирный банк, в 2014 г. составила 441,19 млн. долл. Максимального значения, согласно источнику, сумма внешнего долга Туркменистана достигла в 1999 г. – 2 732,21 млн. долл., после чего она стабильно снижалась.

По официальным данным, бюджет Туркменистана в течение долгих лет исполняется с профицитом. Однако с 2016 г. доходную часть бюджета страны предусматривается пополнять за счет приватизации объектов и предприятий государственной собственности, жилых помещений государственного жилищного фонда, а также распространения (продажи) облигаций государственного фонда (государственных займов). Снижение мировых цен на энергоносители ведет к снижению доходов бюджета Туркменистана, что дополнительно стимулирует диверсификацию национальной экономики вообще и маршрутов внешних поставок углеводородов в частности.

Национальная внешнеторговая статистика отражает стабильно положительное сальдо торгового баланса в республике. По данным Государственного комитета Туркменистана по статистике, в 2014 г. внешнеторговый оборот составил 36,4 млрд. долл., при этом экспорт превысил импорт на 3,1 млрд. долл. [3]. Внешнеторговый оборот в Туркменистане, примерно, сопоставим с ВВП (в текущих ценах). Так, отношение показателей в 2009 г. составило 99%, в 2011 г. – 97%, в 2014 г. – 85,2%. Экспортная выручка поступает в основном за счет поставок природного газа, нефтепродуктов, химической продукции, электроэнергии, хлопка-волокна, текстильных изделий, а также оказания услуг в сфере транспорта и связи. Доля хлопка-волокна в структуре экспорта республики постепенно снизилась до 4,5% (2014 г.) в связи с развитием производства продукции, прежде всего тканей, внутри страны.

Изменения в приоритетах внешнеторговой стратегии Туркменистана можно получить из зеркальной статистики «Trade statistics for international business development». Так, в экспорте за 2014 г. основной объем поставок приходился на минеральное топливо, нефть, нефтепродукты и т.д. – 92,1%. В импорте основную долю занимает продукция производственно-технического назначения: машины, ядерные реакторы, котлы и т.д. (17,3%), изделия из черных металлов (13,3%), электрооборудование, электронное оборудование (10,3%), самолеты, космические аппараты и их части (6,2%) [4].

Что касается географической структуры внешней торговли, то особое место в стратегических планах Туркменистана по развитию внешнеэкономического партнерства отводится Китаю, хорошую динамику развития демонстрируют экономические связи Туркменистана с Турцией. Если в 2013 г. крупнейшими торговыми партнерами Туркменистана по экспорту были Китай – 78,3%, Турция – 5,8%, Италия – 4,3%, Великобритания – 4% и Казахстан – 1,9%, то уже в 2014 г. Казахстан вытеснили Германия (1,6%) и Иран (1,2%). Доля экспорта Туркменистана в Казахстан в 2014 г. составила 1%. Значительная доля Китая в географии экспорта из Туркменистана (78,3% в 2013 г., 80,7% в 2014 г.) сложилась в основном из-за экспорта туркменского газа. Основным импортером текстильной продукции Туркменистана является Турция.

Пятерка стран-лидеров импортеров в Туркменистан с 2013 по 2014 г. также изменилась. Если в 2013 г., по данным зеркальной статистики, это были: Турция – 25,3%, Россия – 18,4%, Китай – 14,7%, Германия – 6,9% и Украина – 5,1%, – то в 2014 г. это: Турция (27,4%), Китай (11,7%), Иран (11,6%), США (5,6%) и Украина (5,3%). Доля импорта из России снизилась до 4,5%.

Что касается данных об иностранных инвестициях, то открытой статистики по этому вопросу очень мало. Официальные структуры Туркменистана распространяют сведения, которые противоречат источникам, на которые они ссылаются. Между тем, в 2015 г. Азиатский банк развития (АБР) опубликовал исследование по связям Центральной Азии с глобальными экономическими центрами, где приводится структура ПИИ, направленных в Туркменистан в 2012 г. Так, около 40% приходится на китайские инвестиции, 16% – российские, 12% – ПИИ из стран Персидского залива, 9% – турецкие и 8% – канадские ПИИ. При этом половина ПИИ была направлена в добычу и переработку нефти и газа, а 27% – в транспортировку энергоносителей [5, с.40].

Туркменистан занимает четвертое место в мире по запасам газа. Доказанные запасы газа – 17,5 трлн. куб. м. По оценкам компании British Petroleum, запасы только одного месторождения «Галкыныш» в максимальном объеме превышают 26 трлн. куб. м природного газа. На данный момент страна производит свыше 75 млрд. куб. м газа в год, но это все еще меньше того объема газа, что вырабатывала республика в последние годы существования СССР.

Большие надежды Туркменистан возлагал на Набукко (Nabucco) – магистральный газопровод из Туркменистана и Азербайджана в Европу проектной мощностью около 30 млрд. куб. м в год. Однако в 2013 г. было объявлено о закрытии проекта. Республика активно участвует в различных форматах взаимодействия с зарубежными партнерами по проектам прикаспийского и транскаспийского газопроводов, а также других важных энергетических магистралей.

В конце 2015 г. было завершено строительство газопровода «Восток-Запад», начавшееся в 2010 г. Этот газопровод предполагает создание замкнутой газотранспортной системы, объединяющей основные газовые месторождения республики на востоке страны с западными районами и Каспийским морем. Руководство Туркменистана планирует связать газопровод Восток-Запад Транскаспийским газопроводом в случае, если последний будет реализован. Проект Транскаспийского трубопровода, который предполагает прокладку газопровода по дну Каспийского моря к берегу Азербайджана с целью дальнейших поставок газа в Турцию и через нее – в Европу, является спорным проектом и вызывает большие возражения России и Ирана. Причина этих возражений лежит и в экологическом, и в экономическом, и в политическом поле, особенно после обострений российско-турецких отношений.

Большие надежды руководство Туркменистана возлагает и на амбициозный, но вызывающий определенные сомнения в своей реалистичности проект магистрального газопровода ТАПИ, который должен пройти из Туркменистана в Индию через Афганистан и Пакистан. В декабре 2015 г. в туркменском городе Мары был заложен первый камень строящегося газопровода.

Подготовка к строительству ТАПИ идет не первый год. Продвижение проекта долгое время откладывалось. Общая протяженность ТАПИ должна составить около 1 800 км. Мощность газовой магистрали должна превысить 38 млрд. куб. м газа. Туркменский участок «трубы» – 214 км – будет прокладываться госкомпаниями «Туркменгаз» и «Туркменнефтегазстрой». Основная часть газопровода (773 км) должна пройти по территории Афганистана. Однако пока что неизвестна окончательная стоимость проекта (за несколько лет проектная стоимость выросла на несколько млрд. долл.) и неясно, кто будет финансировать и строить афганский участок газопровода. Также не определено, сколько газа будут получать Индия и Пакистан. АБР, который был заявлен как основной финансист, свое участие в проекте еще не подтвердил. Таким образом, реалистичность ТАПИ все еще остается под вопросом, и даже если Туркменистан построит свой участок магистрали, строительство большей части провода вызывает сомнения.

Поэтому, несмотря на то, что доходы от экспорта продукции нефтегазового сектора составляют основу сегодняшней экономики Туркменистана, руководство страны ставит приоритетом развития постепенное снижение зависимости от нефтегазового сектора и постепенную диверсификацию экономики.

Одним из приоритетов внешнеэкономической стратегии Туркменистана является превращение страны в будущем в транзитный транспортный узел в направлении Север – Юг, обеспечивающем выход грузовых потоков из Северной Европы в Персидский залив, и Восток – Запад для транзита грузов из Южной и Центральной Европы в страны Южной и Юго-Восточной Азии и Китай. В последнее время республика занимает активную позицию по защите своих транспортных интересов [6, с.42-47]. Особо актуально вопрос развития транзитной инфраструктуры в Туркменистане стал выглядеть после обострения турецко-российских отношений, с перспективой задействования возможностей для проезда турецких грузов через Центральную Азию.

Необходимо отметить, что поддерживать свою суверенность и нейтральный статус в отношении общей конъюнктуры, соседей и глобальных изменений Туркменистану позволяет объем собственных углеводородных ресурсов и относительная инфраструктурная независимость от ближайших соседей. Однако официальному Ашхабаду все труднее сдерживать инфляцию и последствия мировой рецессии, из-за которой пострадали все региональные малые экономики. Экономика страны ресурсозависима и поэтому уязвима. Состояние и уровень развития нефтегазовой инфраструктуры не позволяет Туркменистану выйти на мировой рынок и экспортировать нефть европейским потребителям, а расчеты с Китаем идут в счет погашения ранее полученных кредитов. Меры по запрету продажи населению долларов США и жесткая фиксация курса маната, которую пытается практиковать официальный Ашхабад, вряд ли помогут удержать инфляцию, учитывая структуру импорта и его географию.

Нельзя забывать и о сложной ситуации на границе Туркменистана с Афганистаном. Несмотря на жесткую цензуру, в СМИ просачивается информация об инцидентах на границе и о неспособности пограничных сил Туркменистана справляться с акциями агрессии с афганской стороны. Исторические и экономические связи Туркменистана с Турцией и его многолетний газовый конфликт с Россией, вышедший из латентной фазы,

ставит руководство страны в сложное положение, в результате чего удерживать нейтральный статус, отметивший недавно свое 20-летие, будет все сложнее. В целом, перспективы дальнейшего развития Туркменистана оцениваются некоторыми экспертами как достаточно непростые, поскольку время высоких цен на энергоносители закончилось, а геополитическая ситуация в регионе лишь ухудшается.

Литература

1. Малашенко А. Обреченные на вечность и прозябание // Pro et Contra. – 2011. – май-авг. – С.78-95.
2. Портал внешнеэкономической информации Министерства экономического развития РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ved.gov.ru/exportcountries/tm/about_tm/eco_tm/
3. Основные макроэкономические показатели Туркменистана за 2007-2014 годы. Государственный комитет Туркменистана по статистике. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.stat.gov.tm/ru/content/info/makro.pdf>
4. Trade statistics for international business development, [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.trademap.org/Index.aspx>
5. Связи Центральной Азии с глобальными экономическими центрами. Исследование Института Азиатского банка развития (впервые опубликовано на английском языке под названием "Connecting Central Asia with Economic Centers" © 2014) // Asian Development Bank Institute. – 2015. –С.40.
6. Тураева М.О. Транспортная инфраструктура стран Центральной Азии в условиях современной регионализации: доклад. – М.: Институт экономики РАН, 2014. – 62 с.

TURKMENISTAN: RESULTS OF INDEPENDENT DEVELOPMENT AND PRIORITIES FOR THE FURTHER TRANSFORMATION

Turaeva Madina Oktamovna

Doctor of economics, leading researcher
Institute of economy of the Russian Academy of Sciences
Novocheremushkinskaya 42a, 117418, Moscow, Russia
Ph.: +7 499 128 91 39
m.o.turaeva@gmail.com

The article analyzes the main results of the institutional and structural transformation achieved by Turkmenistan in 25 years of independence. The prospects of the Turkmen economic and political system's further development are evaluated.

Key words: economy of Turkmenistan; neutrality; economic priorities; energy; infrastructure; oil and gas pipelines.

УДК 336.228.34:338.48 (575.3)

**О НАЛОГООБЛОЖЕНИИ ГОСТИНИЦ И УЧРЕЖДЕНИЙ ОТДЫХА
ТАДЖИКИСТАНА В СВЯЗИ С ПОЛУЧЕНИЕМ ДОХОДОВ ОТ
ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРИРОДНЫХ РЕСУРСОВ**

Кошлаков Георгий Вадимович

Кандидат геолого-минералогических наук,
профессор кафедры менеджмента и туризма
Российско-Таджикский (славянский) университет
Ул. М. Турсунзаде 30, 734025, Душанбе, Республика Таджикистан
Тел.: (+992 37) 227 39 73

Разыков Бахтиёр Хашимович

Кандидат экономических наук,
доцент кафедры менеджмента и туризма
Российско-Таджикский (славянский) университет
Ул. М. Турсунзаде 30, 734025, Душанбе, Республика Таджикистан
Тел.: (+992 37) 227 39 73
razykov2@rambler.ru

Кабилова Нилуфар Наримановна

Старший преподаватель кафедры менеджмента и туризма
Российско-Таджикский (славянский) университет
Ул. М. Турсунзаде 30, 734025, Душанбе, Республика Таджикистан
Тел.: (+992 37) 227 39 73
k.nili@list.ru

В статье проводится анализ системы уплаты роялти гостиничной сетью и зонами отдыха Таджикистана. Предлагается уплачивать налог, определяемый величиной ресурсной ренты, разработать механизм исчисления и обязательного учёта и отчётности о величине доходов, определить шкалу налогообложения «роялти» для типовых условий районов Таджикистана, определить адресатом уплаты роялти местные бюджеты и внести необходимые корректировки в Налоговый кодекс страны.

Ключевые слова: гостиничная сеть; местные бюджеты; муниципальные органы власти; налогоплательщик; налоговая политика; франчайзинговые платежи.

Предметом исследований, проводимых авторами настоящей статьи, является ресурсная рента, т.е. порядок и размеры взимания налога с доходов, получаемых предпринимателем при использовании природных ресурсов, другими словами с той их части, которая не является результатом собственной деятельности. Достаточно чёткое опреде-

ление ресурсной ренты дано в [5, с.340]. В приложении к конкретным условиям Республики Таджикистан оно весьма полно и однозначно отражает механизм возникновения доходов и может быть использовано в регулирующей деятельности государства [3, с.74]. Напомним, что в качестве природных условий, дающих предпринимателю дополнительные источники средств, кроме добытых в ходе производительного процесса, являются минерально-сырьевые ресурсы, географическое положение, особенности ландшафта, климата, а также бальнеологические свойства водных источников. Очевидно, что в свободном рынке приоритетное право получения доходов от природных ресурсов принадлежит их владельцам, *каким бы путём ни было достигнуто их право на владение*. Обращаем внимание читателя на последнее утверждение, т.к. во многих случаях уплата ресурсной ренты осуществляется многоступенчато. В частности, это связано с использованием франчайзинга [2; 12].

Обзор зарубежного опыта управления доходами от недропользования был сделан нами [3]. О необходимости взимания «роялти» [1, с.963] с гостиничных комплексов, а также объектов курортно-санаторного профиля мы упоминали в [4, с.86]. Что в этом плане происходит в мире?

Обзор имеющихся литературных источников позволяет однозначно утверждать, что практически все гостиницы, входящие в состав всемирно известных корпораций (Марriott, Хилтон, Шератон, Хаятт и др.), уплачивают налог, именуемый «роялти». В абсолютном большинстве случаев его изъятие и присвоение производится ступенчато. Т.е. на первом этапе, как правило, роялти уплачивается собственником гостиницы управляющей компании, а затем по договору франчайзинга гостиничной сети – Holiday Inn, Marriott International, Radisson SAS Hotels и др. Упрощенно эту операцию можно представить в виде схемы на рис.1 [12].

Нетрудно понять, что гостиничная сеть уплачивает ренту в той или иной форме государству, если земля, вода, ландшафтные преимущества принадлежат последнему. Очевидно, что в Таджикистане владельцы гостиничных и рекреационно-оздоровительных комплексов должны часть средств, полученных в форме доходов, возвращать государству, которое в нашей стране в соответствии с Конституцией является единственным владельцем земельных, водных и минеральных ресурсов. Этот вывод однозначен, и альтернативы ему не существует. Проблемой остаются величина, форма изъятия и конкретный адрес получения рентных платежей.

Рис. 1. Схема уплаты роялти в гостиничном хозяйстве

Поскольку на сегодняшний день в республике не действуют управляющие компании и гостиничные сети, имеющие мировую известность, не выступают партнёрами по франчайзингу, разумно считать абсолютно верным введение роялти в качестве инструмента регулирования взаимоотношений пользователя (владельца хозяйствующего субъекта) и собственника, которому ресурсы принадлежат (орган государственной власти). По первому контрагенту вопросов возникать не должно – право его деятельности определено порядком лицензирования в Республике Таджикистан. По адресу поступления налогов (второй контрагент) могут быть разные мнения. Забегая вперед, скажем, что, с нашей точки зрения, наиболее верным будет направление средств, полученных в качестве ресурсной ренты с гостиниц, санаториев, альплагерей и т.п., в местные бюджеты. Ниже мы ещё вернемся к этому вопросу.

Заметим сразу, что существующая практически во всех развитых странах система взимания налогов за пользование природными ресурсами, которая характеризуется последовательно уплатой «снизу-вверх», о чём мы выше уже сказали, получила обобщающее название «каскадной». Так, в американской налоговой литературе многократное налогообложение «роялти» у источника в одном государстве получило название каскадных роялти (cascading royalties), а сама проблема такого налогообложения нередко именуется проблемой каскадных роялти (cascading royalties problem) [12].

Структура типовых франчайзинговых платежей в европейских гостиницах может быть проиллюстрирована таблицей 1. Следует обратить внимание на графу, отражающую роялти (годовой платеж). Как уже было сказано, этот налог уплачивается по каскаду: гостиница – управляющая компания – государство. Его размеры колеблются на первом уровне от 3 до 10% от реализации услуг размещения с увеличением на 1-2% от реализации услуг питания и напитков [8, с.27-28].

Таблица 1

Структура типовых франчайзинговых платежей европейской гостиницы

Компания/ Торговая марка	Вступительный взнос	Годовой (роялти) платеж	Ежегодные взносы на маркетинг и продвижение	Плата за подключение к системе бронирования
Holiday Inn	400 долл. США за номер (минимум 30 000 долл.США)	4 % валового дохода от реализации услуг размещения	Фиксированный годовой платеж, 2-3 % валового дохода от реализации услуг размещения	Включаются в расходы на маркетинговые исследования и продвижение
Marriott International	300 долл. США за номер	4% валового дохода от реализации услуг размещения + 1% от реализации услуг питания и напитков	1,5% от выручки	12,5 долл. США за одну операцию резервирования
Radisson SAS Hotels	Приблизительно 40 000 долл. США	От 3% валового дохода от реализации услуг размещения	2,5% валового дохода от реализации услуг размещения	11 долл. США за одну операцию резервирования

Ориентируясь на международный опыт, можно предположить, что введение роялти для уплаты ресурсной ренты гостиничными комплексами в пределах 4-10% от суммарных доходов от размещения и питания, включая напитки, не будет обременительным для хозяйствующих субъектов. Однако следует сказать, что серьёзную проблему мы будем иметь при определении величины налогооблагаемой базы. Абсолютное большинство предпринимателей, работающих сегодня в сфере гостиничного и в целом туристского бизнеса, не выполняют элементарных требований бухгалтерского учёта. Практически нет инструментария для определения величины доходов. А имеющиеся зачатки таких требований просто игнорируются. Прежде всего это касается многочисленных, весьма примитивных «зон отдыха», заполнивших сегодня самые привлекательные участки наших горных и предгорных территорий. Если в санаториях и курортах, оставшихся в наследство от советского периода и использующих в большинстве случаев минеральные воды, существует, хотя и слабое, подобие учёта объемов водопользования [7, с. 44], то владельцы «фешенебельных» вилл в долинах рек Варзоб, Кафириниган и др. привлекают клиентов не за счёт уровня оказываемых услуг, а практически полностью за счёт природных условий. Причем эти условия (климат, вода, растительность, эстетика) эксплуатируются самым беспощадным хищническим способом. В Варзобском и Рамитском ущельях полностью отсутствует система канализационно-очистных сооружений – вместо очистки фекальные стоки сбрасываются в реку. Не делается ничего для организации культурного водопользования – нет даже намеков на организацию системы наружного водопользования. Понятно, что муниципальные органы власти (хукуматы и джамоаты) средств для их создания не имеют и в обозримом будущем иметь не будут.

На сегодня армия предпринимателей, осваивающая местные природные ресурсы, не платит налог роялти, поскольку, имея на руках лицензии на предпринимательскую деятельность, считают их правом на использование этих ресурсов. Такое игнорирование – следствие того, что местные общины не являются хозяевами ресурсов. Предприниматели (потребители природных ресурсов) выстраивают свои отношения с государственной налоговой службой известным образом, обеспечивая как неплатежи налогов (по большей части) в бюджет государства, так и пренебрежение местным бюджетом.

Согласно новому (2013) Налоговому кодексу Республики Таджикистан (РТ), к местным налогам в настоящее время относят налоги на транспортные средства и на недвижимое имущество, а также бонусы по общераспространённым полезным ископаемым и подземным водам [6]. Такая налоговая система позволяет бизнесменам в обход требований экологии нещадно эксплуатировать местные природные ресурсы, а местным органам власти занимать пассивную позицию, идти на поводу предпринимателей и не чувствовать себя хозяевами положения. Понятно, что при этом происходит деградация природы, сужение доходной базы местного бюджета, снижение уровня партнёрства между местным населением, хукуматом и бизнесом по использованию природных ресурсов, отсутствие общественного согласия и игнорирование решения социально-экономических задач села.

Таким образом, сформировавшееся институциональное пространство, действующая система налогообложения и законодательства в сфере природопользования деформируют систему ценностей индивида, лишают социальную базу преобразования села, сдерживают процесс его модернизации.

Следует отметить, что при разработке нового Налогового кодекса РТ использовалась традиционная «советская» технология с характерной директивностью, тотальностью, форсированностью и формальностью.

Не умаляя значение денежно-кредитной и налоговой политики государства, рыночного становления новых субъектов хозяйствования и программ поддержки туризма, отметим, что в настоящее время имеет место истощение природных ресурсов, недостаток реальных прав и полномочий местных властей, возврат к натуральным формам обмена. Т.е. неэффективный госсектор экономики после ряда реформ сменился на неэффективный частный сектор.

Все сказанное является подтверждением нашего предположения, что наиболее приемлемым адресом уплаты роялти существующими «зонами отдыха» могут стать местные бюджеты, безусловно, с оговоркой об их целевом использовании – создании необходимой инфраструктуры, ориентированной на охрану окружающей среды. Прежде всего – очистных сооружений в канализационной сети и водопроводных систем.

Остаётся определить пути установления размеров налогообложения доходов, полученных в результате эксплуатации ландшафтных особенностей. По поводу общего уровня роялти мы уже выше указали общепринятые 3-10%. Для конкретизации указанной величины в условиях Таджикистана можно воспользоваться весьма интересной работой М.Г.Тиндовой [10], в которой построена модель определения ставки роялти с применением аппарата нечёткого логического вывода. Автором сделано обоснование выбора лингвистических переменных, основанное на корреляционно-регрессивном анализе и методе анализа иерархий. Предложен способ построения базы управляющих правил. До появления указанной выше работы существовал ряд определения ставки роялти [11], из которых следует упомянуть «метод стандартных ставок», «метод учёта доли лицензиара в прибыли лицензиата», «метод учёта удельных затрат», «метод учёта дополнительной прибыли лицензиата». Все они являются очень трудоёмкими и требующими массу дополнительных исходных данных, поэтому вполне разумны попытки использования метода М.Г.Тиндовой.

Заметим, что никакие методы не дадут желаемого результата, если мы не будем иметь механизма для правильного исчисления налогооблагаемого дохода и безусловного контроля за его обязательным применением со стороны налогоплательщика с одной стороны и фискальных органов – с другой.

На основании изложенного, можно сформулировать некоторые выводы:

- все хозяйствующие субъекты, получающие часть своего дохода за счёт использования природных ресурсов, должны уплачивать налог, определяемый величиной ресурсной ренты;
- к упомянутым в предыдущем пункте хозяйствующим субъектам должны быть, безусловно, отнесены собственники санаторно-курортных и туристических предприятий, в том числе и так называемых «зон отдыха», в большом количестве функционирующих в Таджикистане;
- необходимо разработать механизм исчисления, а также обязательного учёта и отчётности о величине доходов, получаемых собственниками указанных объектов;
- используя приемлемые методы определения ставки «роялти», из которых наиболее реальными представляются регрессионный анализ и анализ иерархий [9], определить шкалу налогообложения «роялти» для типовых условий районов Таджикистана;

- внести необходимые корректировки в Налоговый кодекс страны, определив адресатом уплаты роялти рассматриваемыми субъектами *местные бюджеты* с условием их строгого целевого использования для цели сохранения окружающей среды.

Литература

1. Большой экономический словарь: 25000 терминов / под ред. А.Н. Азрилияна. – 6 изд., доп. – М.: Институт новой экономики, 2004. – 1376 с.
2. Жукова М.А. Индустрия туризма: менеджмент организации. – М.: Финансы и статистика, 2004. – 200 с.
3. Кошлаков Г.В. Использование зарубежного опыта управления доходами от природных ресурсов при совершенствовании этой деятельности в Таджикистане / Г.В.Кошлаков, Б.Х.Разыков // Вестник университета (Российско-Таджикский (славянский) университет). – Душанбе: РТСУ, 2013. – № 3 (42). – С. 72-80.
4. Кошлаков Г.В. Необходимость совершенствования системы налогообложения за использование природных ресурсов в Республике Таджикистан / Г.В.Кошлаков, Б.Х.Разыков, М.М.Нарзибеков // Вестник университета (Российско-Таджикский (славянский) университет). – Душанбе: РТСУ, 2014. – № 4(47). – С. 85-92.
5. Малышев Б.С. Общая теория ренты: монография. – Томск: ФЖ ТГУ, 2012. – 195с.
6. Налоговый кодекс Республики Таджикистан от 12.11.1998 № 664 (в ред. Постановления Правительства РТ от 17.09.2012, № 901).
7. Разыков Б.Х. Геоэкология курортно-рекреационных ресурсов Республики Таджикистан: монография / Б.Х.Разыков, М.И.Табаруков. – Душанбе: Дониш, 2014. – 140 с.
8. Скобкина С.С. Экономическая стратегия развития предприятия индустрии гостеприимства и туризма. – М.: Российская Экономическая Академия им. Г.В. Плеханова, 2009. – 353 с.
9. Терелянский П.В. Разработка инструментальных средств для исследования и прогнозирования динамики социо-экономических систем на основе многокритериального анализа динамических экспертных предпочтений / П.В.Терелянский, Е.Г.Гасаналиева // Фундаментальные исследования. – 2014. – № 11–11. – С. 2499-2504.
10. Тиндова М.Г. Модель определения ставки роялти при пользовании природными ресурсами. [Электронный ресурс]. – 2014. – №10(46). – Режим доступа: <http://sovman.ru>
11. Тиндова М.Г. Математическое моделирование процесса экономической оценки авторских прав / М.Г.Тиндова, В.Д.Хоркина // Модели, системы, сети в экономике, технике, природе и обществе: научно-практический журнал. – 2013. – № 4(8). – С. 298-303.
12. Фокин А.В. Каскадные роялти: понятие и проблемы налогообложения (на примере США) // Налог. – 2009. – № 1. – С. 22-27.

ON TAXATION OF HOTELS AND VACATION CENTRES FOR THE MATTER OF OBTAINING INCOME FROM THE USE OF NATURAL RESOURCES IN TAJIKISTAN

Koshlakov Georgy Vadimovich

Candidate of geological and mineralogical sciences,
professor of the chair of management and tourism
Russian-Tajik (slavonic) university
M. Tursunzade 30, 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992 37) 227 39 73

Razykov Bakhtiyor Hashimovich

Candidate of economic sciences,
associate professor of the chair of management and tourism
Russian-Tajik (slavonic) university
M. Tursunzade 30, 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992 37) 227 39 73
razykov2@rambler.ru

Kabilova Nilufar Narimanovna

Senior teacher of the chair of management and tourism
Russian-Tajik (slavonic) university
M. Tursunzade 30, 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992 37) 227 39 73
k.nili@list.ru

In article the analysis of the system of royalty payment by a hotel sector and recreation area of Tajikistan is made. It is offered to pay tax determined by the amount of a resource rent, to develop a mechanism for calculation and the obligatory account and reporting on the size of the income, to define a scale of "royalty" taxation for typical conditions of Tajik regions, to determine by the addressee of royalty payment local budgets and to bring necessary adjustments in the Tax Code of the country.

Key words: hotel network; local budgets; municipal authorities; taxpayer; tax policy; franchising payments.

УДК 330.12:37.014.5 (575.2)

ОБРАЗОВАНИЕ КАК ВАЖНЕЙШАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ

Токторбаева Калина Авлабековна

Кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономической теории
Кыргызско-Российский Славянский университет
Ул. Киевская 44, 720000, Бишкек, Кыргызская Республика
Тел.: (+996) 0555 85 89 20
kalina_malika_70@mail.ru

В статье рассматриваются проблемы системы образования Кыргызской Республики в условиях рыночной экономики, решение которых позволит улучшить качество жизни населения. Обосновывается необходимость повышения конкурентоспособности образования на рынке труда.

Ключевые слова: качество жизни; образование; реформа образования; интеллектуальные ресурсы; квалифицированные кадры; конкурентоспособность.

Одной из важнейших составляющих социальной сферы, а также качества жизни населения является образование, которое обеспечивает общество высококвалифицированными кадрами, а на уровне индивида – удовлетворяет потребности человека в получении образовательных услуг.

Образовательные услуги в Кыргызской Республике представляются многоуровневой структурой, первой ступенькой которой является система дошкольного образования и воспитания.

На данной ступени формируется отношение ребенка к получению знаний и проводится системная подготовка к школьному образованию, в связи с чем становится важным обеспечение равного доступа каждого ребенка к получению дошкольного образования и воспитания в учреждениях данного типа.

Так, по данным Министерства образования и науки Кыргызской Республики, охват детей дошкольного возраста образованием в Кыргызстане в 2014 г. составил всего 85 тыс. детей, или 13%.

Статистика охвата детей дошкольным образованием в Кыргызской Республике довольно плачевная, но в то же время необходимо отметить, что данная ситуация имеет тенденцию к улучшению, так как еще в 2007 г. охват детей дошкольным образованием составлял всего 6%. Одновременно в соседнем Казахстане охват детей дошкольным образованием составляет 45%, в Российской Федерации – 58%, а в Белоруссии – 100%.

В Кыргызской Республике еще в 90-е годы существовало 1696 детских дошкольных учреждений, которые посещали 35% от общего числа детей. Как видно, проблема нехватки детских садов сохранилась и даже приумножилась, и в настоящее время ее пытаются решить путем возврата незаконно приватизированных зданий дошкольных учреждений.

По данным Министерства образования и науки Кыргызской Республики, на территории страны незаконно приватизированы 464 здания бывших детских садов, из них 124 перепрофилированы в культурные учреждения, 16 – в неправительственные, 42 – в учреждения здравоохранения, 50 – в учреждения жилищно-коммунального хозяйства и отделы районных внутренних дел, 152 – приватизированы бизнесменами, 6 зданий бывших детских садов переданы и переконструированы в мечети, 30 – нефункциональные и 18 зданий даже снесены.

В 2014 г. в республике действовали 819 дошкольных учреждений, из которых 704 являлись государственными, 25 – частными, и 90 – общинными, находясь на балансе органов местных администраций.

Из государственного бюджета Кыргызской Республики на дошкольное образование выделяется всего 80 млн. сомов в год, что составляет 6,1% от суммы расходов государства на систему образования. При этом 50% питания детей оплачиваются родителями.

Кроме того, из-за низкой заработной платы, причем самой низкой заработной платы по республике, возникла проблема качества преподавания в данных учебных учреждениях, где основной педагогический персонал находится в пенсионном и предпенсионном возрастах. К сожалению, проблема низкоквалифицированных кадров в дошкольных учреждениях Кыргызской Республики, по нашему мнению, решится нескоро.

В разрезе регионов больше всего эти проблемы отмечены только в городах, таких как Бишкек, Ош, Талас и Каракол, то есть там, где и отмечается наличие дошкольных учреждений.

Согласно Стратегии развития образования в Кыргызской Республике, к 2017 г. дошкольным образованием планируется охватить 20% детей, а к 2020г. – 25%.

Целью школьного образования как следующего этапа образовательного процесса является получение учащимися основ научного познания, что представляет собой подготовительный этап профессионального образования.

Любое современное общество, развиваясь, основывается на знаниях и компетенциях, и поэтому его существование невозможно без высокопрофессиональных знаний. Кроме того, чтобы выжить в современных условиях рынка, необходимо быть конкурентоспособным и при этом уметь наиболее эффективно реализовываться, особенно в нестандартных условиях. Именно эти условия и должны определять объемы инвестиций в образование.

Как видно, значимость образования с каждым годом только растет, и если в советские годы целью образования было ликвидировать безграмотность, то в период рыночной экономики само время с огромным объемом информации и с непрерывно меняющимися технологиями диктует человечеству инновационно новую модель непрерывного образования, постоянно требующего готовности к переобучению.

Система общего среднего образования в Кыргызской Республике в 2013 г. включала 2207 учебных заведений, в которых обучалось 1027123 детей и подростков.

Охват общим образованием в Кыргызской Республике в указанном году являлся высоким и составлял 90,2% от численности населения в возрасте от 7 до 17 лет включительно.

В системе общего образования республики в настоящее время работает 74407 преподавателей, или 3,0% экономически активного населения Кыргызстана.

Особенностью современного этапа развития общего школьного образования является то, что сегодня школьное образование получают дети, рожденные с 1997 г. прошлого века – в годы, когда в Кыргызской Республике наблюдалось резкое снижение рождаемо-

сти. Снижение рождаемости в республике с середины 90-х годов прошлого столетия, отмечается в результате депрессивного состояния населения, возникшего в результате начальной стадии перехода от административно-командной системы к рыночным отношениям, что нашло отражение в демографическом поведении населения республики.

Данная особенность периода обусловила сокращение количества учащихся в школах начиная с 2003 г.

Больше всего эта проблема коснулась школьных учреждений сельских населенных пунктов, где резкое снижение числа учащихся перевело их в разряд малокомплектных.

Известно, что в сельской местности школы имеют особый статус, так как являются и культурным центром, содействующим развитию духовной среды села. Поэтому сокращение образовательной среды приводит к перекоосу в культурно-просветительной структуре сельского социума, что в целом не может не отразиться на качестве жизни населения.

Надо сказать, что руководством регионов проведены необходимые мероприятия, для выхода из создавшегося положения, среди которых можно отметить и сохранение малокомплектных школ, несмотря на их убыточность для бюджета, и даже создание базовых профильных школ.

Одной из важнейших проблем школьного образования в Кыргызской Республике остается качество образовательных услуг и уровень подготовки современных школьников.

Ситуация в системе среднего школьного образования в республике оценивается как плачевная, и причина тому – плохое финансирование, слабая подготовка кадров, пессимистическое отношение школьников к учебе и к своей профессиональной жизни в будущем, криминальные проявления в школах.

К сожалению, проблема образования в Кыргызской Республике не выносится на первый план, как, например, уделяется внимание политическим и некоторым экономические вопросы, но от этого она не становится менее важной.

подавляющее большинство, или почти 97% детей, обучается в Кыргызской Республике в государственных средних школах.

Основной проблемой государственных школ является недостаточность государственного финансирования, которое привело к нехватке учебников. Так, в Кыргызской Республике в сельских школах на класс выдается только 5 учебников. Кроме того, не хватает специализированных технических классов, а в сельских школах их практически нет, нет учебных пособий для учителей, старые пособия пришли в такую негодность, что уже и капитальный ремонт скорее не поможет.

Кроме того, дети должны обучаться не только по программе общеобразовательных школ, их образование должно расширяться и участием в различных кружках и факультативах. Надо сказать, что в советское время было развито внешкольное воспитание, которое включало различные спортивные клубы, станции юных техников, Дворцы пионеров, где дети проводили свое свободное время и дополнительно творчески обучались, углубляя знания и приобретая новые навыки. Такой досуг и занятость детей являлись хорошей профилактикой правонарушений, наркомании и других асоциальных проявлений среди несовершеннолетних.

В Кыргызской Республике просто необходимо развивать, а где-то и возрождать учреждения дополнительного образования, которые в настоящее время требует введения инновационных форм, новых методов работы, разработки образовательных программ, соответствующих современным потребностям.

Очень важной проблемой образования республики является и заработные платы учителей, которые настолько низкие, что приводят к новым проблемам, таким как проблема кадров и школьные поборы.

По данным Национального статистического комитета Кыргызской Республики, заработная плата сферы образования в 2013 году составляла 7,8 тыс. сомов, и надо сказать, что это одна из самых низких заработных плат в республике, которая уступает по своему уровню только заработной плате работников сферы сельского хозяйства, у которых в свою очередь, в 2013 году она составила 5,8 тыс. сомов.

Из-за не прибыльности и непрестижности профессии учителя выпускники-педагоги не идут работать по специальности, а те, кто все же пошел работать, скорее не обладает достаточной квалификацией и знаниями, из-за чего не совсем хорошо справляются со своими обязанностями.

Существующий на сегодняшний день наличный учительский персонал общеобразовательных школ с трудом решает поставленные задачи, а учитывая тот факт, что многие из них, пусть даже выпускники педагогических вузов, работают не по специальности, заставляет задуматься не только о качестве образования, но и о качестве настоящего и будущего человеческого потенциала. А все вместе это очень сильно сказывается и еще скажется на качестве жизни как отдельного человека, так и всего населения.

Много проблем в Кыргызской Республике существует и в высшем профессиональном образовании, являющемся следующим уровнем в системе образования.

Таковыми являются и новая система приема в вузы по результатам ОРТ, и переход к Болонской системе, выражающейся в тестовой системе оценки знаний, в многоуровневой системе образования, и многое другое.

По-прежнему для республики острой остается проблема недоступности образования для бедных слоев населения, нехватки или даже отсутствия общежитий для иногородних студентов.

В настоящее время состояние кыргызского образования в целом не соответствует мировым тенденциям, характеризующимся переходом к постиндустриальному обществу.

В последние 20 лет в республике постоянно проводятся реформы, но положительные результаты пока незначительны. Связано это, прежде всего, с некомплексностью проводившихся преобразований и нацеленностью их на сокращение бюджетного финансирования, что в результате усилило коммерциализацию, коррупцию, понижение качества образования и сокращение доступа населения к качественным услугам.

В настоящее время во всем мире стержнем экономического развития становится интеллектуальная деятельность и интеллектуальное предпринимательство. На долю нынешнего интеллектуального труда приходится большая часть стоимости современных высокотехнологичных товаров и услуг. Так, например, в развитых странах до 60% прироста ВВП достигается за счет технологичных секторов экономики. А основной прирост занятости во многих странах связан с профессиями с преобладанием интеллектуальной деятельности: 85% прироста в США, 89% – в Великобритании, 90% – в Японии.

Поэтому во всем мире наблюдается массовое привлечение в экономику интеллектуальных ресурсов.

В рыночных условиях интеллектуальный труд приносит дополнительный доход, недоступный конкурентам.

И как уже было сказано выше, с переходом к рыночной экономике функции образования так же трансформируются, и поэтому образование Кыргызской Республики не

должно игнорировать рыночные реалии, а просто обязано искать компромисс между общественной ценностью и требованиями рынка.

К сожалению, образование Кыргызстана пока не настроено на такие механизмы и ценности и недостаточно учитывает меняющиеся потребности в кадрах.

Кроме того, как и в общеобразовательных учреждениях, творческий характер труда преподавателей вузов не ценится, несмотря на потребность в высококвалифицированных кадрах.

Решить возникшие проблемы без помощи государства невозможно, так как требуется не просто улучшение финансирования отрасли, а переход на иной уровень оплаты труда с устойчивым перераспределением кадров высокой квалификации, используемых в экономике, в пользу образования, то есть необходимо резкое повышение конкурентоспособности образования на рынке труда.

Республике требуется переподготовка преподавательских кадров с обязательной сдачей экзаменов и участием в них всех желающих заняться преподавательской деятельностью. Минимальный уровень оплаты в образовании необходимо поднять до средней оплаты труда в сфере управления. А труд профессоров республики должен оцениваться по максимуму, так как их профессиональная деятельность напрямую участвует в создании интеллектуального капитала республики.

Стратегической целью государственной политики в области образования является, прежде всего, доступность образования, качество, соответствие требованиям инновационного развития экономики, а также потребностям как всего общества, так и каждого гражданина.

Соответственно для этого, по нашему мнению, необходимо в республике вводить образовательные кредиты, которые могут поддержать студентов, не имеющих возможности оплатить полностью обучение и другие расходы. Такая практика реализуется в развитых странах при помощи самых различных механизмов, в зависимости от степени участия государства в финансировании и особенностей самой образовательной системы.

Таковыми механизмами являются государственное субсидирование, финансирование путем выдачи грантов и стипендий через образовательные (благотворительные) фонды; трансферты, предоставляемые университетами из собственных средств (стипендии, субсидии); кредитование студентов на период обучения. При этом система кредитования студентов должна быть доступна. И, конечно, необходимо участие в ней государства, которое субсидировало бы процентную ставку. То есть кредит должен выдаваться по очень низкой или даже беспроцентной ставке, компенсируемой государством. Государство могло бы выступать гарантом возврата кредита в случае возникновения рискованных ситуаций у заемщика.

Для внедрения таких образовательных кредитов в Кыргызской Республике необходимо, чтобы банки разработали соответствующие кредитные программы. Разумеется, для эффективности реализации данных мер обязательно должна быть государственная гарантия.

Еще раз хотелось бы отметить, что творческая деятельность преподавателей вузов устремлена, прежде всего, на увеличение интеллектуальной составляющей национального богатства, использование которой способно приносить обществу интеллектуальную ренту. Но в отличие от природной ренты, интеллектуальная рента требует предварительных затрат для того, чтобы совершенствовать собственные знания, на основе которых совершенствуется человеческий потенциал республики.

Литература

1. Брукинг, Э. Интеллектуальный капитал. – СПб.: Питер, 2007. – 288 с.
2. Стюарт, Т. Интеллектуальный капитал // Новая постиндустриальная волна на Западе: антология. – 2007. – № 2. – С.389-390.
3. Мильнер, Б.З. Управление знаниями. – М.: ИНФА-М, 2007. – 173 с.
4. Уровень жизни населения 2008-2013: Сборник Национального статистического комитета Кыргызской Республики. – Бишкек, 2013. – 140 с.
5. Социально-экономическое положение Кыргызской Республики: Сборник Национального статистического комитета Кыргызской Республики. – Бишкек, 2014. – янв. – 130 с.

**EDUCATION AS ONE OF THE IMPORTANT COMPONENT
OF QUALITY OF PEOPLE'S LIFE**

Toktorbaeva Kalina Avlabekovna

Candidate of economic sciences,
associate professor of the chair of economic theory
Kyrgyz-Russian Slavonic university
Kiev 44, 720000, Bishkek, Kyrgyz Republic
Ph.: (+996) 0555 85 89 20
kalina_malika_70@mail.ru

The article deals with the problems of the Kyrgyz education system in a market economy, which solving will afford to improve standards of living of population. The necessity to enhance the competitiveness of education in the labor market is proved.

Key words: quality of life; education; education reform; intellectual resources; qualified personnel; competitiveness.

УДК 368.025.67

**КОМПЛЕКСНОЕ СТРАХОВАНИЕ РИСКОВ ПРОМЫШЛЕННЫХ
ПРЕДПРИЯТИЙ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ УСТОЙЧИВОСТИ
ИХ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ**

Содиков Рахмон Хамроевич

Кандидат экономических наук, заведующий кафедрой финансов и кредита
Технологический университет Таджикистана
Ул. Н. Карабаева 63/3, 734064, Душанбе, Республика Таджикистан
Тел.: (+992) 93 518 00 12 (м.)
rakhmon67@mail.ru

В статье рассмотрены роль и значение страхования как эффективного инструмента управления рисками в неопределенной рыночной среде, выявлены преимущества комплексного страхования рисков и разработана программа комплексного страхования рисков промышленного предприятия. Обосновано, что программа комплексного страхования рисками промышленного предприятия будет положительно влиять на снижение уровня рисков и повышение устойчивости функционирования данного предприятия.

Ключевые слова: риск, страхование, предприятие, управление рисками, устойчивое функционирование, страховой рынок, классификация рисков.

Современная экономика Республики Таджикистан характеризуется повышенной степенью уязвимости к воздействию различных по своей природе рисков, поскольку в процессе становления рыночных отношений, создания правовых основ цивилизованного предпринимательства, но одновременно и усиления недобросовестной конкуренции основная тяжесть этих проблем ложится на промышленные предприятия, которые во многом оказались не подготовленными к их решению, так как риск существует объективно, независимо от того, осознается он или нет. Уязвимость предприятия к изменениям внутренней и внешней среды во многом объясняется отсутствием на предприятиях системы управления рисками, создаваемой в целях повышения устойчивости их функционирования.

Необходимость обеспечения устойчивости функционирования предприятия требует применения специфических методов управления рисками, среди которых важнейшая роль принадлежит страхованию, так как именно оно способно перевести риски из области неопределенности в область известной стоимости страховой услуги [7]. Страхование позволяет обеспечить непрерывность процесса производства и реализации продукции, поскольку понесенные предприятием убытки возмещаются за счет средств резервов страховых компаний, не отвлекая на эти цели собственные средства предприятия или же не ожидая выделения дефицитных бюджетных ресурсов. Страхование является самым известным и разработанным инструментом управления рисками в неопределенной рыночной среде [10].

Необходимо отметить, что страховой рынок в настоящее время в большей степени является рынком предложения, что приводит к развитию и совершенствованию в первую очередь простых и выгодных для страховщиков услуг, кроме того, новые страховые услуги, как правило, не полностью покрывают потребности в страховании. Представляется, что для развития современного страхового рынка Республики Таджикистан должен использоваться принципиально новый подход, когда именно страхователи рассматриваются в качестве императива, главной цели расширенного воспроизводства страховых отношений в стране. Следовательно, интересы страхователей должны рассматриваться как приоритетные в общей системе интересов, обеспечивающих функционирование отечественного страхового рынка.

Для промышленных предприятий наибольшее значение имеет страхование имущественного комплекса, подвергающегося наиболее частому воздействию рисков, так как его развитие должно стать приоритетным в ближайшее время.

Исследование взаимодействия объектов и субъектов страхования (рис. 1), процесса отбора объектов, подверженных рискам, и выбора системы контроля рисков позволяет прийти к выводу о необходимости комплексного управления рисками с выделением в отдельный блок страхования, как одного из основных методов управления рисками, представляющим собой стратегию компенсации.

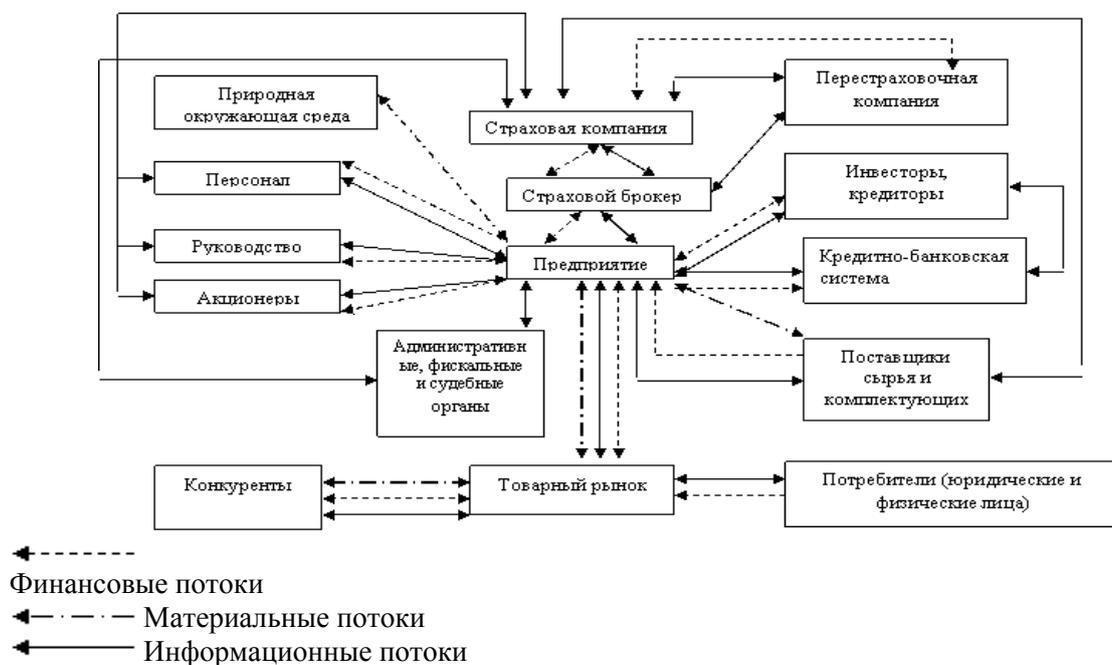

Рис. 1. Взаимодействие объектов и субъектов страхования деятельности предприятий

Страхование позволяет обеспечить финансовую устойчивость предприятия за счет полноты и своевременности возмещения ущерба из страховых резервов страховых компаний, при этом страхование вероятных имущественных потерь не только защищает основные и оборотные фонды предприятия, но и повышает ответственность руководите-

лей предприятия, вынуждая их регулярно проводить превентивные мероприятия в соответствии с условиями договора страхования [6].

Перспективным является комплексное страхование предприятия, поскольку охватывает всю его производственно-хозяйственную деятельность, обеспечивая, таким образом, необходимые гарантии устойчивости функционирования предприятия. Комплексная программа страхования позволяет определить оптимальные условия страхования для данного предприятия (как по объему страховой ответственности, так и по величине страховой премии), учитывает особенности деятельности промышленного предприятия, финансовое положение, потенциальные опасности и т.д. [8].

Изучение различных источников [1; 3; 5; 9] позволило нам выделить ряд принципов, на основе которых может быть создана система комплексного страхования деятельности промышленных предприятий:

- экономической целесообразности, заключающейся в сопоставимости затрат на проведение страхования и размера возможного ущерба в случае не передачи рисков на страхование;
- комплексности, представляющей собой страхование не отдельных рисков, а их совокупности;
- системности, заключающейся в проведении целенаправленного страхования совокупности рисков для каждого конкретного предприятия;
- плановости, заключающейся в заранее определяемой совокупности рисков, передаваемых на страхование;
- документирования, что предполагает создание банка данных для принятия «стандартных» решений;
- непрерывности, означающий мониторинг и систематическую корректировку воздействий в управляющей системе;
- процессного подхода, что предполагает воздействие на систему подконтрольных показателей в системе страхования предприятия с целью обеспечения его устойчивого функционирования.

Преимуществами комплексного страхования представляются возможность оперативного решения вопросов, связанных с заключением договоров страхования, снижение общих расходов на страхование, оперативное урегулирование страхового случая и выплата страхового возмещения, обеспечение надежных страховых гарантий для акционеров и инвесторов [3].

На основе изучения различных источников [3; 4; 5; 7] нами предлагается классификация рисков деятельности промышленного предприятия в целях выявления рисков, подлежащих передаче в страхование (рис. 2).

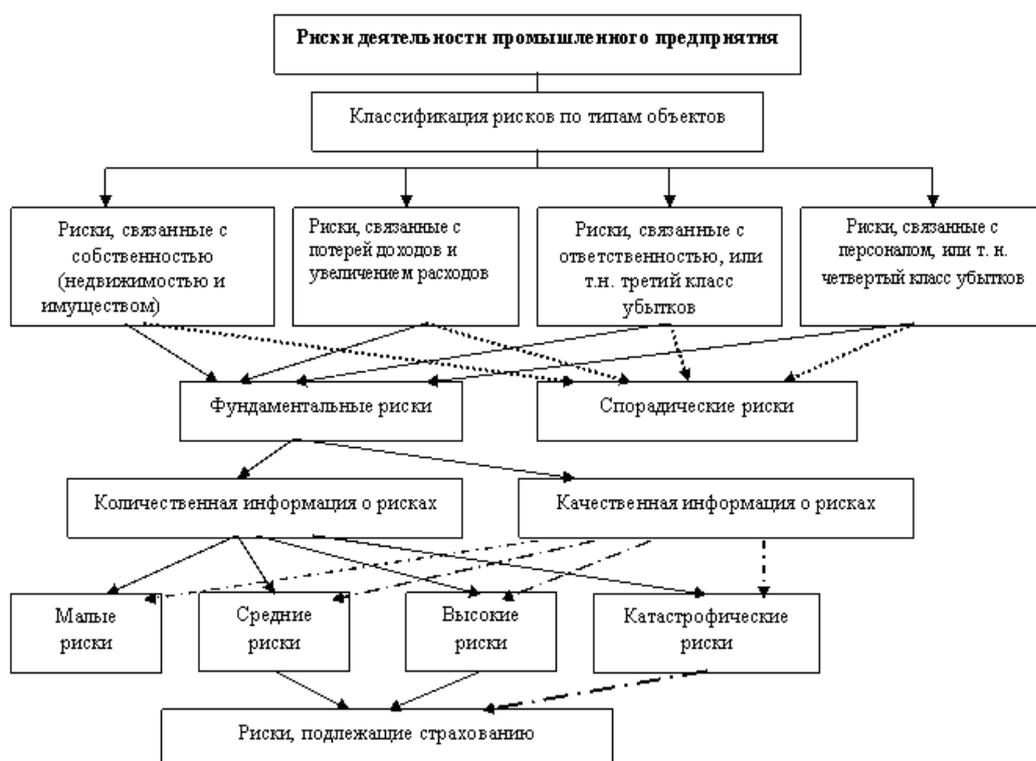

Рис. 2. Классификация рисков деятельности промышленного предприятия в целях выявления рисков, подлежащих страхованию

Использование приведенной классификационной схемы позволит выделять и отбирать объекты, подверженные рискам, оценивать их величину и принимать решение о страховании соответствующих объектов.

Главная цель комплексного страхования рисков промышленных предприятий – повышение безопасности, надежности и экономической эффективности производства – может быть достигнута только при условии обеспечения реального эффекта страхования, как для работников, так и для всех звеньев управления производством [7].

Опыт ведущих зарубежных промышленных предприятий и страховщиков позволяет прогнозировать проявление реальной эффективности комплексного страхования рисков промышленных предприятий в следующих основных формах:

1. Для акционерного общества в целом и владельцев акций эффективность страхования определяется ростом рыночной стоимости акционерной собственности (вследствие повышения качества и надежности ее страховой защиты), а также сокращением возможных экономических, моральных и других потерь из-за общего ожидаемого снижения аварийности.

2. Для предприятия прогнозируемая эффективность комплексного страхования рисков обусловлена также повышением маневренности свободного капитала в отсутствие необходимости создания резервов на случай непредвиденного ущерба при гарантии его страхового возмещения. Эффективность страхования рисков промышленных предприятий заложена в ее комплексности, позволяющей существенно сократить страховые пла-

тежи (в сравнении с другими видами страхования) путем взаимного частичного поглощения этих платежей по отдельным страховым случаям и видам ущерба.

3. Основным фактором для промышленных предприятий, их подразделений и работников, определяющим эффективность комплексного страхования рисков, является прямое экономическое стимулирование работ на основе гибкого изменения страховых платежей с учетом фактических результатов работ по предотвращению рисков. Указанная эффективность страхования может достигаться путем взаимоувязки страховых платежей с фондом оплаты труда, использованием соответствующих механизмов накопительного страхования и другими известными методами.

Рассматривая сущность и значение страхования как одного из надежных и эффективных методов управления рисками, нами предлагается программа комплексного страхования рисков промышленных предприятий (табл. 1).

При комплексном страховании рисков промышленного предприятия, страховая компания сначала должна выявить потенциальные риски, присущие предприятию, анализировать и оценить их, разработать мероприятия и рекомендации по непосредственному воздействию на эти риски, составить перечень превентивных мер по управлению рисками. Только после этого, те риски, которые предприятия не в силах принимать под свою ответственность, передаются страховщику.

Таблица 1.

**Программа комплексного страхования рисков
промышленных предприятий***

№	Виды страхования	Страховые риски
1	Страхование имущественных рисков (страхование имущества предприятия: зданий, сооружений, оборудования, транспортных средств, страхование грузов)	Пожар, авария, технологических взрывов, стихийные бедствия (наводнение, буря, сели, цунами, землетрясение, ураганы, засуха, эпидемия и т.п.), злоумышленных действий третьих лиц, включая кражу и грабеж, угон, полное или частичное повреждение, уничтожение грузов и т.д.
2	Страхование технических рисков (машин и механизмов, электронного оборудования и аппаратуры)	Непредвиденные поломки и дефекты, ошибки персонала, ущерб из-за короткого замыкания, перегрузки, заклинивания, засорения механизма посторонними предметами, поломки защитных или регулирующих устройств и т.д.
3.	Страхование рисков в производственной деятельности предприятия (риски производственной деятельности; кадровые риски; риски в сфере обращения; риски в сфере управления)	Внеплановые остановки оборудования или прерывания технологического цикла предприятия; поломки оборудования; перебой в электроснабжении; аварийные риски; удлинения сроков ремонта, сбои в вспомогательных службах; сбои в работе информационных систем; нарушение хлопкосеющих хозяйств согласованных графика поставок хлопка-сырца; расторжение контрактов контрагентами; отказ партнеров от поставки сырья, материалов, комплектующие; необоснованный

		отказ потенциальных клиентов от покупки готовой продукции; банкротство или ликвидация предприятий-контрагентов; ошибки выбора цели; ошибки выбора стратегии и т.д.
4	Страхование финансовых рисков (инфляционный риск; валютный риск; кредитный риск; инвестиционный риск)	Повышение цены; обесценивание доходов предприятия; валютные потери; неплатежеспособность покупателей; недополучение доходов; потеря прибыли и т.д.
5	Страхование жизни и здоровья сотрудников предприятия, в том числе от несчастного случая на производстве	Получение травмы, увечье, болезнь, временная нетрудоспособность, инвалидность, смерть.

*Разработано автором.

Программа комплексного страхования рисков промышленного предприятия у одного страховщика по сравнению со страхованием отдельных рисков у разных страховых компаний имеет следующие преимущества:

- страховщик с учетом особенности деятельности предприятия, его финансовые возможности, виды рисков, присущие предприятию, составляет программу комплексного страхования рисков;
- страховая компания предоставляет определенные бонусы (льготы) предприятию (страхователю), например, снижает размер страхового тарифа, и, следовательно, уменьшает объем страхового взноса, уплачиваемого страхователем страховщику (издержка расходов страхователя на страхование); предоставляет рассрочки платежей; оказывает бесплатные консультации по всем вопросам в области страхового дела; выделяет конкретного сотрудника компании по обслуживанию страхователя; имеет возможность применять систему «бонус-малус» и т.д.;
- страховщик для постоянного сотрудничества и поддержки страхователя может принять любые риски, предложенные страхователем, даже если эти риски превышают финансовые возможности страховщика, с целью передачи части или полностью этих рисков на перестрахование (страхователю обеспечивается гарантия передачи любых рисков данному страховщику);
- страховщик будет заинтересован в своевременной выплате страхового возмещения (страховой суммы) страхователю, не создавая при этом проблем.

На наш взгляд, включение программы комплексного страхования в систему управления рисками промышленного предприятия, безусловно, будет положительно влиять на минимизацию рисков и повышение устойчивости функционирования промышленного предприятия. Комплексная система страхования должна защитить интересы промышленного предприятия в целом, его структурных подразделений, сотрудников, сохранить и эффективно использовать финансовые, материальные и информационные ресурсы, что, в свою очередь, позволит повысить конкурентоспособность предприятия и увеличит прибыль.

Литература

1. Вяткин В.Н. Риск-менеджмент / В.Н.Вяткин, И.В.Вяткин, Ю.Ю.Гамза. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и Ко», 2003. – 512 с.
2. Гончаренко Л.П., Филин С.А. Риск-менеджмент: учеб. пособие. – М.: КноРус, 2010. – 216с.
3. Клейнер Г.Б. Предприятие в нестабильной экономической среде: риски, стратегии, безопасность. – М.: Перспектива, 2007. – 325 с.
4. Кривошеев С.С. Управление промышленными предприятиями с учетом факторов хозяйственного риска: авторефер. дис... канд. экон. наук: 08.00.05 / Кривошеев Станислав Сергеевич. – Орел, 2003. – 24 с.
5. Никонов В. Управление рисками: как больше зарабатывать и меньше терять. – М.: Альпина Паблишерз, 2009. – 285 с.
6. Станиславчик Е.Н. Риск-менеджмент на предприятии. Теория и практика. – М.: «Ось-89», 2002. – 80с.
7. Страхование / под ред. В.В.Шахова, Ю.Т.Ахвледиани – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2006. – 511 с.
8. Управление рисками (рискология) / В.П.Буянов, К.А.Кирсанов, Л.А.Михайлов. – М.: Экзамен, 2002. – 384 с.
9. Уродовских В.Н. Управление рисками предприятия. – М.: Вузовский учебник, ИНФРА-М, 2011. – 168 с.
10. Хохлов Н.В. Управление риском. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003. – 239 с.

COMPLEX INSURANCE OF RISK INDUSTRIAL ENTERPRISE AS A FACTOR OF INCREASING THE STABILITY OF THEIR FUNCTIONING

Sodiqov Rahmon Khamroevich

Candidate of economic sciences, head of the department of finance and credit
Technological university of Tajikistan
N. Karabayeva 63/3, 734064, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992) 93 518 00 12 (m.)
rakhmon67@mail.ru

In article are considered the role and importance of the insurance as efficient instrument of control risk in vague market ambience, is revealed advantage of the complex insurance risk and is designed program of the complex insurance industrial enterprise risk. The Author has proved that program of the complex insurance industrial enterprise risk will positively influence upon reductions level risk and increasing to stability of the operation given enterprises.

Key words: the risk; insurance; enterprises; management risk; firm operation; insurance market; categorization risk.

УДК 378.330.12

**СИТУАЦИЯ НА РЫНКЕ УСЛУГ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ**

Ильязова Нургуль Болотбековна

Старший преподаватель кафедры финансов
Кыргызский национальный университет им.Ж.Баласагына
Ул. Турусбекова д.8, кв.73, 720017, Бишкек, Кыргызская Республика
Тел.: (+996) 770 90 99 00 (м.)
nurgul-umay@mail.ru

Ильязова Айгуль Болотбековна

Кандидат экономических наук, преподаватель кафедры финансов
Кыргызский национальный университет им.Ж.Баласагына
Ул. Коперника д.24/1, 720000, Бишкек, Кыргызская Республика
Тел.: (+996) 553 68 26 84 (мж.)
leto7514@gmail.com

В статье рассматривается ситуация, сложившаяся на рынке услуг высшего образования в Кыргызской Республике. Указаны факторы, влияющие на рейтинг высших учебных заведений, приведены фактические данные в этой области.

Ключевые слова: высшее образование; подготовка специалистов; кадровый состав; обучение; квалификация.

Анализ рынка услуг высшего образования необходим для более конкретной оценки спроса населения в получении высшего профессионального образования в Кыргызской Республике. Результатом является вложение финансовых средств в обучение, как следствии – обладатель диплома о высшем образовании должен приобрести знания и навыки по специальности для работы в своей профессиональной сфере во всех отраслях экономики, что является актуальным вопросом на сегодняшний день.

Согласно Национальной стратегии по устойчивому развитию Кыргызской Республики на период 2013-2017 годы, «в основу реформы заложено, что система образования должна обеспечивать конкурентоспособность и экономическое процветание страны, а также способствовать повышению стоимости и качества человеческого капитала...» [3, с.39-41].

Однако высшие учебные заведения по ряду причин не могут предоставить качественное высшее образование, таким образом знания и навыки выпускников не соответствуют требованиям рынка труда. Вузы увеличивают количество контрактных групп в целях получения прибыли. В итоге рынок труда перенасыщен невостребованными специалистами. К тому же отмечается низкий уровень преподавательского состава и инфраструктуры вузов.

Согласно статистическим данным, на сегодняшний день общее количество образовательных организаций высшего профессионального образования по республике составляет 55, из них 34 государственных вуза и 21 частный вуз. Цифра осталась почти неизменной с 2010-2011 учебного года (см. таблицу 1).

Таблица 1. Образовательные организации высшего профессионального образования по формам обучения (на начало 2014-2015 учебного года, тыс.человек)
[2, с.283-284]

Число образовательных организаций	2010/2011	2011/2012	2012/2013	2013/2014	2014/2015	Темп роста 2015 года к 2010 году, %
Всего	54	56	54	54	55	-
в том числе:						-
государственные	32	33	33	33	34	-
частные	22	23	21	21	21	-
Численность студентов - всего, тыс. человек	233,6	230,4	239,2	231,6	223,2	-4,46%
в том числе в образовательных организациях:						
государственных	207,3	202,5	209,4	204	196,2	-5,35%
из них обучалось на отделениях:						
дневных	116,7	113,7	117	111,6	110,4	
вечерних	1,8	2,4	3	1,4	1,7	
заочных	88,8	86,4	89,4	85	73,4	
дистанционных	0	0	0	6	10,7	
частных	26,3	27,8	29,8	27,5	27	2,66%
из них обучалось на отделениях:						
дневных	14,2	14,6	14,8	14,2	14,3	
вечерних	0,2	0,1	0,6	0,1	0	
заочных	11,9	13,1	14,4	12	10,5	
дистанцион-	0	0	0	1,2	2,2	

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

ных						
На 10000 населения прихотилось студентов	452	441	452	428	404	-10,61%
Численность профессорско-преподавательского персонала (штатный персонал), человек	12678	12057	12830	12633	14059	10,89%

Если каждый из 55 вузов будет предпринимать инновационные действия в своей деятельности, то общая картина контингента студентов в вузах существенно изменится. В особенности ситуация с дистанционным обучением, поскольку это новый тип обучения для нашей республики и все еще остается мало известным, всего лишь 10700 человек в государственных вузах и 2200 человек в частных вузах по сравнению с государственным дневным обучением 110400 человек и частным дневным обучением 14300 студентов. Соотношение контингента студентов в 2014-2015 учебном году и в 2010-2011 учебному году (в пятилетний период) демонстрирует спад, т.е. уменьшение количества студентов, обучаемых в вузах республики, на 4,46%. Число образовательных организаций в 2014-2015 году увеличилось всего лишь на одну единицу по отношению к 2010-2011 учебному году. Однако численность профессорско-преподавательского состава увеличилась в 2014-2015 учебном году на 10,89%. Несмотря на уменьшение контингента студентов, количество преподавателей растет, а качество обучения остается прежним, на низком уровне.

В свою очередь, для совершенствования образовательной политики необходимо рассматривать один из основных элементов – качество профессионального образования и его оценку. Однако в нашем законодательстве нет механизма оценки знаний студентов. Несмотря на то, что в Законе «Об образовании» Кыргызской Республики в статье 41 сказано о возможности предъявить иск вузу в случае некачественного образования, но сами критерии понятия «качества» и механизмы оценки не указаны [4].

Большим минусом является отсутствие нормативно-правовой базы, обеспечивающей финансовое, социальное, инфраструктурное обеспечение рабочих мест молодым специалистам в различных отраслях экономики. Это сильно влияет на контингент студентов в вузах, так как выпускник не уверен, трудоустроится ли он по своей специальности.

Именно в связи со сложившейся ситуацией, появилась потребность в усилении процессов реформирования высшего образования, в согласованности реформ с факторами социально-экономического развития Кыргызской Республики.

Попытка реформировать систему высшего образования была предпринята Министерством образования и науки Кыргызской Республики посредством оптимизации вузов, т.е. сокращения количества абитуриентов по гуманитарным специальностям и увеличения абитуриентов по техническим специальностям. Все это проводилось на основе подготовленного в 2008 году службами занятости «Прогноза потребности в трудовых ресурсах до 2017 года» [6, с.15]. Данный прогноз был подготовлен на основе метода опроса глав областных администраций и мэров городов Ош и Бишкек.

Кроме того, Министерством экономики Кыргызской Республики, с учетом реализации инвестиционных проектов, предоставлены «Сведения о потребностях в трудовых ресурсах по профессиональной структуре в разрезе отраслей экономики на период с 2013 по 2017 год». По данным сведениям на этот период в республике необходимо 121600 специалистов по различным специальностям [7, с.10]. Карта потребности в трудовых ресурсах направлена в Министерство образования и науки для планирования системы обучения за счет бюджетных средств.

Таким образом предпринимаются попытки «реанимировать» систему высшего образования в Кыргызстане, хотя они еще не дали положительного результата.

Общеизвестно, что потребителями на рынке услуг высшего образования является общество. Возьмем в качестве примера Институт управления и бизнеса при Кыргызском национальном университете (КНУ) им.Ж.Баласагына, где опрос студентов в течение 2014-2015г. показал, что студенты экономического факультета – это студенты из семей со средним достатком. Профессиональная деятельность родителей студентов следующая: 21% родителей – специалисты (госслужащие), 34% – квалифицированные рабочие, 45% – предприниматели. Анализ деятельности родителей помог институту совершенствовать процесс обучения, привлекать студентов и их родителей по их менталитету и потребностям в институт, грамотно выстроить рекламную работу.

Рассмотрим динамику изменений показателей Института управления и бизнеса (ИУБ) за пять лет (см. таблицу 2).

**Таблица 2. Динамика изменений показателей ИУБ по годам
(разработана автором на материалах ИУБ)**

	2010/2011	2011/2012	2012/2013	2013/2014	2014/2015	% изменения
Сумма оплаты за бакалавриат в ИУБ в год	22000	24000	25000	27000	27000	18,5
Затраты по бакалавриату за 4 года обучения	88000	96000	100000	108000	108000	18,5
Сумма оплаты за магистратуру в ИУБ в год	24000	26000	27000	29000	31000	22,5
Затраты по магистратуре за 2 года обучения	48000	52000	54000	58000	62000	22,5
Прием студентов на бакалавриат	412	403	348	389	355	-13,8
Выпуск студентов по бакалавриату	404	387	296	311	302	-25,2
Прием студентов в	18	23	31	47	56	67,8

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

магистратуру						
Выпуск студентов магистратуры	15	21	29	42	43	65,1

Из таблицы 2 мы видим, что сумма оплаты за обучение растет с каждым годом, контракт по бакалавриату вырос на 18,5%, по магистратуре на – 22,5%.

Прием студентов в бакалавриат, наоборот, снизился на 13,8%, что на 57 человек меньше. Выпуск по бакалавриату уменьшился на 25,2%, или на 102 человека.

Ситуация с магистратурой улучшилась в связи с тем, что население постепенно стало осознавать важность магистратуры, что это является продолжением полного высшего образования и необходимо для дальнейшего карьерного роста, более того, для повышения квалификации как профессионального специалиста. Прием в магистратуру увеличился на 67,8%, и, соответственно, выпуск тоже возрос на 65,1%.

Для многих абитуриентов и их родителей при выборе вуза немаловажную роль играет место вуза в рейтинге вузов, что влияет на контингент и количество учащихся в данном вузе. В 2014 году Европейская научно-промышленная палата опубликовала на своем сайте Академический рейтинг институтов мира – европейский стандарт (Academic Ranking of World Universities – European Standard). При этом были добавлены такие европейские параметры, как роль университета в регионе, мониторинг научного и учебного процесса, использование современных технологий информатизации учебного процесса, роль студентов в оценке качества преподавания, внутренняя политика вузов по повышению качества преподавания и др. Рейтинг осуществляется по девятибальной международной системе: 3 высших уровня А (AAA, AA, A), 3 достаточных уровня (BBB, BB, B) и 3 удовлетворительных уровня С (CCC, CC, C). Все остальные вузы будут считаться «ниже рейтинга». Рейтинг составлялся с учетом показателя относительной численности студентов, приходящихся на одного преподавателя, доли иностранных студентов от общего контингента обучающихся и числа цитирований научных публикаций, приходящихся на одного преподавателя (см. таблицу 3) [1, с.8].

Таблица 3. Рейтинг вузов Кыргызской Республики на 2013-2014 учебный год

Место в рейтинге	Высшее учебное заведение	Баллы
1	Кыргызско-Турецкий университет «Манас»	BBB
2	Кыргызско-Российский Славянский университет	BBB
3	Международный университет Кыргызстана	BBB
4	Американский университет в Центральной Азии	BBB
5	Кыргызская государственная медицинская академия	BB+
6	Кыргызский государственный технический университет	BB+
7	Кыргызский национальный университет	BB+
8	Кыргызский государственный аграрный университет	BB
9	Кыргызский государственный университет строительства, транспорта и архитектуры	BB
10	Кыргызская академия права	BB

Из таблицы 3 следует что, только три вуза в Кыргызстане отвечают параметрам достаточного уровня ВВВ: Кыргызско-Турецкий университет «Манас», Кыргызско-Российский Славянский университет и Международный университет Кыргызстана.

Кадровый состав вузов в стране постепенно растет, что наглядно продемонстрировано в таблице численности профессорско-преподавательского персонала в вузах Кыргызской Республики (см. таблицу 4).

Таблица 4. Численность профессорско-преподавательского персонала образовательных организаций высшего профессионального образования (на начало учебного года, тыс.чел.) [5, с.299]

	2010/2011	2011/2012	2012/2013	2013/2014	2014/2015
<i>Государственные организации</i>					
Основной (штатный) персонал – всего	10,9	10,2	11,3	11	11,2
Из основного штатного персонала имеют:					
<i>ученую степень</i>					
доктора наук	0,5	0,5	0,6	0,7	0,7
кандидата наук	2,5	2,3	2,6	3,1	3,3
<i>ученое звание</i>					
профессора	0,4	0,5	0,5	0,6	0,6
доцента	1,7	1,6	1,7	2	2,1
Персонал, работающий на условиях штатного совместительства	3,5	3,3	3	3,3	3,6
<i>Негосударственные организации</i>					
Основной (штатный) персонал - всего	1,7	1,8	1,5	1,6	1,7
Из основного штатного персонала имеют:					
<i>ученую степень</i>					
доктора наук	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1
кандидата наук	0,5	0,5	0,4	0,4	0,5
<i>ученое звание</i>					
профессора	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1
доцента	0,4	0,3	0,3	0,3	0,4

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Персонал, работающий на условиях штатного совместительства	0,7	0,7	0,7	0,7	0,7
--	-----	-----	-----	-----	-----

В государственных вузах в 2014-2015 учебном году преподавателей насчитывалось 11200 чел., что на 300 чел. Больше, чем в 2010-2011 году, т.е. на 2,7% больше. Увеличение количества преподавателей в вузах республики связано с повышением суммы контракта на обучение, поэтому вуз может расширить свой штатный персонал. Докторов наук среди штатного персонала увеличилось на 28,6% на конец периода, или на 200 чел. Кандидатов наук – на 24,3%, или на 800 чел. стало больше. В негосударственных вузах состав ППС остался без изменений. Увеличение в составе ППС обладателей ученых степеней показывает, что преподаватели стремятся повысить свой профессиональный уровень, поднять качество обучения, они все-таки предпринимают определенные действия.

Подводя итог всему выше сказанному, можно утверждать, что ситуация на рынке услуг высшего образования в Кыргызстане остается сложной, хотя и с некоторыми улучшениями. Количество вузов остается неизменным в течение последних пяти лет, однако наблюдается тенденция уменьшения численности студентов по всем вузам, что влияет на общий контингент студентов. И, как следствие, вузу необходимо сокращать расходы на учебный процесс, хотя вузы республики стараются строить свою учебную программу в соответствии с потребностями потребителей образовательных услуг – студентов и их родителей, с учетом их предпочтений и ментальности.

Существует несоответствие знаний выпускников требованиям работодателей, и как результат, они не востребованы на трудовом рынке.

Немаловажный фактор – недостатки в законодательстве о высшем образовании, такие как отсутствие механизмов оценки знаний студентов и т.д.

Правительство Кыргызской Республики предпринимает попытки согласованно с министерствами и ведомствами реформировать систему высшего образования, проводя анализ и прогнозы рынка труда, с тем, чтобы получить сведения о потребностях в специалистах по секторам экономики. Насколько эти попытки эффективны, покажет время.

Радует повышение интереса населения к магистратуре, которая постепенно набирает обороты как форма повышения уровня знаний специалиста.

Рейтинг вузов является фактором, воздействующим на рынок услуг высшего образования, так как именно он указывает, какое место вуз занимает по показателям среди других вузов, и влияет на количество контингента в вузе.

Наконец, профессорско-преподавательский состав является основным инструментом для обеспечения уровня подготовки специалистов вузом. Увеличение количества оспененных учеными званиями преподавателей говорит о том, что преподаватели повышают свой академический уровень для работы в вузе, что не может не отражаться на уровне обучения студентов.

Литература

1. Айдаралиев А.А. Европейский рейтинг высших учебных заведений // Кутбилим. – Бишкек, 2014. – №25 (10579). – 4 июля. – С.8.
2. Кыргызстан в цифрах / Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. – Бишкек, 2014. – 338 с.

3. Национальная стратегия устойчивого развития Кыргызской Республики на период 2013-2017 годы / Национальный Совет по устойчивому развитию Кыргызской Республики. – Бишкек, 2013. –127с.
4. Об образовании: Закон Кыргызской Республики от 30 апреля 2003 г. №92. (по состоянию на 15 апреля 2015 г. №82.) // Сборник законодательных и нормативных правовых актов в сфере молодежной политики Кыргызской Республики". – Бишкек: Алтын принт, 2014. – Ст.68. – 387 с.
5. Образование и наука в Кыргызской Республике / Национальный статистический комитет. – Бишкек, 2015. – 310 с.
6. Прогноз потребности в трудовых ресурсах до 2017 года / Министерство труда и социальной защиты Кыргызской Республики. – Бишкек, 2008. –19 с.
7. Сведения о потребностях в трудовых ресурсах по профессиональной структуре в разрезе отраслей экономики на период с 2013 по 2017 год / Министерство экономики Кыргызской Республики. – Бишкек, 2013. – 22 с.

THE SITUATION ON THE MARKET OF HIGHER EDUCATION SERVICES IN THE KYRGYZ REPUBLIC

Пызова Nurgul Bolotbekovna

Senior teacher of chair of finance
Kyrgyz National university of Zh. Balasagyn
Turusbekov 8, app.73, 720017, Bishkek, Kyrgyz Republic
Ph.: (+996) 770 90 99 00 (m.)
nurgul-umay@mail.ru

Пызова Aigul Bolotbekovna

Candidate of economic sciences, professor of the chair of Finance
Kyrgyz national university of Zh.Balasagyn
Copernicus 24 / 1, 720000, Bishkek, Kyrgyz Republic
Ph.: (+996) 553 68 26 84 (m.).
leto7514@gmail.com

The article deals with the situation in the market of services of higher education in the Kyrgyz Republic. Factors affecting the rating of higher education institutions are shown; factual data in this area are given.

Key words: Higher education; training; personnel structure; training; qualification.

УДК 339.1:574 (575.3)

**РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ РЫНКА ЭКОЛОГИЧЕСКИХ
УСЛУГ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН**

Абдуллоева Шаходат Бахриевна

Ассистент кафедры менеджмента и маркетинга
Таджикский национальный университет
Проспект Рудаки 17, 734025, Душанбе, Республика Таджикистан
Тел.: (+992) 93 144 95 46 (м.)
Khusravi.2011@mail.ru

В статье представлен ретроспективный обзор рынка экологических услуг в Таджикистане. Показано, что данный рынок еще далек от насыщения и является весьма привлекательным как для отечественного, так и для зарубежного производителя.

Ключевые слова: экологические услуги; рынок экологических услуг; экологических образования; экологических аудит; экологические экспертиза; природных ресурсов; эколого-ориентированный бизнес; экологизация экономики; сертификация; инвестиции.

Приступая к анализу состояния рынка экологических услуг Республики Таджикистан, необходимо отметить, что информация по экологическому бизнесу в республике очень скудна и для проведения полноценного исследования материала крайне мало. Отсутствие официальной статистики, характеризующей динамику таджикского рынка экологических товаров и услуг, делает анализ динамики его развития делом сложным, а прогноз его развития – практически невозможным. Тем не менее, по отдельным косвенным признакам можно судить о его развитии.

Сложившаяся ситуация породила на рынке услуг спрос на услуги экологической направленности, что, в свою очередь, привело к возникновению многочисленных организаций, способных квалифицированно и в короткие сроки подготовить всю необходимую по закону природоохранную документацию, обеспечить экологическое сопровождение деятельности предприятий и организаций. Таким образом, произошло формирование одного из самых молодых из существующих рынков – *рынка экологических услуг*.

Устойчивое развитие современного государства невозможно без превращения экологии в одну из сфер экономики. Экологизация производства и сопровождающие ее процессы, к числу которых относится формирование рынка экологических услуг, должны быть осознаны на всех уровнях управления народным хозяйством.

В сознание людей постепенно проникает понимание того, что нормальное состояние окружающей среды – это не просто борьба с загрязнением, а важнейшая цепь позитивной человеческой деятельности. Жизнь не может считаться нормальной, если в ней нет экологической комфортности и благоустроенности в окружающей среде. Рынок экологических услуг республики еще далек от насыщения и является весьма привлекательным как для отечественного, так и зарубежного производителя.

Среди большого количества основополагающих подходов процесса природопользования, которые могут составить методологическую основу становления и развития экологического предпринимательства в республике, можно назвать несколько основных:

а) проблемы природопользования необходимо рассматривать только в непосредственной взаимосвязи единства и взаимообусловленности, элементов устойчивого социально-эколого-экономического развития общества в целом;

б) процесс изменения экосистем в процессе человеческой деятельности должен происходить с учетом их способности к саморегуляции;

в) необходима переориентация ценностей с позиций жизнеобеспечения и экологической безопасности, существующую практику ликвидации последствий нерационального природопользования необходимо заменить на вовлечение и использование свойств и качеств природных ресурсов в самом процессе создания материальных благ и оказания услуг;

г) затраты на предупреждение возможных негативных последствий более результативны, чем экономия затрат на их предотвращение;

д) деятельность, основанную на принципе оценки результативности мероприятий по попытке ликвидировать нанесенный ущерб с отвлечением огромной доли результатов труда на «компенсацию» ущерба, необходимо изменить оценки результативности хозяйственной деятельности, принципов и затрат на рациональное природопользование;

е) отходы есть не что иное, как «стоимость», созданная в процессе вовлечения в хозяйственный оборот природных ресурсов, но не реализованная при достигнутом уровне развития технологии», поэтому надо не зарабатывать и тратить деньги на уничтожение отходов, а зарабатывать на самих отходах;

ж) в решении проблем рационального природопользования необходимо делать ставку на обоснование тенденции приоритетности экономических методов регулирования, т.е. создание системы экономической заинтересованности и ответственности [6, с.64].

После обретения политической независимости законодательство Республики Таджикистан было неспособно регулировать новые отношения, базирующиеся на рыночных условиях, вследствие того, что оно было основано на законодательстве советского времени. В этой связи Правительством республики стали разрабатываться и приниматься новые правовые акты на основе мировой практики. Это также относилось и к ведению практики оплаты землепользователями основных экологических услуг, которая была утверждена в новом законодательстве: Земельном Кодексе РТ от 13 декабря 1996 г., №326 с изменениями и дополнениями от 3 марта 2004 г. № 1079, Законе об охране природы РТ от 27 декабря 1994г. №903 с изменениями и дополнениями (2001, 2002, 2004 гг.); Водном Кодексе РТ от 29 ноября 2000 г. и др.

Главной целью и основной причиной введения такой практики в национальное законодательство стало обеспечение устойчивого использования природных ресурсов и их сохранения. К тому же, это позволило аккумулировать средства, которые в последствии использовались на конкретные мероприятия по сохранению ресурсов и поддержанию необходимой инфраструктуры. Так, например, введение системы оплаты за использование объектов животного и растительного мира, закрепленное в «Законе об охране и использовании животного мира Республики Таджикистан» (№ 990 от 20 июля 1994 г.) и Законе РТ «Об охране и использовании растительного мира РТ (№ 1093 от 31 марта 2004 г.), позволило структурам охраны природы получить значительные средства, которые поступают в специальный фонд охраны природы Комитета охраны окружающей среды и лесного хозяйства Республика Таджикистан и ежегодно используются на лесовосстановительные

работы, создание новых особо охраняемых природных территорий (ООПТ) и др. экологические проекты [3, с.112].

В 2002г. Таджикистан принял Закон «Об особо охраняемых природных территориях и объектах», в котором сказано, что охрана природы Республики Таджикистан осуществляется наряду с законодательными, организационно-экономическими, технологическими и специальными мерами, также через систему *особо охраняемых природных территорий* (ООПТ). Возрастающее антропогенное воздействие на биосферу предопределяет необходимость увеличения разнообразия и площади этих территорий и повышения их эффективности. Причем в данном законе подчеркивается, что «функционирование особо охраняемых природных территорий имеет приоритет перед экономическими и социально-экономическими интересами общества».[7]

Количество и категории охраняемых территорий Таджикистана приведены в табл.1.

Таблица 1.

Охраняемые территории Таджикистана на 2014 г.

Категория охраняемой территории	Категория МСОП	Количество	Площадь в га
Заповедники	I	4	173.418
Национальные парки	II	2	2.603.600
Природные памятники	III	26	–
Заказники (ареалы сохранения видов)	IV	14	313.390
Зоны туризма и отдыха	–	3	15.300
Ботанические сады	–	5	731
Ботанические станции, временные или постоянные	–	13	10.000
Всего		67	3.116.439

МСОП – Международный союз охраны природы

Источник: Национальная стратегия и план действий по сохранению и рациональному использованию биоразнообразия. –Душанбе, 2014. – С. 39.

Согласно данным табл.1, площадь охраняемых территорий различного типа - чуть более 3 млн. га, что составляет приблизительно 22% территории Таджикистана, тогда как около 30% территории страны, включая все природные зоны, преобразованы либо в сельскохозяйственные, либо в городские экосистемы.

Серьезную угрозу сохранению дикой природы Таджикистана представляют такие антропогенные факторы, как интенсивная вырубка деревьев, чрезмерный выпас скота и охота на диких животных. Вдобавок слабое экологическое образование способствует неправильному использованию биологических ресурсов. Кроме того, в Таджикистане созданы 14 заказников, на территории которых охраняются особо редкие и исчезающие виды, но их состояние не соответствует современным требованиям [6, с.64].

Согласно ст. 29 Закона РТ «Об особо охраняемых природных территориях и объектах», государственные зоологические парки, функционирующие при ООПТ могут «оказывать платные услуги населению в области ветеринарии, работ по селекции и выведению породистых животных» [7], а также в соответствии с профилем этих учреждений

могут быть созданы подсобные хозяйства, мастерские, зоомагазины и другие объекты, необходимые для их хозяйственной деятельности.

Для предупреждения вредных последствий деятельности предприятий для окружающей среды в Таджикистане принят Закон «Об экологической экспертизе» [8].

Экологическая экспертиза – «установление соответствия намечаемой хозяйственной и иной деятельности экологическим требованиям и определение допустимости реализации объекта экологической экспертизы в целях предупреждения возможных неблагоприятных воздействий этой деятельности на окружающую природную среду и связанных с ними социальных, экономических и иных последствий реализации объекта экологической экспертизы» [4, с.24].

Экологическая сертификация проводится в целях обеспечения экологически безопасного осуществления хозяйственной деятельности на территории Таджикистана и может быть обязательной или добровольной. Экологическая сертификация включает установление соответствия требованиям экологической безопасности продукции, изготавливаемой на территории республики и ввозимой из-за рубежа, а также оборудования, технологий и производственных процессов, применяемых на территории Таджикистана. Экологическая сертификация продукции является составной частью сертификации качества продукции, проводимой государственными органами исполнительной власти в области сертификации.

Наибольшей популярностью в последние годы пользуется сертификация на соответствие требованиям стандартов серии ISO 14000. Поскольку требования ISO 14000 во многом пересекаются с ISO 9000, возможна облегченная сертификация предприятий, которые уже имеют ISO 9000. В дальнейшем предполагается возможность «двойной» сертификации для уменьшения общей стоимости.

Добровольная экологическая сертификация основывается на результатах *экологического аудита*, которая является «предпринимательской деятельностью экологических аудиторов или экологических аудиторских организаций по осуществлению независимого вневедомственного квалифицированного анализа и оценке хозяйственной деятельности, оказывающей влияние на окружающую среду, и выработке рекомендаций по снижению негативного воздействия на окружающую среду и здоровье населения» [1, с.6].

При проведении экологического аудита проверяется степень соответствия характера деятельности, продукции, системы управления и других показателей экологическим требованиям, количественным или качественным показателям, действующим на территории Таджикистана.

К числу услуг, оказываемых на рынке экологических услуг Таджикистана, относятся также *анализы воды, воздуха, почв*. Выявленные концентрации сравниваются с предельно допустимыми и по результатам исследований делается вывод о токсичности атмосферного воздуха. Отдельно определяется микробиологический состав воздуха. Возможно проведение экспресс-анализов газового состава атмосферного воздуха на предмет содержания кислорода (O₂), диоксида углерода (CO₂) и оксида углерода (CO). Кислород и углекислый газ являются теми компонентами, содержание которых изменяется в зависимости от различных факторов природной и антропогенной среды, а оксид углерода – главным транспортным выбросом.

Учитывая сложившееся на данный момент в республике экономическое положение, эксперты выдвинули ряд предложений об экономном использовании квот, выделяемых на выбросы парниковых газов в атмосферу, так как в настоящее время их используется всего лишь 30% от общего количества. Оставшиеся 70% квот Таджикистан может ре-

лизовать среди государств с более развитой экономикой и промышленностью. По самым приблизительным подсчетам, в результате этих продаж Таджикистан выручит около 70-80 млн. долл. США.

Количественный и ассортиментный состав выбросов отравляющих веществ промышленными предприятиями Таджикистана в 2014 г. приведен в табл. 2.

Как свидетельствует анализ данных, приведенных в табл. 2., «лидерами» по загрязнению воздушной среды республики являются такие предприятия, как ГУП «ТАЛКО», Таджикцемент и МП «Таджхимпром». Свой вклад в загрязнение атмосферы г. Душанбе вносит также городская Теплоэлектростанция (ТЭЦ).

Таблица 2.

**Выбросы отравляющих веществ промышленными предприятиями
Республики Таджикистан, т/год**

Название предприятия	Выбросы отравляющих веществ						
	NO _x	SO ₂	CO	Твердые вещества	Твердые фториды	Другие вещества	Всего
Таджикцемент	276,2	924,0	1629,8	-	-	2342,7	5172,8
МП «Таджхимпром»	290,5	-	1095,4	116,0	-	558,1	2060,0
МП «Анзоб»	14,5	47,1	46,1	16,5	-	924,5	1050,6
ТЭЦ «Душанбе»	72,8	941,5	397,5	2209,6	-	-	3621,3
ГУП «Востокредмет»	2,9	31,7	18,4	11,8	-	328,2	393,0
Текстильмаш	5,6	31,7	3152,8	208,5	0,01	9,4	3407,9
ГУП «ТАЛКО»	229,5	843,3	18859,5	3176,9	378,5	242,9	23830,1

Источник: Информационный экологический бюллетень. – Душанбе, 2014. –С.15.

Удельный вес предприятий промышленности Таджикистана в общем объеме загрязнения приведен в диагр. 1.

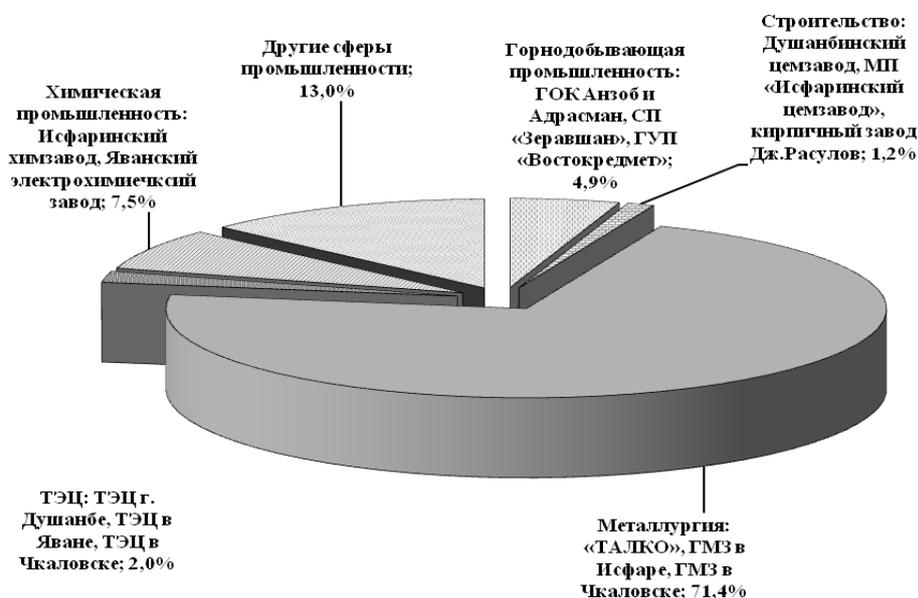
Анализ данных диагр. 1 позволяет сделать вывод о том, что основной объем загрязняющих веществ приходится на предприятия металлургии – 71,4%, доля химической промышленности составляет 7,5%. В общем объеме загрязняющих веществ 56,3% приходится на оксид углерода, 30,7% – на твердые вещества, 3,9% составляет диоксид серы, удельный вес других загрязнителей незначительно.

Загрязнение окружающей среды является причиной различных натуральных *ущербов*. Денежная оценка всех этих натуральных ущербов называется экономическим ущербом от загрязнения окружающей среды. Важнейшими структурными элементами экономического ущерба от загрязнения окружающей среды являются материальный ущерб, ущерб здоровью, ущерб природным ресурсам экологическим системам и отраслям [5].

К экологическим услугам относится также *проведение аттестации рабочих мест*. Согласно таджикским законам в сфере охраны труда, аттестации подлежат все имеющиеся в организации рабочие места.

Диаграмма 1.

**Удельный вес сфер промышленности Республики Таджикистан
в общем объеме загрязнения окружающей среды в 2014 г., в %**

Источник: Информационный экологический бюллетень. – 2014. – №4. – С.9.

Услуги по захоронению и хранению отходов, учитывая остроту проблемы утилизации отходов, являются одними из самых востребованных на экологическом рынке. При этом захоронение отходов – это любое их постоянное размещение без намерения изъятия. Захоронение отходов в Таджикистане производится на специально оборудованных полигонах. Хранение отходов производится в специально оборудованных местах на период, установленный для каждого вида отходов в целях последующей утилизации, переработки или окончательного захоронения. К долговременным хранилищам отходов применяются экологические требования, которые устанавливаются для полигонов, при этом должна быть обеспечена техническая возможность для их извлечения, транспортировки, последующей утилизации или окончательного захоронения.

Всего в Таджикистане существует около 400 объектов, на которых образуются промышленные отходы, некоторые из них опасны. Накопление опасных отходов составляет около 23,3 млн. тонн, в том числе 3,3 млн. тонн химических отходов.

Комитетом по охране окружающей среды и международными экспертами подготовлен ряд проектов по реабилитации и очистке складов, полигонов и загрязненных территорий.

В 1996г. Правительство Республики Таджикистан была утверждена «Государственная программа по экологическому образованию и воспитанию населения Республики Таджикистан до 2000 года и на перспективу до 2010 года». Программа предусматривала дошкольные и школьные программы обучения специалистов по окружающей среде в

средних и высших учебных заведениях, обучение государственных служащих, а также просветительские программы для СМИ и населения в целом.

Экологическое образование в Таджикистане осуществляется, главным образом, посредством СМИ и в процессах обучения в школах. В то же время, в Таджикистане зарегистрировано почти 90 экологических НПО, которые занимаются распространением информации и осведомлением населения через Интернет и печать.

К сожалению, усилия по экологическому образованию не нашли еще эффективного отражения в деловом секторе. Еще не начался диалог между предпринимателями и правительством по таким вопросам, как соблюдение экологических требований, экономическая мотивация, исполнение и управление. В последние годы начался диалог между местными экологическими комитетами и промышленными предприятиями, ответственными за загрязнение окружающей среды, по вопросам обязательств этих предприятий относительно сохранности окружающей среды.

В целях выполнения Закона Республики Таджикистан «Об охране природы» и «Государственной программы экологического воспитания и образования» по повышению экологического воспитания и образования населения, с 2002-2003 учебного года в 8 классах общеобразовательных школ введён специальный курс по экологии, специальные курсы введены и в ВУЗах республики. Подготовлены к изданию учебники «Экология», «Экология и экономика» для учащихся общеобразовательных школ.

Литература

1. Зуденков И. Е. Формирование рынка экологических услуг региона: на примере Московской области: автореф. дис...канд. экон. наук: 08.00.05 / Зуденков Игорь Евгеньевич. – М., 2004. – 25 с.
2. Информационный экологический бюллетень. – Душанбе, 2014. – 92 с.
3. Касиров К.Х. Доклад о перспективах применения платы за экологические услуги в Республике Таджикистан // Об экологических услугах и финансирование защиты и стабильного использования экосистем: Мат-лы семинара. – Женева, 2005. – С. 112-118.
4. Коваленко В.И., Кузнецов Л.М. Исследование рынка экологических услуг: монография. – СПб.: СПбГИЭУ, 2007. – 170 с.
5. Лукьянчиков Н.Н., Потравный И.М. Экономика и организация природопользования: учебник для вузов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юнити-Дана, 2002. – 96 с.
6. Национальный план действий по сохранению окружающей среды. – Душанбе, 2006. – 14с.
7. Об особо охраняемых природных территориях и объектах: Закон Республики Таджикистан от 03.04.2001г. №5. Ст.29: [в ред. Закона РТ от 10.05.2002 г.№39] // Ахбори Маджлиси Оли. – 2002. – №5. – Ст. 29.
8. Об экологической экспертизе: Закон Республики Таджикистан: от 03.04.2001г. №5. Ст.29. [в ред. Закона РТ от 26. 12. 2005 г. №123, от 30.07.2007г. №328] // Ахбори Маджлиси Оли. – 2008. – №8. – Ст. 22.
9. Рябикина М. Яды долгосрочного действия. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.asiaplus.tj>
10. Таджикистан: 20 лет независимости. Статистический сборник. – Душанбе: Деваштич, 2011. – 835 с.

**RESTROSPECTIVE ANALYSIS OF THE MARKET OF ENVIRONMENTAL
SERVICES IN TAJIKISTAN**

Abdulloeva Shahodat Bahrievna

Graduate student of the chair of management and marketing
Tajik national university
Rudaki ave. 17, 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992) 93 144 95 46 (m.)
Khusravi.2011@mail.ru

The article deals with a retrospective analysis of environmental services market in Tajikistan. It is noted that this market is far from saturation and is very attractive to both domestic and foreign producer.

Key words: environmental services; the market for environmental services; environmental education; environmental audit; environmental expertise; natural resources; ecology-oriented business; ecologization of the economy; certification; investments.

УДК 325.1

**БАЛЛЬНАЯ СИСТЕМА ОТБОРА – ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ
ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОГРАММЫ ДОБРОВОЛЬНОГО
ПЕРЕСЕЛЕНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ ТАМБОВСКОЙ ОБЛАСТИ**

Струсов Иван Алексеевич

Соискатель кафедры экономической теории
Российско-Таджикский (славянский) университет
Ул. М.Турсунзаде 30, 734025, Душанбе, Республика Таджикистан
Тел.: 8 9537044797
ivanst2014@mail.ru

В статье обосновывается необходимость использования балльной системы отбора как эффективного механизма реализации Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению соотечественников, проживающих за рубежом, на территории Тамбовской области.

Ключевые слова: государственная программа; соотечественник; миграционная политика; демографическая проблема; территория вселения; балльная система; межведомственная комиссия.

Тамбовская область является активным участником Государственной программы. Начиная с 2015 года, область столкнулась с большим количеством «недобросовестных» участников Государственной программы, использующих ее рычаги в целях быстрой легализации на территории Российской Федерации.

Одним из вариантов решения данной проблемы является внедрение на территории региона балльной системы отбора потенциальных участников Государственной программы.

Балльной системой рекомендуется воспользоваться членам межведомственных комиссий при рассмотрении анкет потенциальных участников Государственной программы добровольного переселения соотечественников на предмет принятия их на территориях муниципальных образований. Балльная система включает в себя ряд основных критериев, оценивающих возможность добровольного переселенца закрепиться на территории вселения: категория трудоспособности потенциального участника, возможность трудоустройства на территории вселения, варианты жилищного обустройства, наличие на территории вселения родственников, друзей, знакомых, цель въезда на территорию вселения.

В статье приведен пример работы балльной системы на практике.

Внедрение балльной системы позволит на начальных этапах проводить более качественный отбор потенциальных участников Государственной программы с точки зрения их обустройства на территории вселения и выявлять «недобросовестных» соотечественников, планирующих использовать рычаги программы добровольного переселения для ускоренной легализации на территории РФ.

На сегодняшний день Государственная программа по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом, является мощнейшим инструментом миграционной политики, позволяющим сдерживать негативное влияние имеющей место в Российской Федерации демографической проблемы. При всем этом, Государственная программа ставит перед собой более широкий круг задач, направленных не только на повышение миграционного притока страны, но и на решение экономической составляющей. Прежде всего, речь идет о привлечении в Россию высококвалифицированных специалистов, в которых на территориях вселения имеется спрос у работодателей [1].

Тамбовская область в числе первых 12 регионов Российской Федерации стала участником Государственной программы. За период с 2007 года в область прибыло более 8 тысяч добровольных переселенцев [2, с.3].

Однако практика показывает, что за последние несколько лет резко возросло количество «недобросовестных» добровольных переселенцев, пытающихся использовать возможности Государственной программы для скорейшей легализации на территории России. В большинстве случаев это касается трудовых мигрантов, которые приезжают в крупные города России, где Государственная программа не реализуется, а в ускоренном порядке оформляют гражданство РФ в других субъектах, работающих в программе. Подобная ситуация негативно сказывается на эффективности реализуемых мероприятий в рамках Государственной программы добровольного переселения.

Для Тамбовской области одним из вариантов решения подобной проблемы является внедрение в муниципальных образованиях балльной системы отбора потенциальных участников Государственной программы. Данной системой рекомендуется воспользоваться членам межведомственных комиссий. Межведомственные комиссии – органы, осуществляющие общее управление реализацией Государственной программы в муниципалитетах Тамбовской области. Данные органы имеют полномочия на рассмотрение анкет потенциальных участников Государственной программы и принятие решений относительно целесообразности их переселения в муниципальное образование. В настоящее время межведомственные комиссии принимают решения с помощью открытого голосования [4].

Балльная система отбора потенциальных участников Государственной программы должна включать в себя несколько основных критериев, влияющих на окончательное решение межведомственной комиссии: категория трудоспособности потенциального участника, возможность трудоустройства на территории вселения, варианты жилищного обустройства, наличие на территории вселения родственников, друзей, знакомых, цель въезда на территорию вселения.

Критерий должен иметь основные параметры, каждому из которых присваивается свой балл, отражающий значимость параметра для муниципального образования. Максимальное количество баллов, которое может получить потенциальный участник Государственной программы, может составлять 50. Каждый муниципалитет может самостоятельно определять порог количества баллов, при превышении которого межведомственная комиссия принимает положительное решение по приему добровольного переселенца как участника Государственной программы на территории муниципального образования.

Категория трудоспособности потенциального участника Государственной программы. Приоритетным для муниципалитетов является прием трудоспособных граждан,

которые смогут оказать влияние не только на демографическую ситуацию в муниципальном образовании, но и на развитие экономического потенциала территории.

Возможность трудоустройства на территории вселения. На основании информации Центра занятости члены межведомственной комиссии могут судить о вероятности трудоустройства потенциального участника в муниципалитете. Приоритетным для муниципального образования является прием соотечественников, для которых вакансии имеются или могут появиться в ближайшее время. Кроме того, рекомендуется присваивать максимальный балл по критерию для высококвалифицированных специалистов.

Варианты жилищного обустройства. Приоритетным для муниципалитета является прием соотечественников, у которых на территории имеется возможность приобретение собственного жилья или найма жилого помещения. Территориям, у которых имеются Центры временного размещения, рекомендуется присваивать высокий балл тем соотечественникам, которые планируют временное размещение в ЦВР.

Наличие на территории вселения родственников, друзей, знакомых. Данный критерий оценивает возможность безболезненной социально-культурной адаптации переселенца в новых условиях проживания. Приоритетным для муниципального образования является прием соотечественников, имеющих на территории вселения близких родственников или друзей.

Цель въезда на территорию вселения. Дать оценку данному показателю возможно только по субъективному мнению членов межведомственной комиссии на основании сведений, указанных в анкете потенциального участника Государственной программы. При этом, данный показатель является не менее важным, чем остальные. Приоритетным для муниципалитета является прием соотечественников, планирующих остаться на территории вселения для постоянного проживания.

Рекомендуется распределить количество баллов по параметрам каждого показателя в соответствии с Таблицей 1.

Таблица 1.

Распределение баллов по параметрам основных показателей, оценивающих возможность приема на территории муниципального образования потенциальных участников Государственной программы и членов их семей

Показатель	Параметры показателя	Оценка в баллах
1. Категория трудоспособности и потенциального участника	Трудоспособные граждане	10
	Женщины в отпуске по уходу за детьми и беременные, студенты	8
	Пенсионеры и инвалиды	5
2. Возможность трудоустройства на территории вселения	Имеется вакансия, участник или член семьи является высококвалифицированным специалистом	10
	Возможно появление соответствующей вакансии	7
	Вакансия отсутствует	4
3. Варианты	Собственное жилье, жилье близких	10

жилищного обустройства	родственников	
	Жилье дальних родственников или друзей	9
	Центр временного размещения	8
	Съемное жильё	6
	Варианты жилищного обустройства отсутствуют	4
4. Наличие на территории вселения родственников, друзей, знакомых	Имеются близкие родственники	10
	Имеются дальние родственники, друзья, знакомые	7
	Отсутствуют	5
5. Цель въезда на территорию вселения	Постоянное место жительства	10
	Временное проживание	8
	Оформление документов	3

Рассмотрим процесс принятия решения межведомственной комиссией относительно приема на территории муниципального образования потенциального участника Государственной программы с использованием балльной системы на примере.

На рассмотрение межведомственной комиссии города Кирсанова Тамбовской области поступила анкета потенциального участника Государственной программы. На основании анкетных данных установлена следующая информация.

Таблица 2.

Информация, установленная на основании анкетных данных потенциального участника Государственной программы

№ п.п.	Категория сведений о потенциальном участнике программы	Фактические сведения о потенциальном участнике программы
1	Фамилия, имя, отчество	Кузнецов Петр Васильевич
2	Гражданство	Республика Таджикистан
3	Дата, рождения	01.01.1988
4	Уровень образование, специальность	Высшее, учитель английского языка
5	Опыт работы по специальности	6 лет
6	Количество членов семьи	3
7	Вариант жилищного обустройства	Самостоятельный найм жилья
8	Наличие на территории вселения родственников, друзей, знакомых	В городе проживает родной брат

Межведомственная комиссия установила минимальный порог в 30 баллов для принятия положительного решения о приеме потенциальных участников Государственной программы.

Центром занятости установлено, что в нескольких школах города имеется потребность в учителях английского языка.

Межведомственная комиссия определила, что у потенциального участника Государственной программы имеются высокие шансы на то, чтобы остаться в городе для постоянного проживания.

Межведомственная комиссия при рассмотрении анкеты распределила баллы следующим образом.

Таблица 3.

Итоговое распределение баллов межведомственной комиссией при рассмотрении анкеты потенциального участника Государственной программы

Показатель	Параметры показателя	Оценка в баллах
1. Категория трудоспособности потенциального участника	Трудоспособный гражданин	10
2. Возможность трудоустройства на территории вселения	Имеется вакансия, участник или член семьи является высококвалифицированным специалистом	10
3. Варианты жилищного обустройства	Съемное жилье	6
4. Наличие на территории вселения родственников, друзей, знакомых	Имеются близкие родственники	10
5. Цель въезда на территорию вселения	Постоянное место жительства	10

Таким образом, общая сумма баллов по всем параметрам равна 46 (более 30), что соответствует принятию положительного решения относительно приема потенциального участника Государственной программы на территории муниципального образования.

Внедрение балльной системы позволит уже на начальных этапах проводить более качественный отбор потенциальных участников Государственной программы с точки зрения их обустройства на территории вселения и выявлять «недобросовестных» соотечественников, планирующих использовать рычаги программы добровольного переселения для ускоренной легализации на территории РФ. Важным моментом для муниципальных образований Тамбовской области является тот факт, что внедрение балльной системы отбора потенциальных участников Государственной программы не потребует финансовых затрат.

Литература

1. О мерах по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом: Указ Президента РФ от 22 июня 2006 г. № 637 (с изменениями и дополнениями). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/189653>
2. Об утверждении государственной программы Тамбовской области "Оказание содействия добровольному переселению в Тамбовскую область соотечественников, проживающих за рубежом" на 2013-2020 годы: Постановление администрации Тамбовской области от 05 апреля 2013 г. № 332 (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/189653>
3. Сабитова С. Возвращение домой // Русский век. – 2012. – №1 – С.24-25.
4. Об утверждении Положения о межведомственной комиссии города Кирсанова по реализации региональной программы Тамбовской области по оказанию содействия добровольному переселению соотечественников, проживающих за рубежом: Постановление администрации города Кирсанова Тамбовской области от 16 ноября 2011 г. № 1426 (с изменениями и дополнениями). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://g37.tmb.ru>

SELECTION SCORING SYSTEM – INSTRUMENT TO IMPROVE THE EFFICIENCY OF PROGRAM IMPLEMENTATION OF VOLUNTARY RESETTLEMENT IN TAMBOV REGION

Strusov Ivan Alexeevich

Competitor for a degree of the chair of economic theory
Russian-Tajik (slavonic) university
M.Tursunzade 30, 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: 8 9537044797
ivanst2014@mail.ru

In the article the necessity to use the scoring system of selection as a mechanism of implementation of the State Program on assistance the voluntary resettlement of compatriots living abroad in Tambov region is studied.

Key words: state program; compatriot; migration policy; demographic problem; invasion of the territory; point system; interdepartmental commission.

УДК 006.95:930.24(17) 19/ (575.3)

**О ТАДЖИКСКОЙ ХРОНОЛОГИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ
XVIII – НАЧАЛА XX ВЕКОВ**

Холов Махмуджон Шарипович

Кандидат физико-математических наук,
ведущий научный сотрудник
Институт языка, литературы, востоковедения и письменного наследия
им. Рудаки АН Республики Таджикистан
Ул. Ш. Хусейнзода, 35, 734025, Душанбе, Республики Таджикистан
Тел. (+992) 903 05 00 28 (м.)
mkholov@rambler.ru

В статье рассматриваются виды официальных и народных календарей таджиков второй половины XVIII – начала XX веков, а также способы определения времени и времен года по движению небесных светил, фенологическим наблюдениям и по специальным знакам и отметкам.

Ключевые слова: хронология; календарь; счет времени; фенологические наблюдения; Бухарский эмират, Восточная Бухара; Западный Памир.

Хронология (греч. «хронос» – время и «логос» – слово, учение, наука) – вспомогательная историческая дисциплина, изучающая системы времяисчисления и историю их развития. Как историческая дисциплина, она является лишь частью общей науки о времени, другая часть которой называется математической или астрономической хронологией.

Цель исторической хронологии заключается в определении времени (дат) исторических событий и документов. Она исследует различные системы времяисчисления в их развитии и взаимодействии, определяет, уточняет и проверяет даты источников, приводит их в соответствие с современной системой счета времени [3, с. 279].

В рассматриваемое время нынешняя территория Республики Таджикистан входила в Бухарский эмират. После завоевания Россией Бухарского эмирата в конце XIX века северная часть территории Таджикистана была включена в состав Сыр-Дарьинской, Самаркандской и Ферганской областей [1, с. 504]. С приходом русских, на эти территории пришли механические часы и юлианский календарь, которыми пользовались различные государственные и коммерческие организации. Эмирские чиновники и местное духовенство пользовались официальными мусульманскими календарями. Местное население, основным занятием которого было земледелие и скотоводство, для успешного ведения сельскохозяйственных работ, получения высоких урожаев и поголовья скота пользовалось различными народными сельскохозяйственными календарями и счетом времени. Рассмотрим официальные и народные календари и методы исчисления времени у таджиков в рассматриваемый период.

Официальные календари.

Официальными календарями таджиков были мусульманский лунный календарь, солнечный календарь и китайско-монгольское летоисчисление по двенадцатилетним животным циклам, которыми пользовались в государственном делопроизводстве, официальной переписке, различных юридических документах.

Мусульманский лунный календарь хиджры.

В основу лунного календаря был положен год, состоящий из 12 лунных месяцев, и подсчет велся не по сидерическому (звездному), а по синодическому - промежутку времени между двумя последовательными одинаковыми фазами Луны (новолуниями).

Мусульманский лунный календарь хиджры (от арабского - «откочевка», «переселение») берет свое начало от переселения пророка Мухаммада из Мекки в Медину. Это переселение продолжалось две недели: с 24 Сафара до 9 Раби-ул-аввала, что соответствует периоду с 8 по 21 сентября 622 года. Начало года по лунному (тогда еще лунно-солнечному) календарю 1 Мухаррама (начало года) пришлось в этом году на пятницу 16 июля (точнее, в ночь с 15 на 16 июля) 622 года. От него и ведется счет годам лунной хиджры - по мусульманскому лунному календарю [2, с. 181-195]. Лунный календарь состоит из 12 месяцев (нечетные месяцы по 30, четные по 29 дней) или 354 дней:

Месяц	Количество дней	Месяц	Количество дней
1. Мухаррам	30	7. Раджаб	30
2. Сафар	29	8. Шаъбон	29
3. Раби-ул аввал	30	9. Рамазон	30
4. Раби-ус сони	29	10. Шаввол	29
5. Джамоди-ул аввал	30	11. Зу-л каъда	30
6. Джамоди-ул охир	29	12. Зу-л хиджа	29
Итого: 354 дней			

Лунный календарь не имел широкого распространения среди таджиков как Западной (Центральной) Бухары, так и Восточной Бухары и Западного Памира [4, с.8-10; 5, с.111-116]. Он использовался преимущественно духовенством, а также чиновниками в переписке и канцелярской работе. В народе, в основном, пользовались известностью только месяцы, связанные с религиозными мусульманскими праздниками и религиозной обрядностью: Мухаррам, Сафар, Раджаб, Шаъбон и Рамазон.

Солнечный календарь.

Солнечный календарь – *хисоби шамси, солишумориш шамси* имел более широкое распространение, чем лунный. Солнечный год, как и лунный, состоит из 12 месяцев. Месяцы и дни определяются по положению небесных светил в знаках зодиака – *бурчхои осмони*, по арабским названиям которых называются и соответствующие месяцы [4, с. 12-13; 5, с. 116-120]:

Порядковый № месяца	Арабские названия знаков Зодиака и месяцев	Таджикские названия знаков Зодиака	Русские названия знаков Зодиака	Число дней месяца	Начало и конец месяца по григорианскому календарю
1	Хамал	Барра	Овен	31	21.03 – 20.04
2	Савр	Гов, Гусола	Телец	31	21.04 – 21.05
3	Джавзо	Дугоник, Эки-зак	Близнецы	32	22.05 – 22.06
4	Саратон	Харчанг	Рак	31	23.06 – 23.07
5	Асад	Шер	Лев	31	24.07 – 23.08
6	Сунбула	Духтар, Хуша	Дева	31	24.08 – 23.09
7	Мизон	Тарозу	Весы	30	24.09 – 23.10
8	Акраб	Каждум	Скорпион	30	24.10 – 22.11
9	Кавс	Камон	Стрелец	29	23.11 – 21.12
10	Джади	Буз	Козерог	29	22.12 – 19.01
11	Далв	Чом	Водолей	30	20.01 – 18.02
12	Хут	Мохи, Наханг	Рыбы	30	19.02 – 20.03
Итого: 365 дней					

Солнечный год начинается с месяца Хамал, первый день которого совпадает с днем весеннего равноденствия, соответствующим 21 и 22 марта. Поэтому начало месяца Хамал с глубокой древности считали началом Нового года – Навруз. Начало месяцев Хамал (22 марта) и Мизон (25 сентября) приблизительно совпадают со временем весеннего и осеннего равноденствия, называемого *офтоб дар тарозу* (букв. «солнце в весах»). Это означает, что «солнце уравнилось», т.е. день стал равен ночи. Начало месяца Саратон (24 июня) и Джади (23 декабря) совпадают приблизительно со временем летнего и зимнего солнцестояния – *офтоб дар хонаи тобистон* (солнце в летнем доме) и *офтоб дар хонаи зимистон* (солнце в зимнем доме).

Китайско-монгольское летоисчисление по двенадцатилетнему циклу.

В Бухарском эмирате, как и во всей Средней Азии и на мусульманском Востоке, имело распространение китайско-монгольское исчисление по двенадцатилетним животным циклам, которое таджики называли *мулчар* или *мурча* [4, с. 14-16; 5, с.120-121]. Этот счет издревле бытовал у племен и народностей Юго-Восточной Азии, а позднее широко распространился и среди других народов Средней Азии, в том числе у таджиков. Он применялся как в повседневной жизни, так и, главным образом, в официальных документах. Каждый год цикла назван именем того или иного животного:

№ п.п.	Таджикские названия года	Русские названия года	№ п.п.	Таджикские названия года	Русские названия года
1.	<i>Муш</i>	Мышь	7.	<i>Асп</i>	Лошадь
2.	<i>Бакар</i>	Корова	8.	<i>Гуспанд</i>	Овца
3.	<i>Паланг</i>	Тигр, Барс	9.	<i>Маймун (Хамдуна)</i>	Обезьяна
4.	<i>Харгуш (Заргуш)</i>	Заяц	10.	<i>Мург</i>	Курица
5.	<i>Наханг</i>	Кит	11.	<i>Саг (Вафодор)</i>	Собака
6.	<i>Мор</i>	Змея	12.	<i>Хук (Хубон)</i>	Свинья

Годы этого цикла разделяли на счастливые и несчастливые, и человеку приписывали некоторые признаки и свойства, характерные для того животного, в год которого он родился.

Народные сельскохозяйственные календари.

Кроме официальных календарей, таджикский народ в рассматриваемое время издавна пользовался различными народными календарями. Эти календари были приспособлены, главным образом к сельскохозяйственным занятиям, особенно к земледелию. В них отражены географические условия местности, экономические факторы, исторические особенности жизни народа, и особенно, его трудовая деятельность. Календари основывались на сроках выполнения сельскохозяйственных работ и являлись как бы сводом сведений о периодах крестьянских работ: начала и окончания пахоты, посева, ухода за урожаем, сбора сельскохозяйственных культур; о временах года и состоянии природы: времени потепления, похолодания, о коротких и длительных периодах, выпадении осадков и т.п. Эти календари с течением времени подвергались большим изменениям, а также воздействию календарей других народов (арабов, монголов, тюрков). Несмотря на это, они не потеряли свою самобытность, о чем свидетельствуют их фрагменты, бытовавшие у населения вплоть до первой половины XX века [4, с.19; 5, с.122].

Одним из таких народных календарей является счет времени года на части тела человека (мужчины) – *хисоби мард* (счет по мужчине). Этот счет является одной из самобытных и древних форм земледельческого народного календаря таджиков. Характерной особенностью его является представление о том, что движение Солнца распадается на периоды, называемые по частям человеческого тела. Каждый период имеет характерные особенности и связан с изменением природы, началом и концом хозяйственных работ и пр. Он представлял собой свод сведений о периодах крестьянских работ, о временах года и сезонах, о состоянии природы – времени потепления, похолодания, о коротких и длительных периодах выпадения осадков, с чем связаны сельскохозяйственные и домашние работы крестьянина-земледельца и животновода [4, с.20-71; 5, с.124-138].

Такой календарь характерен для таджиков Западного Памира (Ванч, Язгулем, Рушан, Шугнан, Ишкашим, Вахан) и некоторых соседних регионов Восточной Бухары (Дарваз, Каратегин, Куляб, Балджуан), а также для населенных таджиками долины реки Сох (Ферганская долина), афганского Бадахшана и Нуристана (Кафиристан), пакистанского Читрала.

Счет времени на части тела человека ведется следующим образом. Год начинается с зимнего солнцестояния, т.е. с *чиллаи зимистон* (зимняя сорокодневка) и начала десятого месяца солнечного календаря – Джади, который соответствует 22 декабря современного календаря. Продолжительность зимней чилли составляет 41 день (29 дней месяца Джади и 12 дней месяца Далв). После этого счет на части тела мужчины начинается с того, что Солнце входит в *нохун* (ногти ноги) где пробудет 3 дня, и эти дни холодные. И так далее – по частям тела до мозга, итого 96 дней. Этим кончался счет по частям человеческого тела, а затем начиналась *чиллаи бахор* (весенняя сорокодневка), ведущая отсчет с 17 числа Савр (насчитывающего 31 день), и продолжалась до конца месяца Джавзо, имеющего по местному счету 32 дня, т.е. всего 46 дней.

Затем начиналась *чиллаи тобистон* (летняя сорокодневка), состоящая из 31 дня Саратона и 13 дней Асада, т.е. всего из 44 дней. С 14 Асада снова начинался счет по частям человеческого тела, но на этот раз в обратном порядке (второй цикл), начиная с головы к ногам, считая на каждую часть тела по тому же числу дней. Месяц Асад заканчивался периодом *лабу дандон* (губы и зубы), Сунбула – периодом *дил* (сердце), Мизон начинал-

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ

ся с периода *кабурга* (ребро) и заканчивался периодом *зону* (колено, коленная чашечка). 18 Акраба и 29 дней Кавса составляли 41 дней *чиллаи тирамох* (осенняя сорокодневка).

Таким образом, по этому счету год состоял из двух циклов по частям человеческого тела (с ног до головы и обратно) по 96 дней каждый (192 дня), осенней и зимней сорокодневок по 41 дню каждая (82 дня), весенней и летней сорокодневок - 46 и 44 дня соответственно (90 дней), всего 364 дня:

Название периода	Кол-во дней	Соответствие с солнечным календарем	Соответствие с современным календарем
Зимняя чилля	41	с 1 Джади по 12 Далв ($29+12 = 41$)	22.12-31.01
Счет на части тела	96	с 13 Далв по 16 Савр ($18+30+31+17 = 96$)	01.02-07.05
Весенняя чилля	46	с 17 Савр по 32 Джавзо ($14+32 = 46$)	08.05-22.06
Летняя чилля	44	с 1 Саратон по 13 Асад ($31+13 = 44$)	24.06-06.08
Счет на части тела	96	с 14 Асад по 18 Акраб ($17+31+30+18 = 96$)	07.08-10.11
Осенняя чилля	41	с 19 Акраб по 29 Кавс ($12+29 = 41$)	11.11-21.12

Другие виды народных календарей

Вахан и Ишкашим (Западный Памир).

В Вахане и Ишкашине основу земледельческого календаря составляло традиционное деление времен года на периоды, в которые выполняли определенные земледельческие работы. Этот счет можно рассматривать как календарь, основанный на хозяйственном народном опыте, как свод сведений для правильного и своевременного проведения всего цикла сельскохозяйственных работ (начала и окончания пахоты, полива, сева, уборки выращиваемых культур), необходимых для обеспечения будущего урожая [4, с. 92-96; 5, с. 138-141].

Времена года	Название месяцев	Кол-во дней	Соответствие с современным календарем
Весна	<i>Амал</i>	32	21.03 - 21.04
	<i>Чил бахор</i>	10	22.04 - 01.05
	<i>Панджо бахор</i>	10	02.05 - 11.05
	<i>Шаст бахор</i>	10	12.05 - 21.05
	<i>Афтод бахор</i>	10	22.05 - 31.05
	<i>Аштод бахор</i> <i>Навад бахор</i>	10 10	01.06 - 10.06 11.06 - 20.06
Лето	<i>Тымус</i>	40	21.06 - 30.07
	<i>Хомпаз</i>	20	31.07 - 19.08
	<i>Хамапаз</i>	32	20.08 - 20.09
Осень	<i>Наврзуи тирамо</i>	30	21.09 - 20.10
	<i>Миёнаи тирамо</i>	31	21.10 - 20.11
	<i>Охири тирамо</i>	30	21.11 - 20.12
Зима	<i>Чиллаи зимистон</i>	40	21.12 - 30.01
	<i>Чиллаи хурд</i>	20	31.01 - 19.02
	<i>Кавгу рав</i>	12	20.02 - 02.03
	<i>Ажда ба амал</i>	18	03.03 - 20.03

Как видно из приведенных названий месяцев, в этом народном земледельческом календаре нашло свое отражение воздействие на него разных календарей: солнечного календаря (арабское название первого месяца весны *Хамал*, в местном произношении *Амал*), элементов древнего фенологического календаря (название периодов *хомпаз*, *хампаз*) и счета времени, периоды которого связаны с названием птиц (*кавгурав*).

Каратегин и Дарваз.

В кишлаках верховьев р. Сурхоб народный календарь состоял из периодов счета времени по частям тела человека и других систем счета времени. Характерной особенностью этого счета являлось то, что он основывался одновременно на счете времени по частям тела человека, киргизском счете *туксан* («девяностодневие») и мусульманском солнечном календаре. Этот счет был широко распространен как среди киргизов, так и таджиков. Хотя часть этого счета по своему происхождению была киргизская, но название периодов были таджикские [4, с. 88-92; 5, с. 141-148].

Времена года	Название периодов	Количество дней	Соответствие с современным календарем
Зима	<i>Чиллаи калон</i>	40	23.12-31.01
	<i>Чиллабача</i>	10	01.02-10.02
	<i>Паику нохун</i>	6	11.02-16.02
	<i>Коки</i>	3	17.02-19.02
	<i>Зону</i>	5	20.02-24.02
	<i>Кордавсун</i>	10	25.02-06.03
	<i>Харомез</i>	10	07.03-16.03
	<i>Шикам</i>	5	17.03-21.03
Весна	<i>Чиллаи бахор</i>	40	22.03-30.04
	<i>Панджоха</i>	10	01.05-10.05
	<i>Шаста</i>	10	11.05-20.05
	<i>Хафтода</i>	10	21.05-30.05
	<i>Хаитода</i>	10	31.05-09.06
	<i>Навада</i>	10	10.06-19.06
Лето	<i>Чиллаи тобистон</i>	40	20.06-29.07
	<i>Асад</i>	22	30.07-20.08
	<i>Сунбула</i>	31	21.08-20.09
Осень	<i>Мизон</i>	30	21.09-20.10
	<i>Акраб</i>	30	21.10-19.11
	<i>Кавс</i>	29	20.11-18.12
Итого:		361 день	

В кишлаках верхнего течения р. Сурхоб существовал другой счет времени, без деления на периоды, носящие названия частей тела человека. После окончания мусульманского солнечного месяца *Кавс*, т.е. со дня зимнего солнцестояния, наступал сорокадневный зимний период *чиллаи калон* («большая чилля»). Зима здесь бывает продолжительной и суровой, и после большой *чилли* отсчитывали еще 20 дней, называемых *чиллабача* («чилла-дитя»), или *чиллаи хурдак* («малая чилля»). Малую *чиллу* как в Каратегине, так и в Дарвазе считали самым холодным периодом зимы. После окончания малой *чилли*

(большая и малая *чилла* занимают 60 дней, т.е. зимние месяцы *Джади* и *Далв* солнечного календаря) наступал мусульманский солнечный месяц *Хут*, состоящий из 30 дней. Двадцать дней малой *чилли* и тридцать дней *Хут* составляли период *панджохи мард* («пятьдесят дней мужчины»).

В кишлаках среднего и нижнего течения р. Сурхоб-Вахш, левого берега нижнего течения р. Хингоу, и во всех кишлаках правобережья Хингоу существовал другой счет времени. Там после отсчета двух периодов *чилла*: *чиллаи калон* («большая чилла») и *чиллаи хурдак* («малая чилла») наступал восемнадцатидневный период, называемый *хаждахи бузкуш* («восемнадцать дней убивающий коз») и двенадцатидневный период - *дувоздахи кавги рав* («двенадцатидневный ход куропаток»).

Название периодов	Кол-во дней	Соответствие с современным календарем
<i>Чиллаи калон</i>	40	23.12-31.01
<i>Чиллаи хурдак</i>	20	01.02-20.02
<i>Хаждахи бузкуш</i>	18	21.02-10.03
<i>Дувоздахи кавги рав</i>	12	11.03-22.03

В некоторых кишлаках левого берега Сурхоба-Вахша и правого берега Вахша периоды *хаждахи бузкуш* и *дувоздахи кавги рав* называли также *сари якмохаги* («начало одного месяца»), что соответствует месяцу *Хут* (начинающемуся 18-20 февраля). Население торжественно праздновало наступление этого месяца, называемого *Хути эмоми* («имамский *Хут*»), *Хути охуни мулло Наим* или *Хути охуни мулло Хошок*.

В кишлаках левого берега среднего течения р. Хингоу сохранились остатки еще какого-то древнего календаря, относящегося тоже к зимнему периоду. Этот счет велся следующим образом: *чиллаи калон* (сорок дней периода большой *чилли*), *чиллаи хурдак* (малая *чилла*), четырнадцать дней периода *чорбахш*, восемнадцать дней периода *хаждахо*. После этого периода наступало весеннее равноденствие и Новый год – *Навруз*.

Название периодов	Кол-во дней	Соответствие с современным календарем
<i>Чиллаи калон</i>	40	23.12-31.01
<i>Чиллаи хурдак</i>	20	01.02-20.02
<i>Чорбахш</i>	14	21.02-06.03
<i>Хаждахо</i>	18	07.03-24.03

В летнем и осеннем сезонах в бассейне р. Хингоу и большинстве кишлаков Дарваза, где счет времени по частям тела человека и другие календари сохранились неполно, отмечался только период *чиллаи калон*, а затем вместо утраченного старого календаря счет велся по мусульманским солнечным месяцам.

Определение времени по движению солнца и других небесных светил.

Таджики Восточной Бухары и Западного Памира искусно пользовались местным рельефом гор и движением по нему солнца для определения времени. Так, М.С.Андреев отмечает, что «...в горнотаджикских странах для определения главных ориентировочных моментов в году служат заметные точки на панораме гор, точнее, на их контурах, вырисовывающихся на небе. Место, где Солнце восходит или садится в какой-нибудь характерной впадине или касается вершущки какого-нибудь пика, служит календарным

знаком наступления того или иного дня. Но нужно строго следить за этим с какого-нибудь определенного пункта в долине» [5, с.148-150]. Например, в кишлаке Ямг (Ишкашим) пользовались специальными каменными устройствами из больших плоских камней, сложенных в виде буквы «П». Их устанавливали на горе, а в кишлаках ставили большие каменные глыбы, в которых просверливали сквозное отверстие. Через него наблюдали восход или заход солнца внутри каменного сооружения, которое находилось на горе. Каменные календари в кишлаке Ямг давали достаточно точную дату на 21 марта (23 сентября) и 22 декабря. В кишлаке Змудг (Вахан) весеннее равноденствие при заходе солнца наблюдаемом в это отверстие, наступало через 4 дня, кишлаке Ямг – через 2 дня, а в кишлаке Зугванд – через 1-2 дня. Были устройства и для определения летнего солнцестояния.

В кишлаке Рын (Ишкашим) тоже имелся солнечный каменный календарь, и время наступления Нового года определяли по движению солнца в горах, на двух вершинах образующих «рогатку». При восходе солнца отмечали его лучи на вершине горы Бахшга (на востоке, на правом берегу Пянджа), а перед заходом следили за солнечными лучами на вершине горы Нейцым (на западе, на левом берегу Пянджа).

Фенологические наблюдения.

В старину существовал календарь по фенологическим явлениям природы. Старые названия месяцев этого календаря с течением времени и под влиянием других календарей подверглись большому изменению или вовсе исчезли. В древности он имел большое распространение по всему Западному Памиру, Каратегину, Дарвазу и Гиссарской долине [4, с. 97-108; 5, с. 161-168].

- *Хингмох* или *хингак* («серый», «некрасивый месяц») – приблизительно соответствовал второй половине марта и первой половине апреля. Временем его наступления считали период, когда земля местами освобождалась от снега (Дарваз) и принимала некрасивый серый вид.

- *Сабзмох* («зеленый месяц») – соответствовал приблизительно второй половине апреля и первой половине мая. Основным признаком его являлось то, что растительность, включая и посевы, покрывала землю свежей зеленью. В это время пахота и посев наполовину заканчивались. Период *сабзмох* считали самым хорошим и красивым временем года и временем разгара пахоты и посева зерновых культур.

- *Бурмох* («бурый месяц») – соответствовал приблизительно второй половине мая и первой половине июня, когда некоторые растения и зерновые культуры, созревая, темнеют. В этом месяце почти везде еще продолжали пахать и сеять зерновые и огородные культуры.

- *Хомпаз* («полусозревший») – соответствовал мусульманскому солнечному месяцу *Саратон*, т.е. второй половине июня и первой половине июля, когда все поспевает. Основным признаком этого месяца является то, что фрукты, овощи и зерновые культуры начинают поспевать.

- *Сангтасп* («накаляющий камень») – соответствовал второй половине июля и первой половине августа, т.е. месяцу Асад. Характерной особенностью и отличительным признаком этого месяца являлось то, что в продолжение его погода становится жаркой, под лучами жгучего солнца камни накаляются и постепенно начинают таять ледники.

- *Обхез* («подъем реки, воды») – соответствовал концу лета, т.е. концу августа месяца. В конце лета от жаркой погоды в горах идет интенсивное таяние ледников, в результате уровень воды в реках значительно поднимается. В начале сентября месяца, с

наступлением осени, в горах дни становятся короче и прохладнее, и уровень воды начинает снижаться.

Земледельческое население также определяло времена года и наступление сроков тех или иных сельскохозяйственных работ по прилету и отлету птиц, цветению разных трав и растений, различным явлениям природы и др.

Деление времени суток на части.

При отсутствии часов в старину таджики для определения времени суток вели наблюдения за движением Солнца по небосклону, его восходом и заходом, за движением звезд. Население (Каратегин, Дарваз, долина р. Сох) отмечало следующее время суток:

1. *субхдам* – рассвет, или *бомдод* – первая утренняя молитва (*намоз*);
2. *пагах*, или *сихари* – утро;
3. *сарафтов*, или *автовбуру* – восход Солнца;
4. *чоштак*, или *чоштаки хурдак* – маленький полдень;
5. *чоштваи*, *чошти калун* или *нимрузи* – полдень;
6. *пешин* – время после полудня, когда совершалась вторая дневная молитва;
7. *афтовшину* – заход Солнца;
8. *вегаи* или *вегах* – вечер;
9. *намози аср* – время совершения первой вечерней молитвы;
10. *намози шом* – время совершения второй вечерней молитвы;
11. *хуфтан* или *намози хуфтан* – время совершения третьей вечерней молитвы;
12. *нисми шав* или *ними шав* – полночь;
13. *як поси шав гузаит* – прошла первая часть ночи;
14. *ду поси шав гузаит* – прошла вторая часть ночи;
15. *се поси шав гузаит* – прошла третья часть ночи;
16. *мурғфайрод*, или *авсари* – крик петуха (делилось на три), или предрассветное время;
- файроди аввал* – первый крик петуха;
- файроди дююм* – второй крик петуха;
- файроди сеюм* – третий крик петуха;
17. *субхдам* – рассвет.

Такой порядок определения времени существовал и для таджиков Западного Памира, Гиссарской, Ферганской долины и Кулябской группы районов. Только названия периодов времени здесь обозначались на местном диалекте таджикского языка.

Определение времени по специальным знакам и отметкам.

Время также определялось по падению лучей солнца через окошко в доме (мечети) на специальные знаки или отметки. Знаки наносились на стенах или на полу в тех местах, куда в определенное время дня, а также при восходе и закате падали лучи солнца [4, с. 76-77; 5, с. 175-177].

Таким образом, в XVIII – начале XX веков таджики Восточной Бухары и Западного Памира счет времени официально осуществляли по солнечному (*хисоби шамси*), мусульманскому лунному (*хисоби камари*) календарям, по китайско-монгольскому исчислению по двенадцатилетним животным циклам (*мулчар*, *мурча*), а также другим народным календарям.

Простое население в повседневной жизни пользовалось народными счетами времени и земледельческими календарями. Одним из старинных земледельческих календарей

горных таджиков был счет времени года по частям человеческого тела – *хисоби мард* («счет по мужчине»).

Кроме вышеперечисленных, существовало множество других народных счетов времени и календарей. Население также вело фенологические наблюдения за изменением природы, движением Солнца, Луны, звезд и других планет, определяло время суток по тени объектов и ориентиров, календарным знакам и отметкам в жилых домах и мечетях, по времени пятеричной молитвы.

Литература

1. История таджикского народа. Т. IV. – Душанбе, 2010. – 1124 с.
2. Климишин И.А. Календарь и хронология. – М.: Наука, 1985. – 320 с.
3. Леонтьева Г.А. Вспомогательные исторические дисциплины / Г.А.Леонтьева, П.А.Шорин, В.Б.Кобрин. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2009. – 368 с.
4. Холов М.Ш. Земледельческие календари горных таджиков. – Душанбе: Ирфон, 2006. – 132 с. (на тадж. языке)
5. Холов М.Ш., Каюмова Х.А. Метрология и хронология Восточной Бухары и Западного Памира. – Душанбе: Дониш, 2013. – 212 с.

ON TAJIK CHRONOLOGY OF THE SECOND HALF OF XVIII – EARLY XX CENTURIES

Kholov Mahmudjon Sharipovich

Candidate of physic-mathematical sciences,
leading researcher

Institute of language, literature, oriental studies and written heritage of Rudaki
Academy of Sciences of Republic of Tajikistan
Huseynzoda 35, 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992) 903 05 00 28 (m.)
mkholov@rambler.ru

The article discusses the types of official and folk calendars of Tajiks of the second half of XVIII – early XX centuries, as well as the ways to determine the time and the seasons by the movement of heavenly bodies, phenological observations and special signs and marks.

Key words: chronology; calendar; time count; phenological observations; Bukhara emirate; Eastern Bukhara; Western Pamir.

УДК 339.1 (575.146)

**ТОРГОВЫЕ ПУТИ ВОСТОЧНОЙ БУХАРЫ
(КОНЕЦ XIX – НАЧАЛЕ XX в.)**

Абдулвохидова Фируза Миразоровна

Старший преподаватель кафедры гуманитарных предметов
Институт финансов и экономики Таджикистана
Ул. Нахимова 64/14, 734067, Душанбе, Республика Таджикистан
Тел.: (+992) 93 759 07 60 (м.)
Atajon-Firuza@mail.ru

На основе архивных материалов и публикаций русских исследователей автор статьи воссоздает систему внешних и внутренних коммуникационных направлений, по которым осуществлялись торговые отношения Восточной Бухары в конце XIX – начале XX вв.

Ключевые слова: торговые пути; расстояние; чакрым; Средняя Азия; Восточная Бухара; товар.

Еще с древнейших времен во взаимоотношениях между государствами важную роль играла торговля, осуществляемая через торговые пути. В силу этого, правители государств уделяли большое внимание строительству, содержанию и ремонту торговых и караванных путей. По своему значению и роли в хозяйственной жизни государств и развитии торговых связей с соседними государствами дороги делились на внутренние и межгосударственные.

Внутренние дороги соединяли различные области, города и, несмотря на то, что функционировали на определенной территории, они играли ключевую роль в развитии экономической жизни. Внутренние дороги Восточной Бухары проходили через труднодоступные горы, широкие равнины, крупные и малые реки, о чем свидетельствуют путешественники, посетившие в новые времена наши края.

Так, о дорогах Восточной Бухары ценные сведения сообщает русский исследователь Н.А.Маев [5, с.278]. Разделяя торговые пути на четыре направления, он дает их примерную протяженность:

1. *Дорога из Денау через Каратаг. Маршрут от Денау через Каратаг до Гиссар.*

Город Денау

Из города Денау до города Юрчи – 6 чакрым¹ = 6,36 км.

Из города Юрчи до города Сари-джуй – 16 чакрым = 16,96 км.

Из города Сари-джуй до кишлака Дашти новат – 24 чакрым = 25,44 км.

Из кишлака Дашти новат до города Регар – 14 чакрым = 14,84 км.

Из города Регар до города Каратаг – 20 чакрым = 21,2 км.

Из города Каратаг до города Гиссар – 24 чакрым = 25,44 км.

¹ Чакрым – мера длины, состоящая 1,06 км // см. Русско-таджикский словарь. М., 1985. С.93.

Всего: 104 чакрым = 110,24 км.

Как видим, эти дороги находились на территории Гиссарского бекства. О другой дороге Гиссара, соединяющей бекство с другими областями, И.И.Гейер пишет следующее: «Гиссарский край привлекал к себе внимание только потому, что считался административным центром Восточной Бухары. Торговые связи с европейскими рынками осуществлялись через Гузар-Байсун-Куляб» [2, с.217].

2. *Дороги из Гиссара через Душанбе до Файзабада*

Из Гиссара до Душанбе – 20 чакрым = 21,2 км.

Из Душанбе до Кафарнигана – 25 чакрым = 26,5 км.

Из Кафарнигана до города Файзабада – 20 чакрым=21,2 км.

Всего: 65 чакрым = 68,9 км.

3. *Дороги из Файзабада через Бальджуан до Куляба*

Из Файзабада до кишлака Нурек – 16 чакрым = 16,96 км.

Из кишлака Нурек до кишлака Дурт-кауль (Туткавул – Ф.А.) – 16 чакрым =16,96 км.

Из кишлака Дурт-кауль (Туткавул) до урочища Лакай-Яйлаву – 20 чакрым =21,2 км.

Из урочища Лакай-Яйлаву до кишлака Кангурт – 16 чакрым =16,96 км.

Из кишлака Кангурт до Бальджуана – 16 чакрым =16,96 км.

Из города Бальджуана до урочища Узун-акыр – 24 чакрым = 25,44 км.

Из урочища Узун-акыр до кишлака Пушиан – 16 чакрым=16,96 км.

Из кишлака Пушиан до города Куляба – 12 чакрым=12,72 км.

Всего: 136 чакрым=144,16 км.

В добавление к этому Д.Н.Логофет отмечает следующее: “Несмотря на то, что дорога (торговые – Ф.А.) между Кулябом и Файзабадом считалась торговым путем, однако движение товаров здесь было не столь интенсивным, в связи с отсутствием коммуникационных связей. Сюда поступал чай, а также индийский чай в виде пластики в небольшом количестве и то за черные деньги. Население (тех мест – Ф.А.) не нуждалось в этих товарах» [3, с.176].

Из приведенных сведений следует, что торговцы по этой причине мало использовали этот торговый путь. Кроме того, и на других дорогах, связывающих Куляб с другими бекствами, наблюдалась подобная картина.

4. *Дорога из Куляба через Курган-Тюбе до Кабадиана.*

Из Куляба до перевала Кал-Шоди – 24 чакрым = 25,44 км.

От перевала Кал-Шоди до Кол.Терекли – 12 чакрым = 12,72 км.

Из Кол.Терекли до Ключ Таш-рабат-булак – 16 чакрым =16,96 км.

Выход из гор на равнину Курган-Тюбинскую – 23 чакрым =24,38 км.

Оттуда до города Курган-Тюбе – 8 чакрым = 8,48 км.

От развалины Лехманк к переправе через Вахш – 24 чакрым=25,44 км.

Оттуда до долины Гаравути (Силбур) – 16 чакрым = 16,96 км.

Из долины Гаравути до Кабадиана – 30 чакрым = 31,8 км.

Всего: 153 чакрым = 162,18 км.

Из данных Н.А.Маева [5, с.279] о направлениях дорог к Дарвазу, Бадахшану и Каратегину, мы находим по этому поводу много сведений. На самом деле эта дорога существовала. Об этом торговом пути, начинающемся на границе Восточной Бухары, Г.А.Арандаренко пишет: «В начале 1882 года у нас появилась возможность увидеть юго-восточные бекства Бухарского ханства. Дорога из Карши до Бухары проходила через Чарджоу, Хорезм, Бурдалик, Карши, Келиф, Шерабада, Кабадиан, Курган-Тюбе, Куляб, Дарваз, Каратегин, Гиссар, Бойсун, Гузар [1, с.247-248].

В целом внутренние дороги Восточной Бухары находились в неплохом состоянии и функционировали во все времена года. На протяжении этих дорог встречались перевалы, которые в зимнее время засыпало обильным снегом, в связи с чем некоторое время они были закрыты для передвижения. Н.А.Маев дает важные сведения о перевалах отдаленных бекств Восточной Бухары: перевалы через горные цепи между границами Дарваза, горные цепи Амударьи и Гиссара были не высокими, высота и их протяженность была такой, как Файзабадский перевал (по дороге из Файзабада до долины Вахша через кишлак Нурек) – 3350 ф., перевал Гули Зиндан (по дороге между Вахшской и Бальджуанскими долинами) – 3590 ф., перевал Узун-акыр (дорога между Бальджуаном и Кулябом) – 3610 ф., перевал Кал Шоди (дорога между Кулябом и Курган-Тюбе) – 2200 ф., перевал Таш-рабат-Булак (там же) – 2590 ф. [5, с.257].

Из этих сведений следует, что перевалы на этих дорогах были невысокими, поэтому их можно было использовать без трудностей во все времена года.

2. Внешние торговые пути

Внешние дороги так же, как внутренние, использовались в основном для обмена товаров, торговли и в военных целях. Внешние дороги, в основном, служили средством обеспечения взаимосвязей между странами. Поэтому эти дороги, имеющие международное значение, находились под контролем государства. Государство, через территорию которого проходила дорога, получало значительную материальную выгоду. На этих дорогах бекства и государства собирали таможенные пошлины. Для их содержания тратились значительные средства. К внешним дорогам Восточной Бухары относились:

Из Бухары до Амударьи – 2 дня перехода – 80 чакрым = 81,4 км.

Из Амударьи через Чарджоу до Марва – 10 дней перехода – 400 чакрым=424 км.

Из Марва до Банди Султан – 1 день пути – 40 чакрым = 42,4 км.

Из Банди Султан до Герата – 10 дней пути – 400 чакрым = 424 км.

Из Герата до Кашгара – 20 дней пути – 800 чакрым = 848 км.

Из Кашгара до Шакарпура – 24 дней пути – 960 чакрым м = 1017,6 км.

Из Шакарпура до Люгуре, Люгир, Люри – 1 день пути – 40 чакрым = 42,4 км.

Из Люгуре до Джесельмир – 10 дней пути – 400 чакрым = 421 км.

Из Джесельмира до Пукир – 4 дня пути – 160 чакрым = 169,6 км.

Из Пукира до Джютпур – 3 дня пути – 120 чакрым =127,2 км.

Из Джютпура до Мирета – 10 дней пути – 400 чакрым = 424 км.

Из Мирета до Джейнегар – 10 дней пути – 420 чакрым =45,2 км.

Из Джейнегара до Акбарабата – 8 дней пути – 320 чакрым= 333,2 км.

Из Акбарабата до Лакнаура – 12 дней пути – 480 чакрым = 508,8 км.

Из Лакнаура до Бенарис – 12 дней пути – 480 чакрым =508,8 км.

Из Бенариса до Азимабата – 12 дней пути – 480 чакрым = 508,8 км.

Из Азимабата до Максудабата – 20 дней пути – 800 чакрым = 848 км.

Из Максудабата до Калкутты – 12 дней пути – 480 чакрым =508,8 км.

Из Бухары до Калькутты в общей сложности дорога преодолевалась за 181 день, она составляла 7 240 чакрым (верст). Из России до Бухары можно было добраться за 50 дней, а длина дороги составляла 2000 чакрым [4, с.84].

Третий путь из Бухары через Кабул до Калькутты, по середине самой Индии, имеет трудный переход через горы, местами на верблюдах и конях.

Поэтому индийцы и китайцы не имели сколько-нибудь прочных торговых взаимоотношений с Бухарой в новое время.

Эта дорога проходила следующим образом:

Из Бухары до Кабула – 40 дней пути – 1600 чакрым = 1696 км.

Из Кабула до Джалалабада – 4 дней пути – 160 чакрым = 169,6 км.

Из Джалалабада до Пешавара – 4 дней пути – 106 чакрым = 169,6 км.

Из Пешавара до Аток-Дарьи к крепости Акбар или Аток – 8 дней пути – 320 чакрым = 333,2 км.

Из Аток-Дарьи до Лагор – 15 дней пути – 500 чакрым = 530 км.

Из Лагора до Амберсера – 1 день пути – 40 чакрым = 42,4 км.

Из Амберсера до Саргинта – 8 дней пути – 320 чакрым = 333,2 км.

Из Саргинта до Надж-Абата – 12 дней пути – 480 чакрым = 508,8 км.

Из Надж-Абата до Рампура – 6 дней пути – 240 чакрым = 254,4 км.

Из Рампура до Лакнаура – 15 дней пути – 600 чакрым = 636 км.

Из Лакнаура до Бенариса – 12 дней пути – 480 чакрым = 508,8 км.

Из Бенариса до Азым-Абата – 12 дней пути – 480 чакрым = 508,8 км.

Из Азым-Абата до Максуд-Абата – 20 дней пути – 800 чакрым = 848 км.

Из Максуд-Абата до Калькутты – 12 дней пути – 480 чакрым = 508,8 км.

Итак, из Бухары до Калькутты путь составлял 6760 чакрымов = 7165,6 км, который можно было преодолеть за 168 дней [6, с.85]. Третий торговый путь из Бухары до одного из центра Индии – Калькутты считался трудной дорогой, по которой на лошадях и верблюдах необходимо было проходить через перевалы. Из Бухары (по этой дороге – Ф.А.) необходимо было двигаться в таком направлении:

Из Бухары до Кабула – 40 дней пути – 1600 чакрым = 1696 км.

Из Кабула до Гандапура – 10 дней пути – 400 чакрым = 424 км.

Из Гандапура до Мультана – 12 дней пути – 480 чакрым = 508,8 км.

Из Мультана до Беканира – 20 дней пути – 800 чакрым = 818 км.

Из Беканира до Накаура – 8 дней пути – 320 чакрым = 333,2 км.

Из Накаура до Джиган-Абат или Дели – 16 дней пути – 640 чакрым = 678,4 км.

Из Джиган-Абата до Акбар-Абата или Агра – 8 дней пути – 320 чакрым = 333,2 км.

Из Акбар-Абата до Лакнаура – 12 дней пути – 480 чакрым = 508,8 км.

Из Лакнаура до Бенариса – 12 дней пути – 480 чакрым = 508,8 км.

Из Бенариса до Азым-Абата или Патна – 12 дней пути – 480 чакрым = 508,8 км.

Из Азым-Абата до Максуд-Абата – 20 дней пути – 800 чакрым = 848 км.

Из Максуд-Абата до Калькутты – 12 дней пути – 480 чакрым = 508,8 км.

Таким образом, из Бухары до Калькутты надо преодолеть 7280 чакрым (7716,8 км) за 172 дня.

Из Оренбурга до Бухары – 1600 чакрым = 1696 км.

Из Бухары до Кабула приблизительно – 1500 чакрым = 1590 км.

Из Кабула до Дели – 1500 чакрым = 1590 км.

Как видим, выше приведенные данные показывают количество дней, необходимых для преодоления этих дорог. Если все три дороги из Бухары до Калькутты сравнить по количеству дней в чакрымах, то становится ясно, что первая дорога как по затраченным дням, так и по протяженности является более длинной.

Вторая дорога выглядела несколько короче, а третья дорога, хотя по сравнению со второй отличалась меньше затраченными днями – от 3 до 12 дней и по протяженности 480 чакрым (508,8 км) до 520 чакрым (551,2 км), однако по проходимости она была более сложной и опасной.

Торговля России с Китаем частично осуществлялась через Центральную Азию. Например, торговый путь из России в Кашгар проходил через Ташкент и Коканд. Другая

дорога из России в Кашгар проходила через город Верный. Кашгар от Верного и Кашкари находился почти на одинаковом расстоянии (500-300 чакрым). До сих пор неизвестно, по какой дороге доставка товаров в Россию была выгодной. В то же время часть торговли России с Кашгаром осуществлялась через город Верный, проходя по равнинной Киргизии или по линии Оренбург-Сибирь, или прямо по реке Иртыш на пароходах до Тюмени, а затем товар перевозился по железной дороге. Кашгарские товары, которые переправлялись в Россию через Коканд, шли по той же дороге, по которой товары из Коканда по Амударье переправлялись в Россию. Товары в Кашгар можно было еще по Амударье далее перевозить по караванным путям через Бадахшан.

Древние торговые пути между Индией и Центральной Азией продолжали функционировать и в новое время. Агток, Пешавар, Кабул были главными городами на этом пути до Бухары.

Значительная часть торговли Индии с Бухарой осуществлялась по маршруту Пешавар – Кабул – Бухара. В Восточной Бухаре, кроме индийских торговцев, торговали также купцы из Афганистана и Пешавара.

Они привозили краски, лекарства, разные сорта чая, индиго, парчу и другие товары хозяйственного назначения, которые реализовались во всех уголках Восточной Бухары.

Через различные регионы Восточной Бухары в разных направлениях шла интенсивная торговля.

Эти дороги постоянно обеспечивали взаимосвязь народов Афганистана, Индии, Ирана и других стран, в том числе западных, господствовавших в Индии и Иране.

Торговые отношения Центральной Азии с Западным Китаем налаживались через Ташкент, в первую очередь в большом количестве привозили китайский чай. Для удовлетворения потребностей населения побережья Сырдарьи на кораблях можно было доставить чай только в небольших количествах. Дело в том, что из Западного Китая в Россию через Ташкент, а далее по Сырдарье, а потом через Оренбург много перевозить чая было нельзя. Из Кяхты через Сибирь в Россию существовал другой, отдельный, более приемлемый торговый путь. Из Урумчи – торгового центра Западного Китая в Россию через Кулч или через Джугучак, также как по линии Оренбург – Сибирь, проходила дорога на кораблях до Тюмени, и отсюда был выход на железную дорогу по России [7, с.23]. Если в ранее приведенных документах речь шла о дорогах северной части Восточной Бухары, то в нижеследующих документах представлены сведения о внешних дорогах восточной и южной части Восточной Бухары.

О внешних дорогах Восточной Бухары, которые связывали ее с сопредельными странами, имеются следующие сведения: "На противоположной стороне реки Пяндж, между горами расположен афганский город Рустак, который был центром торговли этой части Афганистана. Этот город был расположен на дороге между Кулябом, Гиссаром и Индией, которая была с древних времен важным торговым путем" [7, с.128-129].

I. Дорога, которая через Рустак тянулась к Восточной Бухаре, состояла из 4-х переходов: 1. Бахорак 2. Чубек 3. Сайед 4. Кокул. Через каждый из названных переходов через Сари Чашма проходил торговый путь в Куляб – Бальджуан, а из Бальджуана и Куляба – Калаи Хум, Тавилдару, Гарм, Думрачи, Маргелан, Коканд, Худжанд, Ура-Тюбе, Самарканд и так до Бухары.

II. Из Кундуза в направлении Восточной Бухары существовали две дороги, через переход Исмоил-бой они тянулись в Сарой и Караултеппа, а отсюда в Курган-теппа, еще двумя путями: один – в сторону Бальджуанского, Кулябского, Калаи-Хумского, Тавилдаринского, Чилдаринского, Гармского, Думбрачинского, Маргеланского, Кокандского,

Худжандского, Ура-Тюбинского, Самаркандского бекств выходило к Бухаре. Второй путь проходил от Курган-Тюбе в направлении – Файзабад, Гиссар, Дехнав, Байсун, Гузар, Карши – Бухара.

III. Эта дорога проходила через Тахтакул в Кабадиан, а оттуда – в Гиссар, Дехнаву, Байсун, Гузар, Карши, далее в Бухару.

IV. Дорога, которая от Ташкуртана и Мазори Шарифа проходила через переход Айвадж, тянулась к бекствам Кабадиан, Гиссар, Дехнав, Байсун, Гузар, Карши и Бухара.

V. Дорога, которая из Мазари Шарифа проходила через три перехода: 1) Патта Гиссар, 2) Айразон, 3) Хати Работ к Гиссару, Дехнаву, Гузару, Карши и до Бухары.

Товары, перевозимые из Бомбея через Иран в Бухару, привозили морским путем к порту Бандар Аббас в течение 8 дней: этот товар в порту Аббас из-за отсутствия весов задерживался на полмесяца. Из порта Бандар Аббас товар перевозили в Ёезд, Мешхед или в Сабзавар в течение 40 дней, из Сабзавара до Ашхабада проходила еще за 12 дней. Из Мешхеда до Душака требовалось 10 дней пути, а из Ашхабада до Душака товар довозили до Бухары за 3-5 дней. Таким образом, товар через Иран и Прикаспийские области до Бухары довозили в течение 5-и месяцев, т.е. по сравнению с сухопутным торговым путем Пешавар – Кабул товар доходил до места назначения в два раза позже [6, с.47].

И.И.Гейер отмечает: "Торговля с Бухарой в основном велась транзитными дорогами. Его население потребляло только часть товаров, поступающих на территорию края, основная их часть оседала в европейской части России, составляла в среднем 1.300.000 пудов. Из этого количества от 30.000 до 1 млн. пудов приходилось на хлопок, 200.000 пудов – на долю шерсти" [2, с.156].

Внешнеторговые пути проходили зачастую через высокогорные перевалы и безлюдные степи, поэтому было много случаев разграбления торговых караванов разбойниками. Каждый бек, хаким или амир территории, на которой происходили такие разбойные нападения, несли строгую ответственность. После подобных случаев они несли также материальные убытки, поскольку таможня, бек или хаким, а также другие правители в таком случае не могли получить пошлину с незавезенного товара. В случае частого повторения разбойных нападений торговые караваны по этим дорогам не передвигались. Поэтому правители принимали меры по серьезному предотвращению подобных инцидентов и обеспечению относительной безопасности на торговых путях.

Литература

1. Арандаренко Г.А. Досуги в Туркестане (1874-1889 гг.). –СПб., 1889. – 674 с.
2. Гейер И.И. Туркестан. –Ташкент, 1909. – 217с.
3. Логофет Д.Н. На границах Средней Азии. кн. III. –СПб.,1909. –176 с.
4. Люстерник Е.Я. Русско-индийские экономические связи в XIX веке. –М., 1958. – 84 с.
5. Маев Н.А. Географический очерк Гиссарского края и Кулябского бекства // Ежегодник. – СПб, 1879.–Вып. V. С 130-255.
6. Материалы по вопросу о торговых путях в Среднюю Азию. –СПб, 1869. –23 с.
7. Центральный Государственный Архив Узбекистана. Ф.И.46. Оп.1. Д.12. Л.47.

**TRADE-ROUTES OF EASTERN BUKHARA
(the end of XIX – the beginning of the 20th century)**

Abdulvohidova Firuza Mirazorovna

Senior lecturer of the chair of the humanities
Institute of finance and economy of Tajikistan
Nakhimov 64/14, 734067, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992) 93 759 07 60 (m.)
Atajon-Firuza@mail.ru

In article on the basis of archive materials and publications of Russian researches, the author re-establishes the external and internal communication system by which trade relations were carried in Eastern Bukhara at the late XIX and early XX centuries.

Key words: trade ways; distance; chakrym; Middle Asia; Eastern Bukhara; direction; product; sale.

УДК 332.135 (4/5)

ИНТЕГРАЦИЯ В ЕВРАЗИИ И ТРЕНДЫ МИРОВОГО РАЗВИТИЯ

Сафранчук Иван Алексеевич

Кандидат политических наук,
доцент кафедры мировых политических процессов
Московский государственный институт международных отношений
(университет) МИД России
Ул. Лобачевского 76, 119454, Москва, Россия
And6958@yandex.ru

Искандаров Акбаршо Искандарович

Доктор политических наук, главный научный сотрудник
Институт философии, права и политологии им. Бахаудинова
АН Республики Таджикистан
Проспект Рудаки 17, 734025, Душанбе, Республика Таджикистан
Тел.: (+992) 98 534 89 89 (м.); (+992) 91 988 89 89 (м.)
kalot@mail.ru

Статья посвящена проблемам экономического сотрудничества в Евразии в свете мировых тенденций. Особое внимание уделяется процессу формирования крупных региональных объединений, в том числе на Евразийском континенте, где выявились два наиболее значимых проекта – Евразийский экономический союз и Экономический пояс Шелкового пути. Отмечается заинтересованность стран Центральной Азии в сотрудничестве этих двух экономических проектов.

Ключевые слова: экономическая интеграция; глобализация; регионализация; Евразийский экономический союз (ЕАЭС); Экономический пояс Шелкового пути.

Страны Центральной Азии получили независимость в период, когда в мире происходили большие перемены, когда был осознан и обоснован общемировой тренд глобализации. Разрушение социалистического лагеря, который называли «вторым миром» и быстрое развитие ряда стран «третьего мира», обеспечивавших свой прогресс за счет сотрудничества с развитыми странами, казалось, свидетельствовали об абсолютном превосходстве стран так называемого «первого мира». Превалировавшие тогда настроения в полной мере отразила известная статья Фрэнсиса Фукуямы «Конец истории». Представлялось, что формируется только одна правильная модель развития, и она виделась привлекательной многим развивающимся странам потому, что западные теоретики описывали мир равных экономических и политических возможностей, мир, в котором никакие страны, народы и регионы не будут обречены на отсталость. Казалось, что глобализация – это универсальное средство от бедности и всех других социально-экономических проблем.

Идеи глобализации получили широкое распространение и в странах Центральной Азии, где они последние 20 лет были чрезвычайно популярны как в широких слоях населения, так и среди политической, экономической и научной элиты общества. Во многом эти идеи остаются популярными до сих пор.

«Большие проекты» для подключения Центральной Азии к глобализации.

В 1990-е гг. страны Центральной Азии с большим интересом смотрели на опыт так называемых «азиатских тигров». Первоначально так называли Сингапур, Гонконг, Республику Корея, Тайвань, а потом к ним стали относить Таиланд и Вьетнам. «Азиатские тигры» в 1980-е и первой половине 1990-х гг. имели высокие темпы экономического роста, они также проводили широкие социально-экономические реформы и в целом совершали исторический рывок в развитии, меняя свою роль в мировой системе разделения труда. Они смогли создать экспортно-ориентированные индустриальные экономики. Политики в некоторых странах Центральной Азии видели в «азиатских тиграх» пример для подражания. Однако быстро пришло осознание простого факта. Страны Центральной Азии находятся в глубине Евразийского континента. Конечно, есть целый ряд товаров, которые даже из глубин Евразийского континента выходят на мировой рынок и становятся частью глобальной торговли. Это нефть, газ, золото, частично продукция металлургии, нефтехимии. Но таких товаров не очень много. Повторить путь «азиатских тигров», находясь в глубине Евразийского континента, оказалось невозможно.

Впрочем, почти сразу стали предлагаться масштабные проекты для того, чтобы «поправить» географию, то есть создать инфраструктуру, транспортные пути для связи стран Центральной Азии с портами на берегах мирового океана. Теоретизировали о том, что это подсоединит страны региона к емким потребительским рынкам. 1990-е и начало 2000-х гг. прошли в обсуждениях того, как бы теснее связать Центральную Азию и Кавказ (эти два региона даже было принято рассматривать как один большой регион), а их вместе – с Европой [3]. Символом и практически единственным проектом в рамках такого видения стал трубопровод «Баку-Тбили-Джейхан». Но обратим внимание на два обстоятельства. Во-первых, это опять же был проект для экспорта нефти, то есть товара, на который всегда найдет спрос на мировом рынке. А во-вторых, эта труба так и не «дотянулась» до Центральной Азии, хотя разговоров об этом было много.

С середины 2000-х годов стали предлагать другое направление подсоединения Центральной Азии к внешним рынкам. Вдруг стала популярной идея «Большой Центральной Азии». Отдельные ученые пользовались этим термином еще в 1990-е гг. и обосновывали необходимость тесных связей Центральной и Южной Азии [5]. В документах форума Центральноазиатского регионального экономического сотрудничества (ЦАРЭС), который начал работу в 1997 г. под эгидой Азиатского банка, понятие «Большая Центральная Азия» использовалось с конца 1990-х гг. Многие идеи в рамках подхода «Большой Центральной Азии» в первой половине 2000-х годов обсуждались (в экспертной, неполитической модальности) именно на встречах ЦАРЭС [4]. Но по настоящему идея «Большой Центральной Азии» «выстрелила», когда в 2005 г. США объявили эту концепцию основой своей официальной политики. Впрочем, тогда администрация Дж.Буша-мл. руководствовалась не только стратегическими соображениями относительно того, как дать доступ странам Центральной Азии к портам Южной Азии. Под этой стратегической риторикой были и практические соображения, а именно – как дать Афганистану хотя бы минимальные средства к существованию. Тогда казалось, что основные проблемы безопасности в Афганистане решены и главный вопрос – это обеспечить ему экономическое развитие. В США доминировали идеи, что Афганистану надо

дать роль регионального посредника и транспортного хаба, чтобы через него торговали Центральная и Южная Азия, тогда Афганистан получит определенную роль в региональной экономике.

Но и этот геоэкономический проект по объединению Центральной и Южной Азии в крупный регион с общей торговой, транспортной, а в перспективе и энергетической инфраструктурой не был реализован в последние десять лет. Определенные меры принимались, в том числе на таджикско-афганской границе строились мосты, создавались торговые зоны, но ничего близкого к масштабам, в которых проект описывался в середине 2000-х гг., не состоялось. Администрация Б.Обамы переформулировала в 2011 году идеи «Большой Центральной Азии» в проект «Нового Шелкового пути», но ограничилась в основном декларациями по поводу перспектив, мало что предпринимая на практике. Не удивительно, что американский профессор Фредерик Старр, публичный автор концепции «Большой Центральной Азии» (он же помогал переписать эту концепцию под названием «Новый Шелковый путь» для администрации Б.Обамы), начал уже с 2012 г. резко критиковать администрацию Б.Обамы за отказ от масштабного регионального проекта по формированию «Большой Центральной Азии» с центральной и связующей ролью Афганистана в этом процессе.

Центральной Азией в последние двадцать лет интересовались не только крупные мировые игроки, но и региональные. Турция, Иран, страны Персидского залива тоже проявляли интерес к Центральной Азии. Впрочем, они не могли предложить столь масштабных концепций, как крупные игроки. Экономические связи с центральноазиатскими странами важны, но они не могут решить стратегических задач развития региона.

Смена мировых трендов: ослабление глобализации, укрепление регионализации.

Пока страны Центральной Азии пытались с помощью внешних игроков подсоединиться в полной мере к столь желанной и многообещающей глобализации, сам этот мировой тренд стал трансформироваться. С 2008 г. начался тренд на сворачивание глобализации. Все больше протекционистских мер, все больше ограничений для движения людей, капиталов, товаров. ВТО в кризисе. Одновременно стал набирать силу другой тренд – регионализации. Он состоит в том, что формируются крупные регионы активной экономической жизни с интенсивной торговлей внутри региона, со своими региональными правилами, которые на месте становятся важнее глобальных. Регионы начинают как сотрудничать, так и конкурировать между собой.

В этом свете опыт Европейского союза выглядит по-другому. Раньше ЕС представлялся как один из лидеров глобализации. Действительно, опыт ЕС можно описывать с позиции и в терминологии глобализации. ЕС стремился открыть для себя внешние рынки и в этом смысле вел глобальную политику. Однако одновременно ЕС проводит активную политику по защите своего рынка и предоставляет множество преференций местным производителям. Нетарифные барьеры широко применяются ЕС для того, чтобы регулировать доступ иностранных производителей на свои рынки. Так что доступ на рынок ЕС не такой свободный, как может казаться из «теории глобализации». Значительная часть торговли ЕС приходится на торговлю внутри региона, внутрирегионального объединения, а не вовне. То есть это не стопроцентная ставка на «глобального потребителя», важную роль играет рынок и потребитель внутри регионального интеграционного объединения. Опыт ЕС показывает, что при снятии ограничений на границах участников интеграционного объединения важно укрепить внешние границы этого интеграционного объединения: чем прозрачнее границы внутри интеграционного объеди-

нения, тем крепче должны становиться внешние границы интеграционного объединения. И это отнюдь не изоляция, а поддержание своей конкурентоспособности.

Проявление тренда регионализации можно видеть все в большей степени. И в этом же ключе надо смотреть на усилия США по формированию Транстихоокеанское партнерства (ТТП) и Трансатлантическое торговое и инвестиционное партнерство (ТТИП). Это отнюдь не объединения в рамках теоретического подхода к открытой глобализации. Круг участников ограничен. По крайней мере, первоначальных участников. Может быть, потом будут принимать и новых, но, почти наверняка, на худших условиях, чем есть у первоначальных участников. Это четко показывает опыт Всемирной торговой организации, где нет универсальных условий участия, а каждый новый член договаривается со всеми, кто вступил раньше, и те, естественно, выставляют свои условия. Ни Россия, ни Китай не входят в число первоначальных участников ТТП или ТТИП. Впрочем, формирующиеся крупные региональные объединения (торговые, инвестиционные, интеграционные) не являются полной противоположностью глобализации. Эти региональные объединения будут активно торговать, взаимодействовать с другими странами. Но все-таки они формируют некие региональные центры развития, где для участников объединения условия лучше, чем для внешних игроков. Это и есть практическое проявление тренда регионализации.

Региональные экономические проекты в Евразии: ЕАЭС и ЭПШП.

Проекты экономической интеграции обсуждались на постсоветском пространстве уже в начале 1990-х г. Принимались декларации, другие документы, но практические результаты были скромные. По ряду причин не реализовались в полной мере и надежды, которые возлагались на Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС). Оно было сформировано в 2000 г. и к нему с самого начала присоединился Таджикистан. Из ЕврАзЭС вырос Таможенный союз трех стран – России, Казахстана и Беларуси, который заработал с 2010 г. На его базе с 2012 г. заработало Единое экономическое пространство трех стран, а с 2015 года начал функционировать Евразийский экономический союз (ЕАЭС).

ЕАЭС имеет все основания стать мощной экономической группой. Это самое большое интеграционное объединение по размеру территории (впрочем, по масштабам ВВП и количеству населения оно все-таки будет значительно отставать от других крупных экономических объединений). Впрочем, по целому ряду показателей ЕАЭС претендует на то, чтобы быть в числе мировых лидеров. ЕАЭС – это 20,7% мировых запасов газа, 14,6% – нефти, 9% – электроэнергетических мощностей и 9% угля. В ЕАЭС сосредоточены большие мощности тяжелой индустрии (третье место в мире по производству чугуна, четвертое – по производству стали). В ЕАЭС производится почти 15% всех минеральных удобрений в мире (второй мировой производитель) [2]. И ЕАЭС – важный игрок на мировом рынке продовольствия. Общий рынок в 170 млн. человек, конечно, уступает ЕС, но, тем не менее, это уже хорошая основа для местных производителей. Этот внутренний рынок дает потенциал для реиндустриализации с элементами модернизации. Но ЕАЭС – не изоляционистский проект, он дает участникам новые возможности для того, чтобы с позиций регионального объединения быть важной частью мировой экономика.

Отдельного внимания заслуживает китайский проект «Экономического пояса Шелкового пути» (ЭПШП), с инициативой которого председатель Си Цзиньпин выступил в 2013 г. Первоначально этот проект формулировался китайскими специалистами преимущественно в транспортно-логистическом ключе: строительство дорог, соединение

КНР с Европой и Ближним Востоком через Центральную Азию. Эти элементы по-прежнему остаются главными для КНР. Образно говоря, для Китая важно пройти через Центральную Азию и получить сухопутный доступ к важным центрам мирового развития на других краях Евразийского континента. Для него также важно получить ресурсы из региона. Однако постепенно он приходит к осознанию того, что центральноазиатский транзит и ресурсная база не могут быть в достаточной степени надежны без определенного уровня развития в самом регионе. И поэтому Китай, отдавая приоритет транзитным и ресурсным проектам, проявляет все большую заинтересованность и в некоторых инвестициях в развитие собственно региона Центральной Азии, создание здесь местных производств, рабочих мест, что в конечном счете обеспечит социальную стабильность и безопасность для транзитной китайской инфраструктуры.

В 2013-2014 гг. шли дискуссии о наметившейся конкуренции России и Китая в Центральной Азии, о противостоянии проекта ТС/ЕЭП и «Экономического пояса Нового Шелкового пути». Однако вскоре стало ясно, что степень таких противоречий сильно преувеличивалась.

К моменту, когда Китай объявил об ЭПШП, ТС и ЕЭП уже были реальностью и шли переговоры о формировании ЕАЭС (а также о присоединении к ТС/ЕЭП/ЕАЭС Армении и Кыргызстана). Китай понимал, что будет реализовывать свой проект ЭПШП с учетом имеющейся реальности. И главное: в Китае, как уже было сказано, происходило осознание того, что поддерживать в обозримой перспективе социальную стабильность в регионе (а без этого вся построенная китайская инфраструктура всегда будет в зоне риска) без экономического развития самого региона невозможно.

Страны ЕАЭС не отгораживаются от Китая, хотя формирование экономических границ ТС и ЕАЭС (в том числе, если не в первую очередь, и на китайском направлении) – это важная часть работы интеграционного объединения. И тем не менее, при дальнейшем укреплении ТС и ЕАЭС ничто не будет мешать Китаю сохранить широкий и долгосрочный доступ к стратегически важному для него центральноазиатскому сырью и транспортным коммуникациям, а также возможности инвестировать в экономики стран ЦА. Пространство Таможенного союза открывает новые возможности для китайских инвесторов в странах-членах ЕАЭС. При таком варианте все практические интересы КНР оказываются полностью учтены.

Все это создавало базу для экономического сотрудничества ЕАЭС и Китая в Центральной Азии. В результате в мае 2015 года была подписана декларация о сопряжении ЕАЭС и ЭПШП. Высказываются разные экспертные предложения о том, как это делать, идут технические дискуссии [1]. Но ясно, что и страны ЕАЭС, и Китай воспринимают эти усилия всерьез и нацелены на сотрудничество.

Заключение. Приходится признать, что в последние двадцать лет в странах Центральной Азии доминировало транзитно-транспортное видение будущего региона. Это предполагало, что страны региона в основном экспортируют природные ресурсы и импортируют промышленные товары. Но это оставляло открытым вопрос о создании в самом регионе достаточного количества рабочих мест, чтобы обеспечить приемлемый уровень занятости для растущего местного населения.

В регионе Центральной Азии проживает почти 60 млн человек. Для поддержания базовой социальной стабильности требуется создание необходимого количества рабочих мест внутри региона. Сейчас проблема занятости во многом решается за счет трудовой миграции в Россию. Для Кыргызстана и Таджикистана фактор трудовой миграции в Россию особенно значим. Однако Россия, возможно, будет ужесточать доступ мигрантов

на свой рынок труда. Совершенно невероятным выглядит предположение, что люди будут массово трудоустроены в западных странах, в Китае или на Ближнем Востоке.

Трудоустроить миллионы людей при реализации транзитно-торговой парадигмы развития будет затруднительно. Необходима активная промышленная политика, реиндустриализация, а значит – и формирование достаточно емкого регионального рынка сбыта товаров промышленного производства.

Страны ЕАЭС решили, что сделать это возможно за счет региональной интеграции и формирования единого экономического пространства. Превращение центральных пространств географической Евразии в единое экономическое пространство с четкими и обеспечивающими внутреннее развитие экономическими границами – это вполне рациональный вариант стратегии дальнейшего развития. Причем формирование ЕАЭС укладывается в новый мировой тренд регионализации.

Однако еще более перспективно выглядит проект сопряжения ЕАЭС и ЭПШП. ЕАЭС – явно выраженный региональный интеграционный проект. ЭПШП – это в большей степени транзитно-транспортный проект, но при реализации которого могут осуществляться вложения в программы регионального развития. Сопряжение ЕАЭС и ЭПШП потребует нахождения баланса между трендами регионализации и глобализации. Страны Центральной Азии заинтересованы в нахождении такого баланса для интересов своего развития.

Литература

1. Бордачев Т. Новое евразийство // Россия в глобальной политике. – 2015. – Т.13, № 5. – С.194-205.
2. Евразийская экономическая интеграция: цифры и факты / Евразийская экономическая комиссия. – 2013. –С.12-13.
3. Интервью спецпредставителя ЕС по ЦА Пьера Мореля // Большая Игра: политика, бизнес, безопасность в Центральной Азии. – 2001. – №3. –С.8-13.
4. Сафранчук И.А., Токтамысов С.Ж. ЦАРЭС – интеграционный проект для «Большой Центральной Азии» // Большая Игра: политика, бизнес, безопасность в Центральной Азии. – 2008. – № 4. –С.5-19.
5. Искандаров К.И., Сафранчук И.А. Политика США в Центральной Азии: политика или идеология // Вестник Таджикского национального университета (научный журнал). – Душанбе: Сино, 2015. –Т.2, № 3-11 (188). –С.165-168.

INTEGRATION IN EURASIA AND TRENDS OF THE WORLD DEVELOPMENT

Safranchuk Ivan Alexeevich

Candidate of political sciences,
associate professor of the chair of world political processes
Moscow state institute of international relations university MFA of Russia
Lobachevsky 76, 119454, Moscow, Russia
And6958@yandex.ru

Iskandarov Akbarsho Iskandarovich

Doctor of political sciences, chief researcher
Institute of philosophy, law and political sciences of Bahauddinov AS of Tajikistan
Rudaki ave. 17, 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992) 98 534 89 89 (m.); (+992) 91 988 89 89 (m.)
kalot@mail.ru

The article is devoted to the problems of economic cooperation in Eurasia in the light of global trends. A special attention is paid to the process of the formation of large regional organizations, including the Eurasian continent, which revealed the two most important projects – the Eurasian Economic Union and the Economic belt of the Silk Road. The interest of Central Asian countries in the cooperation between the two economic projects is noted.

Key words: economic integration; globalization; regionalization; Eurasian Economic Union (EAEC); economic zone of the Silk Road.

УДК 324

**НЕКОТОРЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ
ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ
КАМПАНИИ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН)**

Хабибов Далер Абдуллоевич

Соискатель кафедры политологии
Таджикского государственного педагогического университета им. С. Айни
Проспект Рудаки 121, 734003, Душанбе, Республика Таджикистан
Тел: (+992 37) 224 20 12; (+992) 93 700 30 17 (м.)

В статье рассматриваются некоторые актуальные научно-теоретические и практические вопросы государственного регулирования избирательной кампании на примере Республики Таджикистан. Особое внимание уделяется вопросам институционализации формы конкурентной борьбы политических сил в условиях демократии. Отмечается, что легитимность государственной власти и формирование в массовом сознании представления о возможности граждан влиять на персональный состав государственных органов нуждается в регулирующем воздействии со стороны государства.

Ключевые слова: избирательная кампания; легитимность; государственное регулирование; равное избирательное право; тайное голосование; мажоритарная и пропорциональная система; Центральная избирательная комиссия (ЦИК).

Политическое управление как процесс является не однократным воздействием на объект управления, а целой совокупностью организованных действий, шагов, решений, необходимых для достижения поставленной политической цели.

В этой связи нам необходимо выяснить, что такое политическая (избирательная) кампания. В большинстве случаев мы будем понимать под политической (избирательной) кампанией систему мероприятий и последовательных целенаправленных действий, предпринимаемых для достижения субъектом определенных политических целей.

Несомненно, что для достижения этих целей избирательной кампанией необходимо управлять, т.е. необходимо планировать и организовывать совокупность мероприятий и действий, контролировать ход и качество их реализации, мотивировать участников кампании к целенаправленной деятельности. Иными словами, управление избирательной кампанией – это процесс управления всей совокупностью мероприятий и действий, направленных на достижение определенных политических целей субъекта политики [1, 48].

Избирательный процесс является неотъемлемой частью политической жизни современного общества. Он представляет собой институализированную форму конкурентной борьбы политических сил в условиях демократии, с его помощью осуществляется селекция претендентов на государственные должности. Кроме того, выборы позволяют поддерживать легитимность государственной власти, формируя в массовом сознании

представления о возможности граждан влиять на персональный состав государственных органов. Огромная значимость электорального процесса для поддержания стабильности политической системы делает его важным объектом регулирующего воздействия со стороны государства, которое стремится использовать свой потенциал влияния для придания этому процессу такой формы развития, которая гарантировала бы преемственность государственной власти, создавала бы условия для её устойчивого функционирования.

Основным механизмом государственного регулирования избирательного процесса является исключительное право государства на создание в стране нормативного порядка, определяющего правила и процедуры поведения участников избирательного процесса. Создание такого нормативного порядка предполагает первоначальное определение основных принципов организации избирательных процессов в соответствии с выбранными ценностными ориентирами. В странах демократии, в том числе и в Республике Таджикистан, таких фундаментальных принципов четыре: всеобщность избирательного права, равное избирательное право, прямой характер выборов, тайное голосование. Эти принципы, в силу своей особой значимости прописываются в конституции страны или в конституционных законах.

Всеобщность избирательного права означает, что [2, с.67-69]:

1. Все граждане, независимо от пола, расовой, национальной, классовой или профессиональной принадлежности, языка, уровня доходов, богатства, образования, конфессии или политических убеждений, имеют активное (в качестве избирателя) и пассивное (в качестве кандидата) право на участие в выборах. Всеобщность ограничивается лишь крайне небольшим количеством цензов, то есть условий допуска граждан к участию в выборах. Возрастной ценз разрешает участие в выборах граждан государства только с определенного возраста, как правило, по достижению совершеннолетия, возраст кандидатов должен быть несколько выше. Ценз недееспособности ограничивает избирательные права психически больным, что должно быть подтверждено судебным решением. Моральный ценз ограничивает или лишает избирательных прав лиц, находящихся в местах лишения свободы. Широко распространен также ценз оседлости, выдвигающий в качестве условия допуска к выборам определенный срок проживания в данной местности или стране.

Например, согласно Конституционному Закону Республики Таджикистан, Президентом может быть избран гражданин Республики Таджикистан в возрасте не моложе 35 лет, и проживающий в Таджикистане не менее 10 последних лет [3, с.33].

2. Равное избирательное право означает, что каждый избиратель, имеет только один голос. Равенство избирательных прав предполагает примерное равенство избирательных округов, при котором необходимо, чтобы голоса избирателей имели примерно одинаковый вес при избрании президента, депутата, но на практике некоторые отклонения от этого принципа допускаются при формировании избирательных округов и участков.

3. Прямой характер выборов означает, что избиратель принимает решение непосредственно о конкретном кандидате на выборную должность, голосует за реального человека. Между избирателями и кандидатами нет каких-либо инстанций, опосредующих их волеизъявление и непосредственно определяющих персональный состав депутатов.

4. Тайное голосование означает, что решение конкретного избирателя не должно быть кому-нибудь известно. Этот принцип действует применительно лишь к пассивному избирательному праву. Практически тайна выборов обеспечивается закрытой процедурой голосования, наличием специальных кабин для голосования, стандартной формой,

одинаковостью бюллетеней, опечатыванием избирательных урн, строгим наказанием за нарушение избирательной тайны и т.д.

Конституционный характер этих принципов указывает на их особую значимость, они не могут быть произвольно изменены политическими силами, пришедшими к власти, без пересмотра содержания основного закона. Но это не исключает возможности пересматривать и изменять институциональный дизайн электорального пространства с целью поиска оптимальных, с точки зрения находящихся у власти политических сил, механизмов достижения высших демократических ценностей.

Существующая политическая практика знает два основных вида избирательных систем – мажоритарную и пропорциональную. Ни одна из этих систем не является совершенной. Вместе с тем, в конкретной исторической ситуации эта система может создавать предпочтительные условия для определенных политических сил. При мажоритарной системе реализуется принцип «победитель получает всё», что фактически лишает небольшие социальные группы и партии возможности провести своих представителей в государственные органы. Пропорциональная система предоставляет возможность вхождения в представительные органы власти даже небольшим партиям и избирательным блокам, но установление дополнительных норм в виде заградительного барьера, процедур регистрации участников избирательного процесса, способов подсчёта голосов в мандаты, может серьёзным образом выхолостить принципы пропорционального представительства.

Следует отметить, что правовой механизм государственного регулирования в электоральном пространстве предполагает законодательное оформление любых изменений в избирательной системе, что, в свою очередь, зависит от расклада сил в законодательном органе страны. Если в парламенте страны преобладают партии, которые в целом устраивают сложившийся нормативный порядок, то они, как правило, не стремятся вносить изменения в избирательное законодательство.

Так, например, причиной устойчивости американской избирательной системы состоит в том, что две основные партии (республиканская и демократическая) давно адаптировались к существующей в стране форме организации избирательного процесса. Поэтому голоса мелких политических организаций, ставящих под сомнение ряд принципов американской избирательной системы, не играют никакой роли.

В Великобритании избирательная система так же практически не подвергалась существенным модификациям, хотя это не означает, что сложившийся нормативный порядок гарантирует крупным и малым партиям равные условия борьбы. Ведущие партии Великобритании, например, пользуются привилегированным положением при проведении агитационной кампании в СМИ [4, с.602].

Практика показывает, что в обществах, где партийная система не состоялась, где игроки на электоральном поле меняются на каждом избирательном цикле, у правящих политических сил возникает желание использовать правовой механизм для укрепления своих позиций, что может создать дискриминационные условия для участников избирательного процесса. Примером может служить электоральное поле Республики Таджикистан, где перед каждыми очередными выборами в Маджлиси Оли Республики Таджикистан мелкие партии поднимают шумиху о необходимости внесения изменений в избирательное законодательство по обязательному включению в состав окружных и участковых комиссий представителей политических партий, участвующих в выборах.

На основе законов государственное регулирование предполагает детальную нормативную регуляцию на всех этапах развёртывания избирательного процесса:

- назначение даты выборов и сроки проведения предвыборной кампании;
- регистрацию избирателей, организацию избирательных округов и образование избирательных участков и пунктов для голосования;
- выдвижение кандидатов;
- предвыборную агитацию;
- проведение голосования;
- подсчёт поданных голосов и распределение мандатов.

Можно изобразить государственное регулирование избирательного процесса следующим образом

Из таблицы видно, что кроме правового механизма государство в управлении избирательным процессом использует государственное администрирование как механизм непосредственного участия в организации предусмотренных законодательством процедур, в частности, вопросы организации регистрации кандидатов, а также процедуры голосования и подсчёта голосов, вопросы контроля за соблюдением участниками избирательного процесса требований закона о правилах предвыборной агитаций и финансирования.

Для решения этих вопросов и непосредственного управления избирательным процессом в каждой стране создаётся Центральная избирательная комиссия.

В Таджикистане функционирует Центральная комиссия по выборам и проведению референдумов Республики Таджикистан (ЦИК) в составе 15 человек.

Центральная избирательная комиссия действует на постоянной основе, срок её полномочий – пять лет [2, с.67-69].

Подводя итог, можно отметить, что государственное регулирование одного из политических процессов может оказать самое непосредственное воздействие на другие. Так, еще французский политолог М.Дюверже обратил внимание на тесную взаимосвязь электорального и партийного процессов. По его мнению, мажоритарные выборы относи-

тельного большинства, когда побеждает кандидат, набравший голосов больше, чем его соперники, являются благоприятным фактором для становления в стране двухпартийной системы.

Подлинная многопартийность с выдвижением нескольких кандидатов от различных партий возникает при пропорциональных и мажоритарных выборах абсолютного большинства, предполагающих проведение второго тура голосования, если в первом ни один кандидат не получает более пятидесяти процентов голосов. Обе эти системы дают возможность практически любой партии попробовать свои силы и в последующем предвыборном марафоне. Однако каждая из них создаёт разные уровни взаимовлияния и взаимозависимости между партиями.

Пропорциональная система голосования делает отношения между партиями жесткими. Каждая партия ведёт предвыборную кампанию самостоятельно, видя в других организациях своего соперника и, следовательно, противостоит им в борьбе за голоса избирателей. Здесь они широко используют политической маркетинг и его технологии, чтобы одержать победу.

Поиск совпадения взглядов между политическими партиями начинается на этапе, когда формируется правительство, создаются парламентские фракции. Этот процесс проходит очень непросто, так как каждая партия будет стремиться получить для себя выгоды и сохранить свое лицо, а точнее сохранить основные требования программы и идеологические установки, с которыми она шла на выборы, благодаря которым она получила голоса избирателей. От них они не могут отказаться, опасаясь потерять доверие своих сторонников.

Мы часто видим, что ненахождение консенсуса между партиями провоцирует правительственные кризисы, как это было, например, в 2015 году в Греции.

Мажоритарная система голосования в два тура способствует сближению партий, которые вынуждены искать союзников уже в ходе предвыборной кампании. Это приводит к тому, что партии достигают взаимопонимания во втором туре голосования, что делает процесс формирования правительства и парламентских коалиций более устойчивым и определенным. Тем самым государство приобретает стабильное развитие.

Таким образом, управление политическими кампаниями является весьма сложным процессом, включающим в себя достаточно большое число направлений деятельности и предполагающим использование совокупности различных форм и методов работы.

Литература

1. Володенко С.В. Управление современными политическими кампаниями. –М.: Изд-во Московского госуниверситета, 2012 – 312с.
2. О выборах Маджлиси Оли Республики Таджикистан: Конституционный закон Республики Таджикистан от 10 декабря 1999 года // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – Душанбе, 1999. – №12. –Ст. 296.
3. О выборах Президента Республики Таджикистан: Конституционный закон Республики Таджикистан от 21 июля 1994 года №1043: по состоянию на 2006 г. –Душанбе, 2006. – 61с.
4. Общая характеристика основ избирательного законодательства Великобритании. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cmdp-kvozum.org/democratic-process/602>
5. Пушкарева Г.В. Политический менеджмент. –М.: Юрайт, 2014. – 365 с.

**SOME THEORETICAL AND PRACTICAL PROBLEMS OF STATE
REGULATION OF ELECTION CAMPAIGN
(ON THE EXAMPLE OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN)**

Habibov Daler Abdulloevich

Competitor of the chair of political sciences
Tajik state pedagogical university of S.Aini
Rudaki ave. 121, 734003, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Phone: (+992 37) 224 20 December; (+992) 93 700 30 17 (m.)

The article deals with some actual theoretical and practical issues of state regulation of the election campaign on the example of the Republic of Tajikistan. Particular attention is paid to the institutionalization of forms of competition of political forces in a democracy. It is noted that the legitimacy of the government and the formation of mass consciousness ideas about opportunities for citizens to influence on the personal composition of public bodies need the regulatory assistance of the state.

Key words: election campaign; legitimacy; government regulation; equal suffrage; secret ballot; majoritarian and proportional system; Central Election Commission (CEC).

УДК 821.222.8

О ЛИТЕРАТУРНОМ НАСЛЕДИИ ФАЙЗИ АЛАМА

Латифов Барот

Кандидат филологических наук,
доцент кафедры таджикского языка
Кулябский государственный университет имени А.Рудаки
Ул. Гагарина 135, 735360, Куляб, Республика Таджикистан
Тел.: (+992) 918 63 29 54 (м.)

Автор статьи знакомит читателей с творчеством малоизученного таджикского поэта конца XIX – начала XX в. Файзи Алама с привлечением доступного круга источников, в первую очередь рукописей «Дивана» поэта и его «Баяза» (сборника стихов). Определяются идейные и тематические особенности лирики Файзи Алама, ее художественные аспекты.

Ключевые слова: литературное наследие; лирика; газель; любовная тематика; дидактика; язык; стиль.

В истории персидско-таджикской литературы можно встретить немало имен поэтов и писателей, которые либо мало известны широкому кругу читателей, либо вовсе не знакомы им и по разным причинам остались вне поля зрения исследователей. Одним из таких поэтов является Файзи Алам, о котором нет сведений ни в литературных антологиях (тазкира), ни в других источниках.

Изучение творческого наследия Файзи Алама, жившего и творившего на рубеже XIX и XX веков, показало, что он был поэтом-лириком, отразившим в своих стихах тонкие человеческие переживания, глубокие чувства, богатый внутренний мир человека, он обладал логическим мышлением, здравомыслием, почитал высшие духовные ценности. Его стихи технически отшлифованы, профессиональны и свидетельствуют о несомненном поэтическом даровании их автора.

Тем не менее, исследователи данного периода таджикской литературы не упоминают имя Файзи Алама в своих работах. Так, Расул Хади-заде в «Приложении» к монографическому исследованию «Таджикская литература во второй половине XIX в.» дает информацию о 395 известных и неизвестных поэтах этого периода [7]. А.Хабибов в своем труде «Литературные круги Восточной Бухары» приводит сведения о 291 поэте [1], но о Файзи Аламе в этих работах не сказано ни слова. Никаких сведений о нем не приводит в своей антологии «Намунаи адабиёти тоҷик»-и Садрриддин Айни [2].

Следует сказать, что в рукописном фонде Академии наук Таджикистана под № 1401 хранится единственный экземпляр Дивана газелей поэта [4]. До нашего времени дошел также «Баяз» (сборник стихов) [3].

Двоюродные братья Файзи Алама Насриддин и Бобо Хикматовы, другие родственники и жители сельсовета Тугарак Восейского района Таджикистана подтверждают личность Алама как поэта. Они сообщают, что Файзи Алам жил в селе-

нии Шохандоз Муминабадского района и умер в 1920-25 гг. прошлого века. Похоронили его в родном селении. То, что Файзи Алам проживал в этих местах, нет никаких сомнений. Он сам подтверждает это в одной из своих газелей:

Дон Алам охир ҳамеша бо ду оби мухталит,
Бо ватандораш беҳ аз айши чинон бошад Дуоб [5, с.46].

*Знай, Алам всегда смешан в двух водах,
Его Родина Дуоб – лучше радостей рая.**

Таким образом источниками нашего исследования послужили:

1. Единственный экземпляр (на сегодняшний день) рукописи «Дивана» поэта и его «Баяз» («Сборник стихов»). Как уже отмечалось, диван поэта хранится в Фонде восточных рукописей Института востоковедения и письменного наследия АН Таджикистана, «Баяз» хранится у автора этой работы.

2. Письменные сведения о поэте современника Алама Фанои Уратепаги. Кстати, Фанои – так же один из малоизвестных, неизученных поэтов. В доступных нам источниках его имя не зафиксировано, сведения о нем имеются лишь в Каталоге восточных рукописей Института востоковедения и письменного наследия под № 1367.

3. Информация о поэте, собранная автором данной работы у его родственников. Особенно ценны сведения деда Хикмата, который хранил «Баяз» поэта, а затем передал его автору этой статьи.

4. Трактат Амира Саида Мунки «Поэты Восейского региона (XIX и нач. XX вв.)» [6, с.18].

Жизнь и творчество Файзи Алама протекали в период, когда царская Россия присоединила к своим обширным владениям основные регионы Средней Азии и укрепила свои позиции. В те годы Куляб считался одной из больших областей Восточной Бухары. Правители, надо заметить, не были безразличны к судьбе этих территорий.

На этой земле выросли такие знаменитые поэты, ученые, сказители эпоса «Гургугли», как Сулейман ибн Абдуллах Хатлани, Шамсиддин Шахин (хотя и достиг зрелости в Бухаре), Хаджи Хусайн Кангурти и др. Один из правителей Куляба – Мизробхан был большим любителем поэзии, он сам пытался писать стихи и потому собрал в своем дворце большой круг поэтов и музыкантов.

Исторические и литературные источники конца XVIII, XIX и начала XX веков сообщают, что на территории Кулябской зоны жили и творили более 40 известных поэтов [8, с.203]. Своими талантливыми стихами прославились Абдуррахман-ходжа, Насыр Куляби, Абдуррахим Балджувони, Хаджи Хусайн Кангурти, Бисмил, Мулла Садриддин, Бадриддин, Завки, Афсар, Азизи, Зарра, Мизроб, Хатир, Мирзолико, Мирза Хаки, Мухаммад-ходжа Балджувани, Бакии Куляби и другие.

Единственно надежными, заслуживающими доверия источниками для знакомства с творческим наследием Файза Алама, как было сказано выше, являются его «Диван» и «Баяз». Но, к сожалению, ни в одном из них Алам не приводит автобиографических сведений. Как и абсолютное большинство литераторов прошлого, он так и не написал свою биографию. В завершающем бейте (мактаъ) своих газелей поэт приводит свой псевдоним как Алам или Алами, и поскольку он подписывал

* Здесь и далее подстрочный перевод автора статьи.

свой псевдоним буквой алиф (I) на арабской графике, то его значение переводится как печаль, горе, бедствие.

Итак, в диване стихов и в «Баязе» поэт нигде не приводит своих биографических данных, поэтому нам не удалось обнаружить документальных данных о времени его рождения, именах его родителей, месте и времени обучения, близких друзьях, о том, занимался ли он чем-то другим, кроме поэтического творчества.

По рассказам очевидцев, Файзи Алам родился в селе Дуоб нынешнего Муинабадского района, начальное образование получил в одном из медресе квартала Геш Муинабада. У него был старший брат по имени Фатхуддин, человек образованный и пользовавшийся авторитетом и уважением у окружающих, поэтому его прозвали Ишони Бузург.

Как сообщают знавшие его люди, один из них Хаджиумар, 95-летний старец, Файзи Алам не присоединился к противникам революционеров, установивших Советскую власть в Таджикистане, поскольку считал, что «в любом случае пролить кровь – это большой грех». Он отказался бежать в Афганистан и остался жить на родине. По информации того же Хаджиумара, поэт умер в возрасте 80-85 лет.

Факт обучения в Бухаре подтверждается тем, что в его Диване мы нашли две поэтические хронограммы, написанные на смерть известных бухарских мударрисов (преподавателей медресе – Б.Л.) Захидиддинходжа и Ашрафуддина, подсчитав по абджаду мы получили даты 1900 и 1901 гг. По нашему убеждению, не пребывая какое-то время в Бухаре, Алам не мог знать этих людей и посвящать им стихи. К тому же, анализируя лексику поэзии Алама, мы встретили много слов и выражений, свойственных городскому жителю и не использовавшихся в лексиконе сельских жителей:

Зи махфил аз барам ногаҳ ба азми рақс чун бархост,
Замин миннаткаши зери қадам чун бистар аст имшаб.
Фалак шуд беқарор аз ғамзаи сарви қабопӯшам,
Тамошоғар ба сӯяш ҳамчу чашми ахтар аст имшаб [5, с.218].

*На сборище вдруг из моих объятий вырвавшись, пустилась в пляс,
Земля благодарна золоту ее следов и является сегодня ночью
для нее покрывалом.
Неспокойно небо от кокетства моего кипариса, одетого в кабо.
Наблюдающий за ней словно очи звезд, сегодня ночью.*

Другой фактор, также подтверждающий пребывание Алама в Бухаре, – это его стихотворение в восхваление Ходжа Бахауддина Накшбанда и учеников его медресе. Вряд ли подобное стихотворение могло быть создано, если бы поэт лично не пребывал в стенах медресе и не был близко знаком с этой известной личностью исламского мира.

Следовательно, какое-то время Алам проживал в Бухаре и учился в одном из его медресе.

Как уже было упомянуто, Алам не раз в своих стихах жалуется на свою жизнь, полную невзгод и лишений.

Аз ҳаводис ҳар нафас бо табъи ношодем мо,
Ҳам ба оби ғам нахуст таъмир бунёдем мо [5, с.32].

*Каждый миг события удручают нас,
Прежде всего водой печали мы исцеляем свое тело.*

Из Дивана поэта становится ясно, что эти жалобы вовсе не дань традиции. У Алама имеются элегии на смерть близких, прежде всего старшего и среднего сыновей. Можно утверждать, что у поэта была большая семья. После смерти старшего сына вскоре медведь в горах задирает другого сына, перед этим умер его старший брат – Ишани Бузург, и вскоре, не выдержав горя и бедствий, покидает бранный мир его супруга Оростамох, на смерть которой он написал элегию (марсия). Таким образом, ему пришлось пережить подряд пять смертей самых близких людей.

Литературное наследие Алама не очень велико. В основном это газели, их 457. Не ограничиваясь лишь этим жанром, Алам испытывал свой талант и в сочинении рубай, подражаний на стихи поэтов прошлого, касьд (в восхваление Пророка), поэм, сакинаме, стихотворного рассказа и китъа.

Тематика газелей поэта разнообразна. Он пишет о любви, дружбе, о своем родном крае, красоте его природы. Не менее важны для него этические темы, в которых он призывает к труду, овладению ремеслами, соблюдению моральных норм, осуждает недостойных правителей, шейхов-себялюбцев. Любовная лирика поэта имеет два аспекта. Алам описывает общечеловеческую, земную любовь и посвящает газели любви божественной, мистической. Стихи с мистическим содержанием явно отличаются от других. Он пишет:

Ман умри худро дар чаҳон дар кӯи дилбар бохтам,
Чуз дарғахи он муътабар чойи дигар нашнохтам [5, с.105].

*Я жизнь свою в этом мире посвятил одной лишь любимой,
Кроме дворца того величественного, не признав другого.*

Газели, описывающие земную, человеческую любовь, наполнены искренней печалью и мучительными переживаниями лирического героя. На наш взгляд, Алам является продолжателем лучших традиций сочинителей газелей в классической литературе. В его лирике, прежде всего, воспеты страдания человеческого сердца, богатая палитра чувств и переживаний влюбленных, их внутренний мир.

Из многообразных и сложных явлений окружающей действительности поэт выбирает для воплощения в художественной форме те из них, которые наиболее ярко и выпукло отражают значимые для социума вопросы. Потому в центре внимания Алама стоят такие серьезные и насущные проблемы общества, как нестабильность человеческого бытия, несправедливость, чинимая местными правителями и верховной властью, бесправие простого народа, страдания и невзгоды на чужбине тех, кто был вынужден мигрировать из своей страны, нищета и бедность трудящегося люда и неимоверная роскошь и богатство небольшой части общества, деяния лживых и лицемерных служителей культа, псевдоученых, не приносящих пользы, обманщиков-судей и многое другое. Все эти болезни общества, окружающей его действительности нашли свое воплощение в поэзии Алама. Как истинный мусульманин и благородный человек, он твердо придерживается предписаний веры, осуждая все негативное в общественной жизни:

Ин замон инсофро дар халқ камтар дидаам,
Рахзани дунҳимматерро шайхи акбар дидаам.
Зоҳиран саччоода бар душанд, дар ботин ҳама,
Фикр дар дунёву хам аз симу аз зар дидаам [5, с.276].

*В этот век у людей я совести мало вижу,
Разбойника, подлого и низкого в облике шейха вижу.
Внешне с молитвенным ковриком на плече, а внутри
Все его думы о мирском – золоте и серебре, вижу.*

Следует отметить, что этико-моральные и дидактические мотивы в творчестве Файза Алама исходят из учения ислама и приверженности поэта суфийскому накш-бандия.

Поэт призывает людей к самосовершенствованию; человек, внушает Файзи Алам, должен воспитывать в себе честность, справедливость, верность, мужественность, великодушие, благородство, щедрость, терпеливость и т.д. Призывая к скромности и смирению, Алам в то же время не отрицает чувства собственного достоинства, правильной оценки собственных знаний и возможностей. Он осуждает раболепие, лицемерие, подхалимство, предательство неверие и многие другие отрицательные качества человека. Исходя из своего миропонимания, Алам пропагандирует веру в потусторонний мир, жизнь после смерти, неизбежность кары за все содеянное человеком в земной жизни. Он часто подчеркивает, что богатства и высокие должности не имеют никакой ценности. По мнению Алама, самым ценным сокровищем человека является его духовность, обогащенность знаниями и следование путем добродетели, чистоты и щедрости.

Другая часть его наставлений направлена на воспитание в человеке довольствования тем, что он имеет, скромности, стремления к простому образу жизни. Возможно, из-за пережитых потрясений он считает этот мир для человека несчастливым, бесполезным.

Для подтверждения справедливости своих нравоучений и наставлений поэт приводит как образец для подражания жизнь пророков, знаменитых халифов, великих деятелей ислама. Он пишет:

Нармхӯй пеша кун, ки устухонбишкоста ҳам,
Орзӯҳо бар дилаш аз мумиёй мебарад.
Тақя бар кори худ, эй зоҳид, макун зинҳор ту,
Бо бихишти неъматат лутфи худои мебарад [5, с.91].

*Избери своим поведением скромность, даже поломавший кости,
В сердце имеет мечты о пользе мумиё.
Опирайся только на свои деяния, о отшельник,
Райскую долю тебе подарит благосклонность Бога.*

Как было сказано, особое место в творчестве Файза Алама занимают газели. На первый взгляд, стихи Алама кажутся простыми, но он является последователем индийского, бедилевского стиля, а это сложный, завуалированный, аллегоричный стиль. Индийским стилем пытались писать многие, но преуспели очень немногие. К

их числу можно отнести и Файзи Алама. Освоение индийского стиля – уже само по себе новаторство. У Алама имеются и другие новаторские находки. Например, в свою любовную, лирическую поэзию он привносит шутливые, игривые интонации, что мы считаем в какой-то степени нововведением. Он пишет:

Мархабо, эй сарвинозу дилбари гулгункабо,
Качкулох, абрукамону мўмиёну махлиқо.
Тавқабгаб, хушназокат, писталаб, ширинсухан,
Будаи хубби набот, ё чашмаи оби бақо [5, с.40-41].

*Добро пожаловать, о станом, словно кипарис,
возлюбленная в цветном кабо*,
В шляпе набекрень, с дугообразными бровями, тонкой
талией и ликом, подобным луне.
С подбородком, словно ожерелье, нежная, с ротиком,
словно фисташка, сладкоречивая.
Ты – наилучшая сладость или родник живой воды.*

Надо сказать, что Алам признавал не очень многих поэтов, однако отрывки из его стихов, его комментарии свидетельствуют о том, что к поэзии великого Хафиза он относился с особым почтением:

Дорам ба дил хамеша, шармандагии Хоча,
Созам ба худ маҳобот, аз зиндагии хоча.
Дорад нишона дар ман, фархундагии хоча,
«Сад шукр боз гўям, аз бандагии Хоча,
Гар уфгад ба дастам, он меваи расида».

*Я всегда стесняюсь Ходжа,
Я от жизни хода в пример беру благородство.
Во мне есть признаки блаженности Ходжа
«Сто раз произнесу слова благодарности за человеческий долг Ходжа»,
Если упадет в мою руку тот зрелый плод и далч Ходжа.*

В другом ответном стихе:

Гашта Алам сухангў, то дида шуд зи Ҳофиз,
Абёти дилкашери, варзида шуд зи Ҳофиз.
Якчанд лафзу маънӣ, санчида шуд зи Ҳофиз.
Гар хогири шарифат, ранчида шуд зи Ҳофиз,
Боз о, ки тавба кардам, аз гуфтаву шунида.

*Стал Алам оратором, ибо он видел Хафиза,
Красивые бейты проверены Хафизом.
Несколько слов и смыслов проверены, это Хафиз,
«Если благородная память твоя обиделась на Хафиза.*

* Кабо – род верхней одежды у иранских народов.

Приди, я каюсь о сказанном и услышанном».

В его «Диване» и «Баязе» приведены два мусаммата на газели Мавлави Руми. Как пример, приведем одну строфу:

Кай бувад лоиқ ба вассофи накӯй ӯ маро,
Лек аз шавқам ба дил дорам садои чун варо.
Нест Кисро ҳам ба қадри рафъаташ чуну чаро,
Сайиди олам – Муҳаммад, хочаи ҳарду саро,
Сураи Тоҳо ба сони ӯ, мукаррар шохид аст.

*Когда я буду достоин хорошо восхвалять его,
Но желание в сердце имею поднять голос, как он.
Несомненно и Хусрав не достиг его величия,
«Всемирно благородный Мухаммад, хозяин обоих миров.
Сура Тохо свидетельство тому».*

По нашему убеждению, поэт был превосходным знатоком родного языка, канонов аруза и рифмы. Бейты Алама содержат глубокий смысл, язык его стихов экспрессивен и эмоционален:

Рӯи бути зебоям дар дида мусаввар буд,
Бо шаъшаи анвораш хуршеди мунаввар буд.
Он лаъли лаби ёр аст, ширину шакарбор аст,
Ё буд зулоли Хизр, ё чашмаи Кавсар буд.

*Лицо моего прекрасного идола отражалось в глазах,
Ее сияние и блеск отражало солнце.
Те рубиновые уста моей возлюбленной, сладкие, словно сахар,
Или же это чистая вода Хизра, или райского источника Кавсар.*

В поэзии Алама не встречается велеречие, витиеватость, он тонко чувствует поэтическую речь, к тому же прекрасно владеет законами применения художественных фигур и тропов: сравнений, метафор, аллегорий, омонимии и т.д.

Он очень точно различает тонкую изящную мысль от слабого изложения, поэтому обращает большое внимание красоту и зрелость матлаъ (первый бейт газели – Б.Л.) и на мактаъ (завершающий бейт газели – Б.Л.). В своих стихах поэт воздерживается от использования слабых, непонятных смыслов, ложных сравнений, трудных метафор, неясных аллегорий и иносказаний.

Ба андак фурсате қон бохт чун парвона аз ҳасрат,
Бубин, шамъ аз вафодорӣ зи сар то по сӯзон шуд.

*За короткий миг от печали душу проиграла, как мотылек,
Смотри, свеча от верности вся расплавилась с головы до ног.*

Здесь образные слова и выражения «парвона» - «мотылек», «шамъ» - «свеча», «вафодорӣ» - «верность», «сӯхтан» - «горение» и выражения «фурсати андак» - «не-

большой отрезок времени», «джон бохтан» - «проиграть душу», «сар то по» - «с головы до ног» составляют гармоничное единство выразительных средств, моделирующих стиль произведения.

Изучение биографии и творческого наследия Файзи Алама важно не только потому, что он был одаренным, самобытным поэтом, писавшим яркие, эмоционально насыщенные стихи обо всем, что его волновало: о любви, о жизненных невзгодах, о необходимости совершенствовать себя, о вере и моральных ценностях. Это важно и потому, что таким образом мы восполняем пробелы в истории таджикской литературе на определенных этапах ее развития, в данном случае конца XIX – начала XX века, обогащая наши представления о литературном процессе периода. На наш взгляд, назрела необходимость нового издания произведений поэта, которое должно быть подготовлено и выполнено с учетом всех достижений современной текстологической науки.

Литература

1. Абибов А. Литературные круги Восточной Бухары. – Душанбе: Ирфон, 1972. – 319 с. (на тадж.яз.).
2. Айни С. Образцы таджикской литературы. – Душанбе: Адиб, 2010. – 447 с. (на тадж.яз.).
3. Алам. Баяз. Рукопись из личной библиотеки Б.Латифова. – 117 с. (на перс.графике).
4. Алам. Диван стихов // Фонд рукописей Института востоковедения и письменного наследия АН Республики Таджикистан. Ед.х.р. IV.Экз. №140 (на тадж.яз.).
5. Алам. Избранные стихи. – Душанбе: Адиб, 2008. – 222 с. (на тадж.яз.).
6. Мунки Амир Саиди. Поэты Восейского региона (XIX – начало XX вв.). – Душанбе: Адиб, 2001. – 78 с. (на тадж.яз.).
7. Хадизаде Р. Таджикская литература во второй половине XIX века. Ч.1. – Душанбе: Дошиш, 1968. – 293 с. (на тадж.яз.).
8. Шарипов Д. История Куляба. – Куляб: Сада, 2006. – 600 с.

ON LITERARY HERITAGE OF FAIZI ALAM

Latifov Barot

Candidate of philology,
associate professor of chair of tajik language
Kulob state university of A. Rudaki
Gagarin 135, 735 360, Kulyab, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992) 918 63 29 54 (m.)

The article deals with the work of Faizi Alam, a little-studied Tajik poet of late XIX – early XX centuries, involving affordable range of sources, primarily manuscripts "Divan" of the poet and his "Bayaz" (collection of poems). The ideological and thematic features of Alam Faizi's lyrics, its artistic aspects are determined.

Key words: literary heritage; lyrics; gazelle; love theme; didactics; language; style.

УДК 81'44

**ВЫРАЖЕНИЕ ПРОСТРАНСТВЕННО-ВРЕМЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ
В НЕМЕЦКОМ И ШУГНАНСКОМ ЯЗЫКАХ**

Мамадасламов Мамадсаид Саидасламович

Кандидат филологических наук,
доцент кафедры иностранных языков
Хорогский государственный университет имени М. Назаршоева
Проспект Шириншо Шотемурф, 736000, Хорог,
Горно-Бадахшанская автономная область, Республика Таджикистан
Тел.: (+992) 93 555 65 48 (м.)
mamadaslanov@mail.ru

В статье на материале литературного немецкого и бесписьменного шугнанского языков рассматриваются способы выражения пространственно-временных отношений при помощи предлогов в разносистемных языках.

Ключевые слова: немецкий язык; шугнанский язык; пространственно-временные отношения; предлог.

Предлоги в любом из индоевропейских языков являются словами, которые не только указывают на наличие известных отношений между «знаменательными» словами в предложении, но и при помощи своих значений раскрывают и уточняют содержание и характер отношений. «Роль предлога не исчерпывается формальной синтаксической функцией указывания, какое слово грамматически подчинено другому. Очень велика семантическая роль предлога, сообщающего отдельному словосочетанию (а через него и всему предложению) свое значение, которое конкретизирует и обогащает отношения «знаменательных» слов между собою».

Обычно определения предлога ограничиваются указанием на то, что предлог передает отношения между «знаменательными» словами или управляет стоящим после предлога именем. Собственное значение предлога зачастую не принимается во внимание. Первообразные предлоги немецкого языка возникли из наречий, и естественно, что значения предлогов не могли совершенно отойти от их первоначального – наречного смысла.

При этом существенно то, что первичными у этих предлогов были значения места и движения. Впоследствии появляются временные значения, поскольку понятие времени всегда возникало в человеческих коллективах после понятия места и обычно фиксировалось применительно к последнему. Наличие лексических значений у предлогов практически подтверждается. Это можно увидеть, пользуясь хотя бы методом перестановки разных лексических единиц; но предлог в одном и том же предложении изменяет значение. Например: шугн.

Ju γīd ā az aftōbus zibō [piro, zibo, palə] pi wam γās nūšć, ja γāsə wi wint-xu tar pali tōyd – “Мальчик стоял за автобусом [спереди, сбоку, сзади], ожидая ту девушку, а девушка, увидев его, отошла в сторону”. Или употребление одного и того же предлога в разных действиях в пространстве во всех отношениях, например: ar kōr/ pi kōr / tar kōr / az kōr – “На (в,с, из) работе”(местонахождение объекта в пространстве). Шугн./Нем.Kitōb sitōl-tir-tə// Das Buch ist auf dem Tisch // Китоб дар болои миз – “Книга на столе.” Kitōb sitōl-tir-tə ribūxjin // Das Buch liegt auf dem Tisch – “Книга лежит на столе.” Wuz Kitōb sitōl-tir-tə ribiyum // Ich lege das Buch auf dem Tisch – “Я положу книгу на стол.” Der Mann steht vor dem Auto – “Мужчина стоит перед машиной.” Der Jung steht neben den Mann – “Мальчик стоит рядом с мужчиной.” Из этих примеров видно, что в каждой паре предложений смысл коренным образом меняется исключительно в зависимости от того, какой предлог мы подставляем. Предлоги, выражающие пространственные отношения (их называют еще предлогами локативными, от латинского localis – местный), – это такие предлоги, которые указывают на сферу действий того или иного предмета, т. е. на какие-либо определенные пространственные пределы, где происходит действие.

Эти предлоги представляются в языке наиболее ясными и четкими по своей семантике и грамматической функции. Хотя они не выполняют самостоятельную функцию членов предложения, но фигурируют в предложении как значимые компоненты членов предложения. Такие предлоги своими значениями приносят в высказывание настолько важный смысл, что оно иногда определяет конечный смысл всего высказывания. Так, например: tar čīd garm-ātā tar vaǰ šitō // Zu Hause ist warm aber draussen ist kalt – “В доме тепло, а на улице холодно”. Wuzum na dūnd sēr-ata na dūnd maχzūnǰ // Ich bin nicht so Satt und nicht so Hunger – “Я не очень сыт, но и не голоден.” Wađ-ēn ar-ǰōrav tixīrm sat: yilāv-ēn ar tagov-āǰ, yilāv-ēn tar palə-yaǰa-ata wađ yilavga-yēn pa taraǰ tōyd – “Они разошлись в разные стороны: некоторые ушли вниз, другие в сторону а некоторые из них ушли вверх.” Нем. Der Junge geht nach oder vor ihnen – “Мальчик шёл позади или впереди него.” Beiderseits des Flusses wachsen schöne Bäume, aber diesseits der Grenze verläuft die Strasse – “По обеим сторонам реки растут прекрасные деревья, но по эту сторону границы проходит улица”

Таким образом, встречается масса случаев, когда значение «знаменательных» слов выясняется только через значение предлога. В таких случаях «знаменательных» слов с их весомой семантикой оказывается недостаточно; для полного высказывания необходимо служебное слово – предлог.

Большинство предлогов с пространственным значением способны сочетаться почти с любым словом одного семантического ряда (например, с глаголами движения, падения, проникновения и т.п. или с существительными, обозначающими предметы родов: занятий, пространства, чувств и др.). Поэтому предлоги in и an могут сочетаться со следующими и им подобными словами: шугн. ar sandūq ribə! – “Положи в сундук!”, pi dišīd sifān! – “Поднимись на крышу!”, tar

ĉīd dēd! – “Заходи в дом”: Нем. lege in die Mappe! – “Положи в сумку!”, an der Vorlesung sitzen – “Сидеть на лекции”, lege auf dem Tisch! – “Положи на стол!”, stelle in die Schrank! – “Положи в шкаф”. Причем предлоги меняют оттенки значений в зависимости от того, со словами какого значения и по какому направлению употреблялись в предложении. Наиболее ярко пространственное значение предлога проявляется в сочетании с существительными, обозначающими предметы, например: Die Sache befinden sich in die Zimmer, auf dem Schrank, unter den Soffa, in der Schachtel – “Вещи находятся в комнате, на столе, под диваном, в ящике.” Шугн. Mu wiĥīzēn ĥīkarēt! Wādēn yō ar mu jēbak, yō pi marzā, yō-yēn tar šīfanēr ar mu kastūn jēbak – “Ищите мои ключи! Они находятся либо в карманах моих брюк, либо на полке, или в шкафу в карманах моего костюма”, - или какие-либо объемные или линейные пространственные пределы (in die Wohnung – “В квартире”, auf die Erde- “На земле”, unter dem Haus- “Под домом”, durch die Strasse – “По улице”; Шугн. Ar xūna – “В доме”, tar mam dinyō ĉīs! – “Посмотри на этот Мир!”, pi ōsmūn ĉīs! – “Посмотри на небо!” В сочетаниях предлогов с существительными, обозначающими область, сферу проявления действия, состояния или признака, собственно пространственные значения уже не выражаются, хотя эти сочетания и отвечают на вопросы wohin? – куда? was? – что?

Это выражение пространственных отношений вторичного плана, которые можно назвать пространственными лишь условно. Они возникли как переосмысление первичных пространственных значений: шугн. tar wēv xēz sa! , ar wēv-xēz sa!, pi wēv-xēs sa! – “Подойди (спустись, поднимись) к ним!”; нем. Komm zu ihm!- “Подойди к ним!” Gehen Sie bitte in die Garten-“Пожалуйста, идите в сад”; bis bald bis / morgen / bis später / bis Montag / bis nächste Woche! - “До скорого свидания /до утра /пока /до понедельника /до следующей недели!”

Мы также усматриваем здесь пространственные значения, хотя они передаются одновременно с указанием на цели действий и отношения людей и по сравнению с основными значениями, пространственными, отступают на второй план.

Таким образом, предлоги с пространственным значением употребляются по правилам их сочетаемости со «знаменательными» словами, и в каждом случае для выяснения значения предлога необходим учет значений этих знаменательных слов. Предлоги с пространственным значением употребляются не только для выражения конкретных понятий пространства. На основе употребления предлогов в пространственном значении развилось также их употребление для выражения более абстрактных понятий, связанных, например, со сферой общественной и психической деятельности человека и целым рядом других явлений.

При выделении пространственных значений первообразных предлогов в немецком языке, простых предлогов в шугнанском и таджикском языках мы придерживаемся определенного критерия. Этот критерий заключается в следующем; 1. Предложно-именное сочетание должно отвечать на один из вопросов: Wo? где? или woher? откуда? предлог +имя должно сочетаться с глаголами пребывания, движения с более или менее конкретным значением. Например, в немецком языке наиболее конкретные из них те, которые сочетаются со следующими парами глаголов, требующих Akkusativ – предлог ab- “за, по” – указание на количество, число, цену “abkommen – “Со следующего” – abkommende Montag – “Со следующего понедельника”; zwei Briefmarken ab 90 Pfennig – “Две почтовые марки за/по 90 пфенни-

гов”; предлог bis-до; 2) при обозначении времени: Bis Mai wird das Haus fertig sein // to may-esta malla tayōr sūd – “До мая дом будет готов.” 3) при обозначении места: Bis Munchen fahre ich mit dem Auto // to Miyunħen wuz mōšīn-tə sām [tiyum] “До Мюнхена я поеду на машине.” 4) в формулах прощания, при расставании: bis bald / morgen/ spätter/ Montag/ nächste Woche – “До скорого свидания / до завтра / пока / до понедельника / до следующей недели!”: 5) при указании числа, количества (часто с частицей zu): Er ist bis 17 Uhr hier // yu tō soati 17 – yēs yūdand – “До 17 часов он будет здесь.” Ich zähle bis zu 200 Mark, nicht mehr // wuzta to 200 mārċ-ec haċga hisōb nakinum – “Я согласен платить до 200 марок, но не больше.”

В шугнанском языке из таких типов предложения можно образовать предложения либо с предлогом или либо с предлогом и послелогом. Например, **az** dam yiga hafta- (**ya**)**and-ir** xu kor sar kinam – “Со следующей недели мы приступим к работе.” **azūd-and to tar** Uš-**am** bayela arau ruz-tə frīpt – “Отсюда до самого Оша мы доехали с трудом за три дня.” Arcūd-am pūndtə ca wirōvd na **as** tir mōšīn naħjīd-at na **az** tagōv-xu voyam **tar** xu ċadēn gaħt ċūd – “Столько времени простояли на дороге, и ни одной машины не проехало ни сверху и ни снизу, и мы вернулись по домам обратно.” **Tō** ħumnē-rata wāf bayēr yad-ēn – “До завтра, надеемся, они наверняка вернуться.” Нем. **Von** der Brücke ab sind es noch 3 Kilometer **bis** zum nächsten Dorf – “От моста до ближайшей деревни ещё три километра.” **Von** hier an sin des nur noch 100 Meter **bis** zum Bahnhof – “Отсюда до вокзала ещё только 100 метров”.

В немецком языке предлог bis может взаимодействовать с другими предлогами. В таких случаях второй предлог определяет падежную форму. Например: а) bis + Präposition mit Akkusativ: Er stand **bis an** die Knie im Wasser. “Он стоял по колено в воде.” **Bis auf** drei haben alle Studenten die Prüfung bestanden – “За исключением трёх студентов, все остальные сдали экзамены.” Die Temperatur erreichte **bis zu** 40° C im Schatten – “Температура поднялась до 40 градусов Цельсия в тени.” Das Taxi fuhr **bis vor** das Haus. – “Такси подъехало к самому дому.” Шугн. **To** rayis yatō-wardum fukaᵛ kōr tayōr ċūd – “До прихода председателя я закончил всю работу.” **To** soatə 3-ra-ta wuz tar tama xēz xu firəpum-xu badam yakjōyaᵛ tōyd – “К 3-м часам я до вас доберусь, и тогда мы поедем все вместе.” **Bidunə** [ba-yaᵛr – az] yaċcēn maš baċgalāta fukaᵛ tar subōtnik sawam – “За исключением девочек мы, все мальчики, идем, на субботник.” б) bis + Präposition mit Dativ: Wie weit ist es **bis nach** Innsbruck? – “Как далеко до Инсбрука?”. **Bis vor** einem Jahr war sie ganz gesund – “Ещё год тому назад она была совершенно здорова.” Ich begleite dich bis zum Bahnhof – “Я провожу тебя до вокзала.” **Bis** Moskau fahre ich mit dem Zug – “До Москвы я поеду на поезде”. с) Предлог bis может взаимодействовать с другими предлогами и послелогоми, обозначая место, время, направление, указывая на число, количество и расстояние. В таких случаях в немецком языке второй предлог определяет падеж. **А). Bis + Präposition mit Akkusativ:** Er stand **bis an** die Knie im Wasser – “Он стоял по колено в воде”. **Das** Kino war **bis auf** den letzten Platz besetzt – “Все места (до последнего места) в кинотеатре были заняты”. Die Temperatur erreichte **bis zu** 40° C im Schatten – “Температура поднялась до 40 градусов Цельсия в тени”. **Das** Taxi fuhr **bis vor** das Haus – “Такси подъехало к самому дому”. Er lernte bis in die Nacht hinein – “Он занимался до ночи”. **В). Bis + Präposition mit Dativ:** Wie weit ist es **bis nach** Innsbruck? – “Как далеко до Инсбрука?”. **Bis vor** einem Jahr war sie ganz gesund – “Ещё год тому назад она была совершенно здорова”. Ich begleite dich **bis zum** Bahnhof – “Я провожу тебя до вокзала”. Können Sie nicht **bis nach** dem Essen warten? –

“Не можете ли Вы подождать, пока я не поем?” Шугн. *yī sol tar piro ju čorik sof soxtat salūmat vud* – “Ещё год тому назад тот мужчина был совершенно здоров.” *Yu to waxtiy xāb- ecə xəyd* – “Он занимался до поздней ночи.” **Tar** *kancērt to oxirūn-ec jōy navud* – “Все места (до последнего места) в театре были заняты.”

Предлог должен сочетаться с существительными, имеющими значение пространства: *das Gebäude*- здание, *das Land* – страна, *der Welt* – мир и т. д. (наиболее конкретные); *Der Kopf*, *Der Geist* (более абстрактные). Прежде чем перейти к анализу отдельных значений предлогов, необходимо коротко остановиться на различии в системе немецких предложно-именных сочетаний. В чем же состоит это различие?

1. Количество локативных первообразных предлогов немецкого языка более чем втрое превышает количество таких же предлогов, которые имеются в шугнском и таджикском языках, но они не очень продуктивны.

2. В немецком языке, где нет склонения имен существительных, предлоги сочетаются с падежными формами, а в шугнском и таджикском языках предлоги и послелого сочетаются с именем существительным в неизменяемой форме. (например: *Gehe in die Bibliothek* – “Иду в библиотеку”, *in das Lehrerszimmer* – “В учительской”, *aus Polen* – “Из Польши”, *aus der Schule* – “Из школы”, *aus Liebe* – “Из любви”, *aus Beton* – “Из цемента“ и т.п.). Шугн. *tar lafka sam* – “Иду в магазин” (предлог *tar*-указывает на направление) *tu virōd tar čīd nūšč-* “Мой брат сидит дома” (предлог *tar*-в этой ситуации указывает на местонахождение или расположение, действие предмета внутри); *az qišlōq-um sōf naw yat* – “Только что приехал из кишлака”.

3. Немецкий язык, потеряв еще в глубокой древности две латинские падежные формы (*ablativ und vocativ* (творительный и предложный падежи), передают, в основном, те же значения, действие выражается в предложно-падежной форме. Например: *Ich spreche mit dem Lehrer*- «Я разговариваю с учителем»; *Die Kinder spielen mit einander*- «Дети играют друг с другом»; *die Studenten diskutieren über ihre neue Probleme*- «Студенты обсуждают свои новые проблемы»; *Das ist ein Roman über das Leben des Künstler*- «Это роман о жизни художников».

В шугнском языке, в основном, значение предложных предложений передают предлоги и послелого. Например: шугн. *wuzum nur xu mōlim-qatīr gār dōd* – «Я сегодня разговаривал со своим учителем»; *wāf muysafēd-ēn-en nuramē dar borai xu yōši naqlī čūxj* – «Те старики сегодня разговаривали только о своей молодости».

Пространственные предлоги чаще всего передаются именами в сочетании с глаголами, выражающими действие или состояние. А предлоги вместе с падежными формами имен как раз указывают направление этого действия или место его осуществления. Исходя из этого, предлоги, выражающие пространственные отношения, могут быть подразделены на две группы: а) предлоги, указывающие место распространения или осуществления действия в пространстве, обозначающие место, направление куда-нибудь при всех названиях населённых пунктов, стран, континентов, иначе говоря, предлоги, выражающие статические отношения. Например: *Bald fahre ich nach Deutschland* – «Скоро я поеду в Германию». *Im Sommer fahren viele Touristen nach dem Süden und Erholen dort* – «Летом многие туристы едут на юг и там отдыхают». Шугн: *Tobistūn bēxdə mardum xu aywūn-qatīr pi yēl sen-xu čisēn wiyat tuḫpat- rūyān xurd tayor kinēn* – *Tobistūn-jev bēxdə mardum pi jēlūndi garmčaxma xu dām dād sēn* – «Летом большинство людей вместе со своим скотом уходят на пастбище и готовят себе масло и кислое молоко». б) предлоги, указывающие направление и одновременность дей-

ствий, иначе говоря, передающие динамические отношения. Например: нем. **Bei** meiner Ankunft **in** München holte mich mein Freund **vom** Bahnhof ab / Poyezd friptow-qatir tar Miyunxen, mu rafiq ar vakzal murd pirodā yat. - “По прибытии поезда **в** Мюнхен мой друг встретил меня **на** вокзале». **Bei** seinem Fleiss und seiner Gewissenhaftigkeit muss er Erfolg **im** Leben haben / Ik di korat ik di menati bainsofūna-**qatir**, wind boyad wi zindagi -**yand** faqat muwafaqiyat vid – “При его усердии и добросовестности он должен иметь успех в жизни.”

К первообразным предлогам, имеющим пространственные значения, относятся следующие предлоги: mit, und, von (с, вместе с) с родительным и творительным падежами – mit (идти с кем-либо). Например, mit jemandem gehen – “идти с кем-либо;” mein Bruder und ich machten eine Reise nach Deutschland – “Я и мой брат путешествовали по Германии;” Шугн. Wuz tu- **qatir tar** sur sam – “Я пойду с тобой на свадьбу”; von, von... an, von... aus, von... her; von... herab, von... herunter (от, с, сверху); встать с места – sich vom Platz erheben – “Подняться с места” с родительным падежом; Meine Freundin kommt von Hamburg – “Моя подруга приезжает из Гамбурга”; Bei – с творительным и винительными падежами, wovon? – с родительным падежом, bei, um (=um...herum) – с винительным падежом – Указывает на местонахождение поблизости (от, у, при, под, возле, после); bei der Tür – “У двери”; Bad Reichenhall liegt bei Salzburg – “Водолечебный курорт Райхенгал расположен под Зальцбургом”; указывает на время (при, во время, на, по, в); сочетание его с существительным переводится на русский язык творительным падежом соответствующего существительного bei Nacht – “Ночью”; Hast du dieses Zitat bei Goethe gelesen – “Ты читал эту цитату у Гёте?”.

Предлог um указывает на движение или расположение вокруг, около: die Erde dreht sich um die Sonne – “Земля вращается вокруг Солнца”; указывает на время в, через, около: um fünf Uhr – “В пять часов”; вокруг, кругом, приблизительно – um etwa (A) herum – вокруг; aus – указывает на направление изнутри из: aus dem Haus(e) – “Из дома”, с родительным падежом, in – с дательным падежом, aus – с винительным и творительным падежами, указывает на удаление из, с: aus dem Wege! – «С дороги!»; указывает на происхождение, источник: aus Deutschland – «Из Германии»; vor – (В) указывает на местонахождение (где?) перед: vor dem Hause liegen – «Быть расположенным перед домом», - vor dem Tor stehen – «Стоять перед воротами» [у ворот, за воротами], (vor+ das= vors указывает на направление (куда?) перед sich vor das (vors) Haus setzen – «Сесть перед домом», vor das Tor gehen – «Выйти за ворота», (vors) указывает на время до..., тому назад, перед: vor Sonnenaufgang — «До восхода солнца»; предлог an – с предложным падежом, Ich stehe mich ans Fenster – “Я стою у окна”; in – с винительным и предложным падежом: Ich gehe in die Garten – “Я иду в парк”, предлог bei с родительным падежом: bei dem Eltern – “У родителей” – с винительным падежом.

Предлог in, употребляющийся при указании на местонахождение, местоположение предмета, предлог nach, употребляющийся при указании направления действия. Предлог aus тоже служит для указания на направление действия, его значение противоположно значению предлога nach. Они указывают на то, откуда исходит действие. Этимологически они соответствует шугнанскому предлогу tar, ar, pi, в то же время они передают значения предлогов in, nach, aus.

При употреблении предлогов in, aus, nach, unter в составе отыменных предлогов они сохраняют свое основное значение. Например: uner – «место под чем-либо»; Unter den Steinen befand sich ein Diamant – “Среди камней был алмаз”, Unter die Steinen legte er ein Diamant – “Среди камней он положил ал-

маз.” unter den – направление из-под чего-либо. Предлог unter (Dat – на вопрос «где?») – "под"- der Brief liegt unter dem Buch // Xāt ktōb pi bīr / xāt ktōb bir-va – “Письмо лежит под книгой;” vor (Dat.), bei (Dat.) – "под", bei [vor] Moskau – “Под Москвой”, die Schlacht bei Moskau – “Битва под Москвой”; о времени gegen (Akk.), an (Akk.), vor (Dat.) gegen Morgen – “Под утро”; am Vorabend des Ersten Mai – “Под Первое мая” , für – "под", Die Räume für die Schule – “Помещение под школу”, das Haus wurde für einen Kindergarten bestimmt – “Дом отвели под детский сад”, ein Glas für Konfitüre – “Банка из-под варенья”.

Предлог bis, bis zum употребляется при указании направления до чего-либо, до какого-либо предмета. Bis Berlin – “до Берлина.” Bis nach Berlin – “до самого Берлина.” Bis zum Bahnhof blieb noch ein – bischen Weg – “до вокзала осталось немного”.

Литература

1. Arseneva. M.G. Die Grammatik der deutschen sprache. –М., 1968. – 376 p.
2. Артыкова Х.А. Пространственные значения русских первообразных предлогов и их соответствия в таджикском языке // Известия АН Тадж. ССР. Отд. Обществ. наук. – Душанбе, 1961. – №4. –С.28-36.
3. Бахтибеков Т.К. Грамматика шугнанского языка. – Душанбе: Ирфон, 1979. – 187 с. (на тадж. яз.)
4. Зарубин И. И. Бартангские и рушанские тексты и словарь. – Л., 1937. – 346 с.
5. Камалова А.Р. Первичные предлоги таджикского языка и их функциональные эквиваленты в английском языке: автореф. дис... канд. филол. наук: 10.02.20 / Камалова А.Р. –М., 1971. – 19 с.
6. Карамшоев Д. Баджувский диалект шугнанского языка. АН. Тадж. ССР. – Душанбе, 1983. – 372 с.
7. Курбанов Х. Рошорвский язык. – Душанбе: Дониш 1976. – 314 с.
8. Мирзоабдинова С. Хуфский диалект // Памироведение (Вопросы филологии). – Душанбе, 1975. –С.12-19. (на тадж. яз.)
9. Туманов О.Б. Краткая грамматика шугнанского наречия. –Ташкент, 1908. – 78 с.
10. Файзов М. Язык рушанцев Советского Памира. – Душанбе, 1966.
11. Эдельман Д.И. Шугнано-рушанская языковая группа // Основы иранского языкознания. – М., 1987. – 458 с.
12. Lentz W. Pamir-Dialekte, 1, materialien zur Kenntniss der schugni Gruppe. – Gottigen, 1933. – 156 p.

EXPRESSION OF SPATIAL-TEMPORAL RELATIONS IN GERMAN AND SHUGHNAN LANGUAGES

Mamadaslamov Mamadsaid Saidaslamovich

Candidate of philology,
 associate professor of the chair of foreign languages
 Khorog state university of M. Nazarshoev
 Shirinsho Shotemur ave., 736000, Khorog,
 Mountainous-Badakhshan Autonomous Region, Republic of Tajikistan
 Ph.: (+992) 93 555 65 48 (m.)
 mamadaslanov@mail.ru

In the article, on the materials of German literary and unwritten Shughnan language the ways of expressing spatial and temporal relations are considered, with prepositions in languages of different systems.

Key words: German; Shughnan language; spatial-temporal relations; preposition.

УДК 821.222.8+821.222.1

И.С.БРАГИНСКИЙ О ВОСТОЧНОМ РЕНЕССАНСЕ

Сайфуллаева Зулайхо Абдулхамидовна

Кандидат филологических наук,
старший преподаватель кафедры таджикского языка
Российско-Таджикский (славянский) университет
Ул. М. Турсунзаде 30, 734025, Душанбе, Республика Таджикистан
Тел.: (+992 37) 227 15 71; (+992) 918 61 20 99 (м.)

Автор статьи анализирует работы ученого-востоковеда И.С.Брагинского, посвященные вопросу Ренессанса в персидско-таджикской литературе. И.С.Брагинский рассматривал Возрождение как всеобъемлющий процесс, для которого были характерны новый гуманистический взгляд на человека и его бытие.

Ключевые слова: И.С.Брагинский; Ренессанс Востока; идеи гуманизма; таджикско-персидская литература; Рудаки; таджикская народная поэзия.

Ученый-востоковед Иосиф Самуилович Брагинский обладал глубокими познаниями в области языка, литературы, истории и философии народов Востока, в частности таджиков и персов. Иными словами, «круг научных интересов И.С.Брагинского был весьма широк и охватывал историю таджикской литературы с древнейших времен по настоящее время. Не случайно одна из его книг носит название «От Авесты до Айни». Не только эта книга, но и «вся его научная деятельность служит образцом динамичного исторического взгляда на вопросы литературного и культурного развития» [16, с.129]. По признанию академика Б.Гафурова, своими трудами И.С.Брагинский «внес серьезный вклад в советскую иранистику в области литературы» [7, с.4].

Так, исследуя древнее письменное наследие иранцев, И.С.Брагинский приходит к выводу, что оно наполнено народными тенденциями, переходящими в культурное пространство последующих столетий. По мнению исследователя, иранские античные традиции, осмысленные и развитые классиками, выражаются в литературном процессе двух периодов: первый – период античности, нашедший отражение в книге «Авеста» (первое тысячелетие до нашей эры). Второй период – постантичный, отображенный в письменных памятниках среднеиранских языков (среднеперсидского, парфянского и готского) (первое тысячелетие нашей эры).

И.С.Брагинский рассматривает идейно-тематическое содержание, сюжеты и образы, жанровые формы и поэтику произведений древнейших эпох в историческом контексте. В результате он приходит к выводу, что основу наследия тех времен составляют идеи и концепции справедливого правителя, воспевание героической личности, утверждение победы добра над злом, пророческой миссии поэта и прочее.

Сюжеты и образы этой литературы связаны с деяниями первых людей, царей, богатырей (особенно Рустама), в них немало сюжетов исторического характера, рассказов о

путешествии в рай и ад, мифов о космосе, сюжетов о животных, фантастических и бытовых повествований. Сопоставляя античное литературное наследие и произведения последующих времен, исследователь приходит к выводу, что «классики не всегда были первопроходцами, но они в большинстве случаев были продолжателями традиций древности. Это не умаляет их позицию в продвижении литературы, наоборот, продолжение таких традиций является новаторством» [2, с.164]. Вывод ученого еще раз подтверждает, что прославленная таджикская литература не возникла на пустом месте, напротив, это великолепное дерево с пышной кроной уходит корнями к истокам цивилизации.

Завершив свои исследования о древнейшем периоде истории персидско-таджикской литературы и представив научному миру свою периодизацию литературы, он обращается к Рудаки и поэтической традиции, связанной с его именем. Еще в 1941 году, в дни первой декады таджикской литературы и искусства в Москве, в статье «Тысяча лет таджикской литературы» [6] он наряду с обоснованием прав таджиков на тысячелетнее литературное наследие говорит о значении поэзии Рудаки в истории таджикско-персидской литературы.

В монографии «Из истории таджикской народной поэзии» ученый возвращается к данной теме, анализирует элементы народного творчества в письменных памятниках древности и средневековья, глубоко исследует вопрос народности наследия Рудаки и дает ему достойную оценку. В другой статье, опубликованной под названием «Рудаки и его окружение» в книге «Очерки из истории таджикской литературы», речь идет о жизненном пути, тематике творчества поэта и его месте в развитии жанровых форм таджикского стихотворения. Он возвращается к теме становления и развития газели и публикует статью в журнале «Советское востоковедение» под названием «О становлении газели в персидско-таджикской литературе». В ней доказывается значение газели как самостоятельного жанра в творчестве Рудаки и его современников. Тема Рудаки и его роли в таджикско-персидском культурном пространстве занимает особое место и в других его работах, в частности в «Двенадцати этюдах», монографиях «От «Авесты» до Айни» и «Литературное наследие Ирана». В этих трудах исследователь раскрывает роль и значение Одамушшуаро («Адам поэтов») в истории таджикской и мировой литературы.

В 1964 г. стараниями Д.И.Комиссарова в Москве был издан сборник поэзии Рудаки на персидской графике и с русским переводом. В конце книги приводится ценное исследование И.С.Брагинского с подробным текстологическим анализом стихов поэта. По признанию специалистов, данная работа «по сегодняшний день считается лучшим образцом исследования поэтического мастерства Рудаки, структуры и содержания его стихотворений» [10, с.9].

Данный труд лег в основу монографии ученого «Абуабдулло Джафар Рудаки» (Москва, 1989), а его публикация на таджикском языке в переводе Шоди Шокирзода Нумонпура состоялась в 2009 г. в Душанбе. Указанная работа была признана специалистами как редкое по научной значимости исследование. В частности, Расул Хадизаде писал, что И.С. Брагинский «... написал труд о поэтике стихотворений Рудаки, в котором гармонично сочеталось филологическое и формально-структуралистское исследование с реалистичным эстетическим видением» [14, с.220]. Р.Хадизаде добавляет, что «такое обстоятельное и всестороннее исследование стихотворений Рудаки с художественно-эстетической точки зрения впервые осуществлено И.С.Брагинским» [13].

В монографии «Абуабдулло Джафар Рудаки» исследователь обращается к вопросу возрождения национальной самобытности таджиков после падения правления Сасанидов как уникального исторического события. По выражению иранского ученого Аб-

дулхусайна Зарринкуба, «действительно, то удивительное и притягивающее внимание событие, заключающееся в зарождении ислама и падении Тайсафуна и Нахованда, не только низвергло с пьедестала государство Сасанидов, но и нанесло несокрушимый удар по Римской империи. Египет, Шом, Урдун и Палестина, как и Иран, склонили головы перед величием этого феномена, они утратили свое господство, мощь и свой аппарат. Однако среди всех этих народов и национальностей, которые по причине победы ислама стали заложниками этих событий, только Ирану в короткий срок удалось освободиться от гнета и после жестоких противостояний победить своих непримиримых врагов» [8, с.157-158].

В предисловии к своей книге И.С.Брагинский упоминает национальные источники спасения от «Века молчания» и высоко оценивает заслуги иранских движений, в частности шиитов. Основной их программой было «признание арабами равноправия всех мусульман «чужих наций» (точнее иранцев), призыв к сохранению чувства национальной гордости и завоевание государственной независимости от халифата» [1, с.19]. Ученый признает чрезвычайно важным другой созидательный фактор – процесс возрождения и формирования новой таджикско-персидской литературы, в котором считает беспримерной роль и значение Рудаки как верного наследника традиций наших предков.

И.С.Брагинский всесторонне анализирует вопрос поэтического мастерства Рудаки, уделяя при этом внимание не отдельным аспектам его творений, а комплексному исследованию наследия поэта (идея и содержание, рифмовка и художественные приёмы, мелодика, язык и др.). В результате перед взором читателя во всем блеске предстает красота и величие поэзии Рудаки. Особое внимание уделяется стилистике стиха Рудаки, особенностью которой были «сахли мумтанеъ» (дословно: недостижимая (сложная) легкость), «содагии дахоёна» (дословно: гениальная простота).

Монография охватывает ценную и наиболее полную информацию о жизни и творчестве Рудаки, исследователь рассматривает данный вопрос в контексте работ предыдущих авторов и с новых позиций дает творчеству поэта обоснованную оценку. Таким образом важнейшей заслугой И.С.Брагинского в области рудакиведения является прежде всего то, что он через призму стихотворений поэта воссоздает его человеческую и поэтическую судьбу.

В своих изысканиях ученый опирается не только на наследие Рудаки, но и привлекает данные важнейших литературных и исторических источников, в частности, «Китобулансоб» и «Лубобулалбоб». На основании сведений этих двух средневековых трактатов он анализирует стихотворения поэта и определяет корпус его литературного наследия. Для И.С.Брагинского в поэтической судьбе Рудаки особое значение имеют два аспекта: один из них – это народная тенденция в его поэзии, проявляющаяся в коллизии «поэт и царь»; другой аспект – гуманистическая направленность мировосприятия Рудаки. И.С.Брагинский не исключает влияние социальных и культурных факторов на формирование личности и мастерства поэта и подчеркивает, что Рудаки в классической персидской поэзии первым проявил интерес к личности человека, ввел его в литературу и поставил его в центр своего мировосприятия [1, с.29].

Как известно, до нашего времени дошли только разрозненные отрывки поэтического наследия великого поэта. Однако И.С.Брагинский сумел на основе этого сохранившегося наследия выявить идейно-эстетическую систему жанров, сюжетов, тем, образов стихотворений Рудаки, их стилевую специфику. Из его исследования «мы узнаем Рудаки как высокоодаренную личность, которая удивительным образом пережила все социальные катаклизмы своей эпохи, а его творчество воспринимаем как несравнимое по красо-

те и воздействию явление с невероятно тонким и богатым словесным содержанием и с неожиданными поворотами образов и состояний» [10, с.12].

Ценность монографии «Абуабдулло Джафар Рудаки» не ограничивается только этим. Другой раздел данного труда – «Мастерство Рудаки» признан образцом лучшего научного исследования поэтического мастерства «Адама поэтов».

Занимаясь исследованием средневековой персидско-таджикской литературы, И.С.Брагинский проявляет интерес к вопросу о восточном Ренессансе.

По его мнению, Ренессанс и гуманизм являются неотделимыми понятиями. И.С.Брагинский попытался определить понятие «Ренессанс», «проанализировать, каковы отличительные, существенные черты и особенности Ренессанса как исторически качественной определенности» [4, с.173].

Так, он пишет, что «комплекс признаков, выявляющих сущность Ренессанса, может быть сжато сформулирован следующим образом:

1. Сочетание социально-экономических факторов, расцвет городской культуры, социальные потрясения, связанные с народными движениями, и оформление особой прослойки гуманистической интеллигенции как носителя и выразителя новых идей.

2. Свободомыслие гуманистической интеллигенции в двух основных формах – рационализма и мистицизма, переключение от *divina studia* (божественные науки – З.С.) на *humana studia* (человеческие исследования – З.С.).

3. Обострение борьбы двух противоположных тенденций в культуре – аристократической и народной.

4. Расцвет художественной изобразительности (в искусстве и литературе) с тяготением к адекватному отображению действительности и человека (реалистический принцип).

5. Выражение новых идей и мотивов под знаком возрождения древности (античности), переосмысление ее применительно к новым историческим условиям и идеям.

6. «Незавершенность» культурного расцвета из-за перерыва, подавления, прекращения его противоборствующими силами.

Речь идет не о сумме признаков, из которых многие могут проявляться сами по себе, независимо от Ренессанса, а именно о комплексе их, являющемся проявлением качественно определенной (ренессансной) ступени гуманизма» [4, с.180].

Более того, по утверждению И.С.Брагинского, гуманизм – это идеология Ренессанса, а не продукт буржуазного общества. Эта идея с древних времен сопровождала и по сегодняшний день сопровождает передовую общественную мысль. На основании данной концепции он написал фундаментальную статью «Стихотворение иранского Возрождения», главный стержень анализа и размышлений которой составляют гуманистические идеи литературы этого периода. Исследователь видит естественный фактор долгожительства и незыблемости литературного наследия данного периода именно в ее человеческой сути. Величайшие персидско-таджикские поэты всегда восхваляли свободомыслие народа.

И.С.Брагинский ищет ответ на вопрос: можно ли в культуре прошлого, в том, что называется традиционной литературой, найти что-либо созвучное европейскому Ренессансу? Его ответ на поставленный вопрос был положительным, то есть в нашей гуманистической литературе данное явление присутствовало везде. И эта особенность составляет гуманистическую суть таджикской литературы, к примеру, произведений Рудаки, Хаяма, Саади, Хафиза, Мавлоно и Джами.

Слова иранского ученого Абдулхусайна Зарринкуба подтверждают четкую научную концепцию И.С.Брагинского: «Если смычок создателей гуманистического наследия сумел в прошлом задеть тончайшие струны сердец таких великих представителей Запада, как Гёте, Лафонтен, Жид и Эмерсон, то и в будущем в мире, где технологический прогресс сократит расстояние между Востоком и Западом, эта волшебная музыка будет приносить умиротворение и утешение всем чувствительным сердцам» [8, с. 267].

Вопрос о Ренессансе Востока И.С.Брагинский оценивает шире, чем проблему отношений Запада и Востока. Ход его мыслей основывается на марксистском подходе. Прежде всего он оценивает эпоху Возрождения как великое революционное и социальное событие в истории человечества. Затем он отмечает социальные и экономические факторы этого культурного явления.

В статье «Вопросы востоковедения» исследователь с опорой на исторические материалы обосновывает, что благоприятные общие условия, породившие Западный Ренессанс, наблюдались и в городах Центральной Азии и Ирана. Здесь он следующим образом разделяет комплекс признаков этих благоприятных условий:

1. Единство социальных и экономических факторов: процветание городской культуры, социальное развитие, связанное с народным движением и формированием особого класса просветителей, как носителей новых идей;
2. Свободомыслие просветителей-гуманистов в двух основных формах – рационализма и мистицизма, и избегание «религиозных наук», интерес к «наукам о человеке»;
3. Усиление борьбы между дворянской и народной тенденциями в области культуры;
4. Формирование фактора художественного описания человека с олицетворением действительности и его облика;
5. Выражение новых идей и мотивов в свете возрождения античности и ее нового осмысления в новых исторических условиях;

По мнению исследователя, в данном случае речь не идет обо всем комплексе признаков, существующих самостоятельно и независимо от Возрождения, а имеется в виду именно комплекс признаков, которые выражают степень важности человечности периода Возрождения [15, с.191].

Надо сказать, что гипотеза ученого натолкнулась на сопротивление некоторых ученых. В частности, один из его учеников Р.Хадизаде пишет: «Конечно, Брагинский не во всех своих новшествах шел по прямой и нескользкой дороге. К примеру, его мысли о наличии периода Возрождения (Ренессанса) в персидско-таджикской литературе были необоснованными» [14, с.221]. Однако вывод И.С.Брагинского о Возрождении Востока категоричен: «Документы достоверно свидетельствуют: в поэзии X-XI веков иранских народов человеческая концепция самооценки считалась нормой; более того, в дальнейшем она развивалась в искусстве изображения – в иранских миниатюрах, особенно в наследии Бехзода, который был признан «Рафаэлем Востока». Поэтому научное и сопоставительное исследование стихотворений классической персидской поэзии с мировыми образцами дает возможность утверждать, что стихотворения классической персидской поэзии, развивавшейся в течение шестисот лет (X-XV вв.), – это стихотворения периода Возрождения Ирана» [3, с.146-147].

Исследователь считает, что прежде чем отрицать развитие восточного Ренессанса, необходимо достоверно на основании фактов установить или опровергнуть наличие элементов данного процесса в той или этой стране Востока, определить, какими характерными чертами, не выходящими за рамки комплекса основных признаков Возрожде-

ния, они обладали. Данный тезис ученый развивает в своих дальнейших исследованиях, прибегая к неоспоримым историческим документам, что позволило ему более глубоко заглянуть в историю таджикско-персидской литературы и прийти к такому важному выводу, что независимо от всех своих различий великие поэты опирались на общечеловеческие парадигмы, среди которых главными были любовь к своим истокам, в том числе к родному языку, утверждение нравственных ценностей, сочувствие к народу и свободомыслие» [см. 15, с.191].

Здесь необходимо добавить, что вопрос о наличии Ренессанса в истории культуры народов Востока еще до И.С.Брагинского ставился Н.И.Конрадом в его исследованиях, посвященных средневековой литературе Китая. Конрад таким же образом разъясняет гуманистическую суть китайской литературы VIII–XV веков и называет этот период «началом созидательства» и китайским Возрождением [12, с.30-31]. И.С.Брагинский развивает точку зрения Н.И.Конрада на культурно-историческом фоне персоязычного мира, подарившего человечеству великолепную литературу.

Поиски ученого в этом направлении нашли отражение в таких его работах, как «О появлении газели в персидско-таджикской литературе», «В отношении изучения «Шахнаме», «Трагедия борца за правду (Носира Хусрава)», «Очерк о Хафизе, его времени и творчестве», которые подкрепляют концепцию И.С.Брагинского многочисленными фактами.

Большинство исследователей, занимавшихся изучением персидско-таджикской литературы и культуры IX–XV веков, придерживаются мнения, что данный отрезок времени знаменуется огромными переменами в жизни персоязычных народов. По свидетельству ученых, для этого периода истории характерны невиданный расцвет литературы и науки, развитие торговли и ремесел [9, с.233-234]. И.С.Брагинский дополняет характеристику периода делением литературного и художественного процесса на знаменательные вехи по династическому принципу, а за основу данного процесса он берет идеи человеколюбия и еще шире – культуру Возрождения Востока. Исследователь считает гуманистическую идеологию литературного наследия этого периода тенденцией всеобщего мышления, которое по своей сути опиралось на концепцию человека во всех смыслах этого понятия.

Из его анализа, основывающегося на поэзии Рудаки, Фирдоуси, Носира Хусрава, Хафиза, Джамии и других, следует, что личность человека стоит на первом плане. Новая философия познания человека постепенно меняет взгляды представителей искусства и литературы. Поэты освободили человека и его природу, что привело к дальнейшей гуманизации персидско-таджикской поэзии и ее процветанию [3, с.142].

В своей статье «Проблема соотношения творчества (историко-типологическое сопоставление)» ученый представляет Возрождение как всеобъемлющий процесс в истории литератур различных народов и периодов. По его мнению, новый гуманистический взгляд на судьбу человека и новое переосмысление его бытия наблюдались в то же самое время и на Востоке.

И.С.Брагинский подчеркивает близость литературных процессов, развивавшихся в различных странах, но в один и тот же культурно-исторический период, что позволяет говорить об их детерминированности как внутренними законами развития культуры народа, так и внешними факторами.

С учетом того, что Возрождение представляет собой «как событие мирового масштаба во всей его исторической уникальности» (Н.И. Конрад), И.С.Брагинский рассматривает литературу народов Востока, в частности таджикско-персидскую литературу,

именно как часть общемировой литературы. Эта концепция получила развитие в многочисленных статьях ученого о литературных связях и особенно ярко обоснована в статье «Проблема соотношения творчества Петрарки и Хафиза (историко-типологическое сопоставление)» [5, с.130-142].

Естественно, переосмысление подходов к оценке исторического развития литературы персоязычных народов требовало новых методов проведения исследований. Методологические принципы изучения таджикско-персидской литературы сформулированы И.С.Брагинским в его монографии «Проблемы востоковедения: актуальные вопросы восточного литературоведения», где он подчеркивает, что изучение произведений художественной литературы должно осуществляться в контексте той исторической действительностью, в которой они создавались. Он был твердо убежден, что литературное произведение должно восприниматься и рассматриваться как духовно-культурное событие народа. В этом русле написаны его статьи «В отношении изучения «Шахнаме», «Трагедия борца за правду (Носир Хусрав)», «Очерк о Хафизе, его времени и творчестве» и «Заметки об изучении творчества Джами».

Статья «В отношении изучения «Шахнаме» включает разделы «Предшественники Фирдоуси», «Океан «Шахнаме», «Русские переводы «Шахнаме» и «Эпические произведения XI-XII вв.», где ученый прослеживает проявления духовно-эстетического феномена эпохи Возрождения и идей гуманизма в персидско-таджикских литературных произведениях, что вновь возвращает нас к его концепции иранского Возрождения.

В своих работах И.С.Брагинский приходит к концептуальному выводу, что выдающееся литературное творение должно изучаться и оцениваться в контексте мирового литературного развития. Одну из важных предпосылок высокого художественно-эстетического и идейно-гуманистического уровня персидско-таджикской классической литературы ученый усматривает в том, что она не была оторвана от тенденций общемирового культурного процесса и, извлекая соответствующие уроки, рождала уникальные произведения, повлиявшие, в свою очередь, на литературы народов Запада и Востока.

Литература

1. Брагинский И.С. Абуабдулло Джафари Рудаки. – Душанбе: Эр-граф, 2009. – 157 с. (на тадж. яз.).
2. Брагинский И.С. Очерк О Хафизе, его эпохе и творчестве // Брагинский И.С. Из истории таджикской и персидской литературы. – М.: Наука, 1972. – С. 327-412.
3. Брагинский И.С. Поэзия иранского возрождения // И.С.Брагинский. Исследование по таджикской культуре. – М.: Наука, 1977. – С. 137-149.
4. Брагинский И.С. Проблемы востоковедения: актуальные вопросы восточного литературоведения. – М.: Наука, 1974. – 493 с.
5. Брагинский И.С. Проблема соотношения творчества Петрарки и Хафиза: историко-типологическое сопоставление // Проблемы истории и теории мировой культуры. – М.: Наука, 1974. – С.130-142.
6. Брагинский И.С. Тысяча лет таджикской литературы // Правда. – 1941. – 24 апр.
7. Гафуров Б. От редактора // Брагинский И.С. Из истории таджикской и персидской литературы. – М.: Наука, 1972. – С.3-4.
8. Зарринкуб А. Национальные движения Ирана // Абулхусайни Зарринкуб. Критика, воспоминания, исследование. – Тегеран: Махорат, 1379. – С.157-164. (на перс. яз.).
9. Нафиси С. Жизнь и творчество Рудаки. – Тегеран: Изд-во Амири Кабир, 1382. – 275 с. (на тадж. яз.).

10. Нуъмонпур Ш.Ш. Непоколебимая личность на поприще исследования поэзии Рудаки // Брагинский И.С. Абуабдулло Джафари Рудаки. – Душанбе: Эр-Граф, 2009. – С.3-16. (на тадж. яз.).
11. Рзакулизаде С. Д. Закономерности развития восточной философии XIII-XVI вв. (регион ислама) и проблема Запад-Восток: монография. – Баку: Элм, 1983. – 283 с.
12. Фишман О.А. Н.И. Конрад-историк китайской литературы: Проблемы истории и теории мировой литературы. – М.: Наука, 1974. – С. 28-42.
13. Хадизаде Р. Ценное исследование // Тоджикистони совети. – 1974. – 22 окт. (на тадж. яз.).
14. Хадизаде Р. Познай себя! – Душанбе, 2005. – 371 с. (на тадж. яз.).
15. Шамухаммедов Ш. Широта и целеустремленность // Звезда Востока. – 1977. – №4. – С.190-192.
16. Шукуров М. Выдающийся таджиковед // Садои Шарк. – 1985. – № 6. – С.127-129. (на тадж. яз.)

I.S.BRAGINSKY ABOUT EASTERN RENAISSANCE

Sayfullaeva Zulayho Abdulhamidovna

Candidate of philology,
senior lecturer of the chair of tajik language
Russian-Tajik (slavonic) university
M. Tursunzade 30, 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992 37) 227 15 71; (992) 918 61 20 99 (m.)

In the article the author analyzes the works of a scientist-orientalist I.S.Braginsky, devoted to the subject of the Renaissance in the Persian-Tajik literature. I.S.Braginsky considered the Renaissance as a comprehensive characterized by a new humanistic view of man and his existence.

Key words: I.S.Braginsky; Oriental; Renaissance East; ideas of humanism; Tajik-Persian literature; Rudaki; Tajik folk poetry.

УДК 81'367

**ТРАНСФОРМАЦИЯ СТИЛИСТИЧЕСКИХ ПРИЁМОВ В РАССКАЗАХ
БАХМАНЁРА ПРИ ИХ ПЕРЕВОДЕ НА РУССКИЙ ЯЗЫК**

Султанова Рафохат Мирзоевна

Кандидат филологических наук,
старший преподаватель кафедры русского языка
Российско-Таджикский (славянский) университет
Ул.М.Турсунзаде 30, 734025 Душанбе Республика Таджикистан
Тел.: (+992) 93 760 70 58 (м.)
Rafoat10@mail.ru

В статье рассматриваются способы лексико-стилистической трансформации в художественном переводе (на примере перевода рассказов Бахманёра на русский язык), проводится анализ некоторых фрагментов текста оригинала и перевода с учетом национальных особенностей стилистических систем рассматриваемых языков. По результатам проведенного анализа определяется адекватность перевода.

Ключевые слова: переводческие трансформации; антитеза; градация; композиционный стык; эпифора; инверсия.

Достижение успеха в переводческой деятельности имеет непосредственное отношение к различным по стилю текстам оригинала. В частности, перевод художественного текста представляет собой искусство, требующее от переводчика конкретных знаний и опыта, прежде всего, осведомленности в стилистических приёмах и литературных нормах языка перевода. Адекватная передача использованных автором средств художественной выразительности зависит также от обстоятельного изучения стилистических особенностей и предпочтений писателя, поскольку передача чувств, состояния, переживаний автора при переводе – непростая задача. Понятие адекватной трансформации художественного текста подразумевает максимальную близость перевода оригиналу, более того возможность полной передачи переведенным текстом семантической и коммуникативной ценности исходного текста. Иначе говоря, перевод считается эквивалентным, если перевод адекватно и без потерь передал все фрагменты и все уровни оригинала. Для этой цели недостаточно обладание большим лексическим запасом, хотя и это играет немаловажную роль. Переводчику необходимо глубокое постижение значения содержания и структуры текста, что впоследствии способствует выявлению главной идеи текста. Немаловажно также умение распознать экспрессию в предназначенном для перевода тексте. Переводчик зачастую сознательно использует стилистические приемы для достижения большей выразительности и красочности создаваемого им текста.

Проблема передачи стилистических приемов художественного произведения является одним из самых интересных аспектов теории перевода, поскольку фигуры речи выполняют основную коммуникативную функцию и эксплицируют реальные жизненные явления. Важность адекватной передачи образного материала художе-

ственного произведения выступает основным фактором при исследовании перевода образных средств, воспроизведении стилистического эффекта исходного текста в переводе. Сравнительное выявление объема образной информации текстов исходного и принимающего языка предполагает анализ на уровне языка при постоянном определении и сопоставлении закрепленных за словом объема и содержания образной информации.

В вопросе выбора средств передачи перед переводчиками всегда существовала дилемма: попытка копирования приема оригинала, либо, создание в переводе собственного стилистического средства, обладающего подобным эмоциональным художественным восприятием. Данный способ в некоторых источниках зачастую именуется принципом стилистической компенсации и предоставляет определенную свободу действий, в частности передачу грамматических средств выразительности лексическими и наоборот. Опускание непередаваемого на русский язык стилистического явления, обязывает переводчика вернуть «долг» подлиннику, создав в ином месте перевода – там, где это наиболее удобно – другой образ, но аналогичного стилистического направления [3, с.56].

Национальные особенности стилистических систем различных языков обуславливают неизбежность потери отдельных тропов и стилистических фигур. Переводчик учитывает семантику слов в метафорическом сочетании оригинала и сопоставляет лексические значения слов исходного языка и переводящего. Для перевода средств художественной выразительности требуются особые переводческие преобразования, использование такого творческого способа перевода как трансформация, способствующей реализации функции стилистического приема в отдельно взятом контексте и верному воссозданию эмоционально-эстетической информации, передаваемой данным стилистическим приемом.

В данной статье нами рассмотрены особенности перевода таких стилистических фигур, как антитеза, градация, анафора, композиционный стык и инверсия. В качестве исследуемого материала была использована выборка из рассказов современного таджикского писателя Бахманёра и их переводов на русский язык, выполненных переводчиком Х.Д.Хамракуловой. Следует отметить, что Бахманёр обладает оригинальными, присущими только ему почерком и стилем письма. Мастер современного таджикского рассказа отличается «своим особым поэтическим видением мира, своим мастерством словотворца. Бахманёр относится к числу тех редких художников Слова, которые умеют на нескольких страницах создать совершенное, целостное произведение, чудесным образом сгруппировать обстоятельства и создать живые, осязаемые, захватывающие образы, очертив их несколькими штрихами, столь легкими и искусными, что трудно понять, как ему удастся добиться подобной реалистичности такими простыми, на первый взгляд, средствами» [7]. Воспроизведение столь совершенного писательского мастерства передачи эмоции своих героев, иллюстрации их характеров одним штрихом – в одном абзаце или даже в одной фразе является весьма сложной задачей для переводчика. Насколько эта задача разрешима можно определить из следующего анализа.

Антитеза, как стилистический приём, служащий для усиления выразительности речи путем противопоставления понятий, является неотъемлемой частью художественных произведений, в том числе и рассматриваемых нами рассказов.

Аммо мард аз вучуди ҷонваре бохабар буд, ки дар худ ҳама чизро дорад: латофату кароҳат, заковату ҳамоқат, ҷасорату муҳофат, шарофату разолат... Как мы можем наблюдать, приведенный отрывок характеризуется наличием четырех пар противоположных по смыслу эпитетов, эквивалентами которых в русском языке

выступают следующие лексемы: *изысканность и отвращение, ум и глупость, храбрость и трусость, благородство и низость*. Более того, в оригинале это противопоставление усилено звуковой эпифорой, поскольку каждый эпитет заканчивается на *-ат*. Однако, несмотря на то, что в переводе данного фрагмента сохранилась данная стилистическая фигура, мы видим значительную ее трансформацию. Во-первых, вместо четырех противопоставлений текст перевода содержит пять антонимических пар; во-вторых, не сохранена звуковая эпифора, в-третьих, изменилось и содержание антитезы – *Зато он знал о существовании волшебного создания, в котором было всё: божественное и дьявольское, величественное и низменное, совершенство и заурядность, бесстрашие и боязливость, чуткость и необузданность...* Приведенные переводчиком эпитеты несут в себе семантику совершенно иных, отличных от оригинала признаков, за исключением пары *бесстрашие и боязливость*, которые могут выступать в качестве синонимов компонентам антонимической пары *храбрость и трусость*.

Приём усиления или ослабления выразительных средств художественной речи, именуемый градацией, также получил широкое применение в рассказах Бахманёра.

Барои насл вай омода буд, ки то ба ун дунё равад, агар он чо аспи асиле, аспи хушигле, аспи зӯригле мавҷуд бошад. Данная стилистическая фигура сохранена в переводе, однако ее передача не совсем равнозначна, поскольку, прежде всего, отсутствует звуковая эпифора, характерная для оригинала *асиле, хушигле, зӯригле*, которая, на наш взгляд, еще более усугубляет градацию в данном контексте. Писатель умело, мастерски использовал рифмованную прозу (настри мусаччаъ). Такой стиль повествования сближает его произведение с поэзией.

Лексико-семантической трансформации подверглись и эпитеты, в частности, *хушигле – породистый*, вместо *привлекательный, изящный* – в силу того, что любой породистый конь выглядит привлекательно, можем предположить, что в данном случае мы имеем дело с генерализацией; *зӯригле – крепконогий*, вместо *сильный, мощный, могучий* – налицо использование переводчиком такого переводческого приёма как конкретизация.

Следующее предложение характеризуется наличием в нем поэтизма «образ» и применением сразу нескольких стилистических приёмов: анафоры, асиндетона и градации, что значительно осложняет работу переводчика. *Дар ин образ, дар ин ноҳия, дар ин кишвар, дар ин дунё аспи хушизоте, аспи бодное, аспи маишхуре набуд, ки мард надонад, маълумоте надошта бошад.* Существительное *образ*, согласно «Толковому словарю таджикского языка», имеет значения 'водосток' и 'слезящийся' [9, с.12]. На наш взгляд, автор в данном контексте использует первое значение этой лексемы и расширяет его семантику 'местность, территория вокруг реки', что точно передано в переводе сочетанием *в этих местах...*

В полном объёме передав используемую автором анафору, переводчик допускает трансформацию в наименованиях территориальных единиц: *В этих местах, в этом краю, в этой стране, в этом мире*, тогда как вполне уместна была бы эквивалентная их передача: *в этих местах, в этом районе, в этом крае, в этом мире...* Перевод данного фрагмента в полной мере воспроизводит и другую реализованную автором стилистическую фигуру – асиндетон – бессоюзие.

Вторая часть предложения эксплицирована таким стилистическим приёмом как градация, при воссоздании которого переводчик применяет приём опущения. Иначе говоря, из трех использованных в оригинале компонентов градации, в русском тексте зафиксированы лишь два из них: *аспи хушизот – породистая лошадь, аспи*

маиҳур – знаменитый скакун. Третий компонент *аспи бодно* передается на русский как *быстроногий конь, скакун*, то есть здесь переводчик прибегнул к объединению второго и третьего компонента. Градация в тексте оригинала *аспи хуизоте, аспи бодное, аспи маиҳуре* содержит анафору, что придает еще большую экспрессию данному отрывку. Однако насколько оправдано исключение этой анафоры, в данном случае существительного *асп*, и конкретизация его существительным *скакун*, решать читателю.

Другой востребованной в тексте оригинала стилистической фигурой является композиционный стык, который характеризуется повторением слова в конце и в начале смежных строк или фраз. *Мард рӯи зин, зин рӯи асп, асп рӯи кӯҳ, кӯҳ рӯи замин, замин дар фазо буду давр мезад*. Следует отметить, что воспроизведение этой фигуры в переводе вполне адекватно: *Человек находился в седле, седло – на лошади, лошадь – на горе, гора – на земле, земля же вращалась в пространстве*. Единственным несоответствием является применение переводчиком приёма эллипсиса, заключающегося в умышленном пропуске одного из членов предложения в стилистических целях. Если нормы таджикского языка допускают опущение одного из членов предложения, то в русском языке опущение глагола *находился* неизбежно влечет за собой его замену пунктуационным знаком – тире.

Следующий фрагмент также является примером адекватного воссоздания такого средства выразительности как композиционный стык. *Кӯл дар жарфи Ремон, жарфи Ремон дар дараи Зиндон, дараи Зиндон дар кӯҳи Обшорон воқеъ буд. Озеро располагалось во впадине Ремон, впадина Ремон – в ущелье Зиндон, а ущелье Зиндон – в горах Обшорон*.

Адекватный художественный перевод подразумевает эквивалентную передачу также и эмфатических конструкций, выражающихся в выделении определенного элемента высказывания посредством интонации, синтаксической позиции, в таких стилистических фигурах, как, например, инверсия. Как известно, приём изменения нейтрального порядка слов в предложении допускается автором преднамеренно для придания фразе своеобразного выразительного оттенка, улавливание и передача которого является одним из условий эквивалентного перевода. В большинстве рассматриваемых нами образцов данное испытание было под силу переводчику: *Аз сиёҳмушкин куррае ба дунё омад, ки то ҳол мардуми ин обрав, на танҳо мардуми обрав, балки кулли кишвар дар ед доранд. - От вороного явился на свет такой жеребенок, что его до сих пор помнят жители этих мест, да не только этих мест, но и всего края*.

Однако были выявлены и случаи неадекватной передачи использованной инверсии автора оригинала: *Аспи обӣ дошт кӯл ва мард аз он насл гирифтаи мехост. В озере обитал водяной конь, и человек мечтал получить потомство от него. Вместо – Водяной конь обитал в озере... Или же напротив, обычный порядок слов в предложении оригинала при переводе нарушается и, конкретизируясь, получает форму инверсии: *Асп танҳо шаб ба пайдо меомад. Лишь по ночам появлялся водяной конь. Вместо – Конь появлялся только ночью*.*

Перевод является трудной, кропотливой, ответственной работой, требующей не только глубоких познаний и творческого восприятия, но и колоссального желания как можно доступнее передать идею автора. Следует отметить в этой связи, что в полном объеме такая передача практически недостижима, художественный перевод представляет собой попытку реконструировать средствами выразительности другого языка весь комплекс приемов подлинника.

Несмотря на то, что в переводе происходит столкновение различных индивидуальностей, культур, уровней развития, традиций, в целом подвергнутый нами анализу перевод рассказов Бахманёра с таджикского на русский язык, выполненный известным переводчиком Х.Д.Хамракуловой, с нашей точки зрения, является достаточно адекватным и в полной мере передает экспрессивность и выразительность произведений этого писателя.

Литература

1. Бахманёр. Сангу Сабу: легенды и рассказы. – Душанбе: Маориф ва фарханг, 2011. – 200 с. (на тадж.яз).
2. Бахманёр. Водяной конь. Мохногий петушок Помпон. Год саранчи. [Электронный ресурс] / пер. с тадж. Х.Д.Хамракуловой. – Режим доступа: <http://www.proza.ru/avtor/hurs1947yandex> (дата обращения: 4.04.2016).
3. Губочкина Л.Ю. Особенности лексико-семантических и лексико-стилистических трансформаций при переводе художественной литературы: автореф. дис... канд. филол. наук: 10.02.20 / Губочкина Любовь Юрьевна. – М., 2009. – 24с.
4. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение. – М.: ЭТС, 2002. – 424 с.
5. Муллоджанова З.О. Стиль оригинала и перевода. – Душанбе, 1976. – 118 с.
6. Нагзибекова М.Б. Переводческие трансформации при переводе с русского языка на таджикский // Паёми Донишгоҳи омузгорӣ. – Душанбе, 2000. – № 2. – С.16-19.
7. Сафар Абдулло. Поэт из Сармаддеха. [Электронный ресурс]. – Media group / Tajikistan Asia-Plus 11/07/2014. – Режим доступа: <http://old.news.tj/ru/newspaper/article/poet-iz-sarmaddekha> (дата обращения: 20.04.2016).
8. Перевод и совершенство речи (размышления специалистов о художественном переводе и его языке): сб.статей. – Душанбе: Нодир, 2004. –Т.1. – 245 с.; Т.2. –191 с. (на тадж.яз.).
9. Толковый словарь таджикского языка. / С.Назарзода, А.Сангинова, С.Каримова, М.Х.Султона. Т.2. – Душанбе: ХДММ «Шуҷоиён», 2010. – 1095с. (на тадж.яз.).
10. Таджикско-русский словарь / под ред.Д.Саймидинова, С.Холматовой, С.Каримова – Душанбе: Матбаи АИ ҚТ, 2006. – 784с.

TRANSFORMATION OF STYLISTIC METHODS IN THE STORIES OF BAHMANYOR IN THEIR TRANSLATION INTO RUSSIAN

Sultanova Rafohat Mirzoevna

Candidate of philology,
senior lecturer of the chair of Russian language
Russian-Tajik (slavonic) university
M.Tursunzade 30, 734025 Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992) 93 760 70 58 (m.)
Rafoat10@mail.ru

The article deals with the ways of lexical and stylistic transformations in literary translation (on an example of translation of stories Bahmanyor into Russian), and some fragments of the original text and the translation in accordance with national stylistic features of considered language

systems are analyzed. According to the results of the analysis the adequacy of the translation is determined.

Key words: translation transformation; antithesis; grading; composite joint; epiphora; inversion.

УДК 82-131:654.19

**ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ВОСПРИЯТИЕ ЭПОСА «МАНАС» СОВРЕМЕННЫМ
ТЕЛЕЗРИТЕЛЕМ: ОБРАЗ МАНАСЧИ НА ТЕЛЕЭКРАНЕ**

Токтоназарова Омургуль Мамасалиевна

Старший преподаватель кафедры международной журналистики,
Кыргызско-Российский Славянский университет
Ул. Киевская 44, 720000, Бишкек, Республика Кыргызстан
Тел: (+996) 312 66 24 27; (+996) 556 96 85 50
omurgul-85@mail.ru

В статье рассматривается специфика переложения эпоса «Манас» на телеэкран, оценивается роль сказителя, который выступает в роли коммуникатора и транслятора эпоса как текста культуры телезрителям, воспринимающим его текст. Устанавливается влияние манасчи на сознание и поведение телевизионной аудитории.

Ключевые слова: стилизация; эпос; образ; традиционализм; национальное самосознание.

В эпической культуре кыргызского народа среди многих других эпических форм важное место занимает эпос «Манас». Эта культура сформировала своеобразное мировоззрение, которое можно назвать синкретичным, мифологичным, и миропредставление, названное – недифференцированным (знания народа не разделены, а социальное и духовное выступают в единстве). Сложился особый эпический менталитет народа, характеризующийся коллективизмом, традиционализмом, символизмом, образностью и созерцательностью. Более того, именно эпическая традиция обеспечивает семиотическую целостность традиционной культуры кыргызов через форму устной передачи всех духовных знаний, норм личного и социального поведения из поколения в поколение. Одним из первых особое значение эпоса в жизни кыргызского народа отметил Чокан Валиханов: «Манас» есть энциклопедическое собрание всех кыргызских мифов, сказок, преданий, приведенное к одному времени и сгруппированное около одного лица – богатыря Манаса. Это нечто вроде степной Илиады. Образ жизни, обычаи, нравы, география, религиозные и медицинские познания кыргызов и международные отношения их нашли свое выражение в этой огромной эпопее» [1]. Эпос воссоздает нам картину национального духа в нравственных устоях семейной жизни, в общественных условиях состояния войны и мира, в его потребностях, искусствах, обычаях, интересах. Он транслирует народное понимание истории, очерчивает социально-исторические типы исторических деятелей, вскрывает исторический смысл событий, происходивших в истории древних кыргызов, в их жестокой борьбе за этническую целостность и государственную независимость. Эпос «Манас» историчен как отражение самосознания кыргызского народа на определенных этапах его исторического развития. Эпос – это не «продукт» отдельных творческих исполнителей, он слагается как коллективный результат сотворчества рассказчиков, сказителей. Жанр стоит как бы над индивидуальностью создателя и безличен,

поэтому он обладает большей твердостью и традиционностью. Между тем, как пишет философ Ю.Лотман «в обществе устной культуры хранились и передавались огромные пласты информации, опирающиеся и на изощренную коллективную культуру, и на выделение индивидуальных «гениев» памяти» [2]. По мнению Н.И.Осмоновой, в роли гениев памяти в традиционной культуре кыргызов выступают сказители – манасчи, которые являются живым воплощением коллективной памяти и творцами слова. Они – центр организации художественных структур и каркас в народном повествовании. Сказители-манасчи как носители эпической поэзии через свое уникальное творчество воссоздают, реконструируют в коллективной памяти народа исторические события, этнические традиции, духовные ценности кочевого общества. «В моменты творчества манасчи в глубинных пластах его психики происходил процесс бессознательного воспроизведения в памяти коллективного опыта, прошлых событий, людей и героев, которые заложены в его памяти как слепки прошедшего опыта предков и которые репродуцируют устойчивые модели социокультурных представлений» [3]. В процессе своего творчества через силу воображения и магию слова сказители всякий раз обрисовывают картину мира, создают ощущение живого присутствия вызываемых к жизни героев и событий. В связи с этим нам представляется интересным понять, каким предстает образ манасчи на телеэкране и как отзывается его слово в телевизионной аудитории. Вот несколько особенностей:

1. На экране процесс творческого полета манасчи, приводящего его в состояние экстаза, не может не вызвать у носителей культуры чувство сопереживания, соучастия и даже сотворчества между сказителем и телевизионной аудиторией. В этом смысле *сказитель выступает в роли коммуникатора, транслятора эпоса «Манас» как текста культуры телезрителям, воспринимающим его текст*. Стоит отметить, что, выступая в роли коммуникатора и транслятора, манасчи оказывает сильное магическое и эмоциональное воздействие на телезрителей, вызывающее к исторической памяти человека. Здесь важна и обратная связь, эффект от просмотренной передачи. Телезрители становятся носителями культурной информации, активно участвуют в процессе воссоздания, интерпретации данного текста, тем самым придавая ему новую семиотическую жизнь.

2. Уникальность чтения «Манаса» в телеэфире заключается в том, что, несмотря на то, что длительное время на экране показывается один человек – манасчи, он заполняет все телевизионное пространство своим рассказом. Благодаря высококоразвитому эпико-поэтическому таланту, сказитель использует разнообразные художественные средства, позволяющие раскрыть сюжетно-композиционные особенности эпоса, дать характеристики героям, отразить событийность в развитии действий. При этом наименьшую роль играют окружающие его декорации. Как правило, режиссеры не используют даже вспомогательные компоненты эфира – будь то видеосюжет или иллюстрация картин с изображением Манаса. Главное здесь – воздействие на воображение телезрителей и слушателей, которые одновременно с импровизатором переносятся во вневременную плоскость.

3. Авторитет сказителей среди кыргызского народа растет. Об этом свидетельствует растущий рейтинг телеканала «ЭлТР», который по праву можно назвать телевизионной площадкой акынов и манасчи. Это объясняется тем, что в условиях духовного кризиса, нестабильной общественно-политической обстановки телезритель обращается к «Манасу» как основополагающему учению о жизни, а сказитель выступает носителем народной памяти и единственным лицом, которое связывает воедино прошлое, настоящее и будущее. Поэтому манасчи на телеэкране – это не просто человек, рассказывающий от-

рывки из великого эпоса, а выразитель «народного духа», живое воплощение коллективной памяти.

4. В то же время «Манас» с экранов телевизоров адресован определенному кругу людей. Для сравнения приведем популярнейшие на сегодняшний день передачи в жанре айтыш. «Манас» слушают и понимают избранные, айтыш любят массы. Причина заключается в самой природе национальных жанров. Если в чтении Манаса преобладает эпически-спокойный тон и монологический способ ведения речи, то для айтыша свойственна, главным образом, диалогическая форма, окрашенная многообразными экспрессиями и рефлексиями. Манасчи ориентируются на художественную языковую культуру народа, разговорная речь акынов основывается на определенной лексике, применяемой в бытовом общении. Поэтому процесс понимания и массового распространения последнего происходит легче.

5. Изучению и популяризации эпоса на ОТРК посвящена телевизионная викторина «Манас таануу», аудиторией которой является подрастающее поколение кыргызов. Примечательно, что внутри этой группы возникают жаркие споры о событиях и главных героях эпоса, что, в свою очередь, свидетельствует о том, что священное сказание может быть понято только внутри традиционной культуры, поскольку вне ее оно существовать не может. Справедливо замечание А.С.Кацева о том, что ««Манас», существуя как крупномасштабное эпическое сказание, одно из уникальных устных произведений мировой культуры, понятен глубинно только носителям кыргызской культуры» [4]. Культурантрополог К.Гирц и вовсе утверждает, что «понять подлинные значения знаков и символов той или иной культуры можно «только вживаясь, иррационально вчувствуясь в конкретный социокультурный контекст. Поскольку каждая культурная традиция представляет собой замкнутый, целостный комплекс символов, который может быть понят только «изнутри»» [5]. Соответственно, пропаганда «Манаса» не представляет угрозу для представителей других этносов. Более того, «Манас» как культурный текст содержит в себе не только индивидуальные, присущие только традиционной картине мира кыргызов кодовые понятия и символы, но и общеуниверсальные архетипы. А основные постулаты эпоса призывают к межнациональному согласию, терпимости и толерантности. «Семь заветов Манаса» обращены к государственному мироустройству, при котором каждый член общества чувствует свое гармоничное родство с другими народами, толерантен, общественно значим» [6].

Меняется мир, меняются формы бытования эпоса во времени. «Манас» активно осваивается техническими видами искусства – радио, кино, телевидением. В 1995 году Чингиз Айтматов сказал: «У современного человека, живущего в эпоху коммуникации, уже нет достаточного времени для восприятия эпоса, который требует вживания в эпическое пространство. А потому у него уже другое мышление, другой менталитет. Он привык поглощать информацию в спрессованном, сконцентрированном виде, так, как ему преподносят газеты, телевидение. Ему нужно нечто сценарное». «Нечто сценарное» – предлагает на сегодняшний день телеэкран, а потому изучение переложения «Манаса» на телевидении представляется актуальным и приоритетным.

Литература

1. Валиханов Ч. Собр.соч.: 5 т. Т.1. – Алма-ата, 1984. – 432 с.
2. Лотман Ю.М. Культура и взрыв // Семиосфера. – СПб.: Искусство-СПб, 2010. –С.12-14.

3. Осмонова Н.И. Традиционная культура кыргызов как текст и знаково-символическая система // Вестник КРСУ. – 2015. – Т.15, – №8. –С.12-16.
4. Кацев А.С. К постановке проблемы изучения «Торы» и «Манаса» // Этнические процессы и современность. – Бишкек, 2003. –С.64-67.
5. Гирц К. Интерпретация культур. – М.: Российская политическая энциклопедия, 2004. – 560 с.
6. Мар Байджиев «Боль сердца моего – «Манас» // Слово Кыргызстана. – 1995. – 26 авг. – С.5-7.

ARTISTIC PERCEPTION OF THE EPIC “MANAS” BY MODERN TV VIEWER: IMAGE OF MANASCHI ON TV

Toktonazarova Omurgul Mamasalievna

Senior lecturer of the chair of international journalism,
Kyrgyz-Russian Slavonic university
Kiev 44, 720000, Bishkek, Kyrgyz Republic
Ph.: (+996) 312 66 24 27; (996) 556 96 85 50
omurgul-85@mail.ru

The article deals with the specifics of transcriptions of the epic "Manas" on the TV screen, as well as the role of the narrator who acts as a communicator and a translator of the epic – a text of culture for viewers, perceiving the text. Manaschi influence on the consciousness and behavior of the television audience is defined.

Key words: styling; epic; form; traditionalism; national identity.

Сдано в набор 17.03.2016 г. Подписано в печать 29.03.2016 г.
Формат 60x90_{1/8}. Бумага офсетная №1. Гарнитура литературная. Печать офсетная.
Объем 15,6 п.л. Тираж 55 экз. Заказ № 98.

Отпечатано в типографии РТСУ,
734025, Республика Таджикистан, г.Душанбе,
ул. Мирзо Турсунзаде, 30